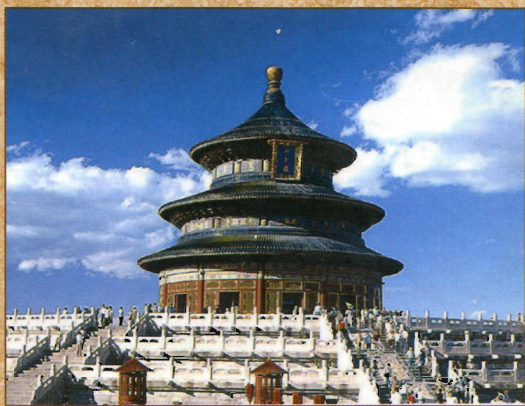
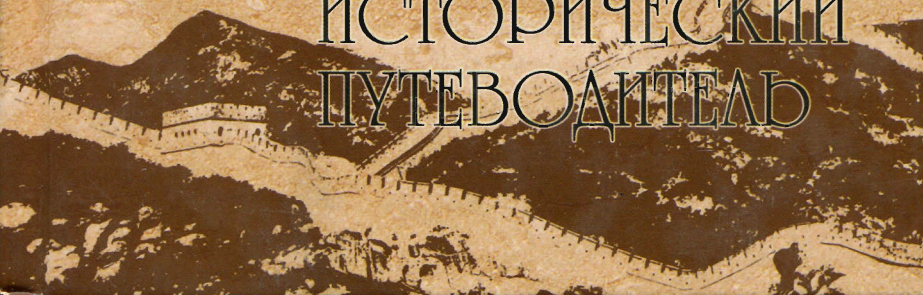

КИТАЙ

ЗНАКОМСТВО С ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРОЙ

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ®

Китай

Знакомство с древней культурой

МОСКВА
«ВЕЧЕ»
2007

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ® —
Лауреат премии «Лидер российского турбизнеса»
за 2001 год**

Издательство «Вече» приносит благодарность Канцелярии
по прессе при Госсвете КНР и Китайскому агентству
по авторским правам за безвозмездное предоставление права
на издание этой книги в России.

**Составитель и автор предисловия
Н.Х. Ахметшин**
В книге использованы цветные фотографии Р. Ахметшиной

**Вниманию читателей, туристических агентств
и рекламодателей!**

Просим свои предложения направлять по адресу:

Издательство «Вече»
129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, д. 24.
Тел.: 188-16-50, 188-88-02, 182-40-74,
тел./факс: 188-89-59, 188-00-73.
E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>,

ISBN 5-9533-1845-6

- © Ли Хайжуй, Фэн Линъюй,
Ши Вэйминь, 2007
- © Перевод. Чжэн Яохуа, 2007
- © Составление. Предисловие.
Ахметшин Н.Х., 2007
- © ООО «Издательский Дом «Вече», 2007
- © Автор идеи и проекта серии
Бурыгин С.М., 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Миллиардный Китай — страна с уникальными тысячелетними традициями, самобытными культурно-историческими памятниками, изумительными по своей красоте природными ландшафтами — подобно гигантскому экспрессу мчится по пути современного прогресса и социально-экономического развития. Ушли в далекое прошлое изматывавшие на протяжении десятилетий силы нации голод и нищета, вакханалия и катаклизмы «культурной революции», надуманное военно-политическое противостояние с соседними государствами. Правящая элита КНР во главе с выдающимся реформатором XX столетия Дэн Сяопином сумела увлечь население программой кардинальных преобразований, взяв лучшее в огромном наследии талантливых китайцев.

Путешествие по многоликой и экзотической стране вызывает массу положительных эмоций и в состоянии увлечь любого непредвзятого человека: Великая стена и маршруты Шелкового пути, древняя Сиань с загадками погребенной терракотовой армии, таинственные буддийские храмы и монастыри, вырубленные в горных массивах Северо-Западного Китая, мистика и чудеса Тибетского нагорья, лунные пейзажи пустынь Гоби и Такла-Макан, причудливые очертания гор в Гуйлине и Аньхое, уходящие за горизонт песчаные пляжи Санья, ультрасовременные Шанхай и Гуанчжоу, фестивали фантастических ледяных скульптур в Харбине и т.д. Во время странствий по Китаю неизбежно происходит интеллектуальное погружение в глубины цивилизации и реальное приобщение к феноменальным достижениям человеческой мысли.

Гостеприимство и дружелюбие китайцев, их неизменное внимание и готовность оказать помощь в различных ситуациях, динамично развивающаяся сфера обслуживания с фешенебельными гостиницами, удобным транспортным сообщением и изысканными ресторанами, а также гарантированная социальная стабильность, строгие законы в отношении правонарушителей и неотвратимость наказания за совершенные преступные деяния создают необходимые предпосылки для комфортного проживания и безопасного передвижения в самых удаленных уголках. Отсутствие языковых навыков не создает серьезных проблем даже для туриста, путешествующего в одиночку с рюкзаком за спиной. Неудивительно, что только в последнее время Китай триумфально завоевал право на проведение летних Олимпийских игр в 2008 г. (Пекин) и ЭКСПО-2010 (Шанхай), впереди, разумеется, и другие аналогичные победы.

Об этой стране сейчас много пишут, но далеко не всегда за перо берутся специалисты. Почему-то принято считать, что хорошие навыки в том или ином западноевропейском языке вполне компенсируют отсутствие конкретных знаний в области страноведения, отсюда частые ошибки, а нередко и явная несуразица в соответствующей литературе. Предлагаемое издание подготовлено на основе двух книг, выпущенных недавно в Пекине на русском языке: «Путешествие по Китаю — дело вполне осуществимое» и «Очерки по культуре Китая». Их авторы Ли Хайжуй, Фэн Линъюй и Ши Вэйминь и переводчик Чжэн Яохуа очень грамотно и в популярной форме изложили любопытные сведения о стране, которые, как представляется, заинтересуют всех, кто хочет узнать о ней побольше.

Н.Х. Ахметшин

ИСТОКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Китай — родина одной из четырех великих цивилизаций древнего мира, корни которой уходят в глубь истории пятитысячелетней давности. Причем из всех древнейших цивилизаций только китайской удалось избежать катаклизмов судьбы, приведших к упадку и остановке в развитии. Можно без преувеличения сказать, что любой китаец, даже будучи оторванным от родной почвы, остается носителем традиций китайской культуры — так велико ее влияние.

Становление китайской нации тесно связано с обменом и смешением между населявшими Китай народами, до сих пор Китай остается многонациональным государством, а его культура — многогранной и полифоничной.

Китайцы пользуются иероглифической письменностью, и хотя в фонетическом плане произношение иероглифов претерпело изменения, да и сегодня существует множество местных диалектов, но в целом древние китайские рукописи остаются понятными для последующих поколений.

Китай — родина четырех великих изобретений: бумаги, книгопечатания, компаса и пороха. Всемирную известность завоевали китайские фарфор и шелк. На протяжении тысячи лет процветала международная торговля на Шелковом пути, где до сих пор сохранились многочисленные памятники национальной и западной культур.

Китайцы изобрели способ летоисчисления, тесно связанный с циклом сельскохозяйственных работ. Каждая проживающая в стране национальность имеет и отмечает свои традиционные праздники, носящие собственную специфику.

Экспонаты на выставке древнекитайской культуры

Одним из ярких проявлений любой цивилизации является архитектура. Своеобразна и специфична китайская архитектура: императорские дворцы, культовые сооружения, жилые дома, миниатюрные архитектурно-парковые усадьбы.

На протяжении двух тысячелетий громадное влияние на формирование философских и нравственных устоев имело конфуцианство — учение древнекитайского философа-просветителя Конфуция. Вся система правления и образования в феодальном Китае зиждилась на постулатах Конфуция и системе государственных экзаменов.

Во всех областях искусства, будь то поэзия, живопись, хореография, либо театр, китайцы достигли больших высот, уделяя главное внимание духовному содержанию,

ядро которого составляли нравственно-этические проблемы и любование природой.

С большой терпимостью относятся китайцы к иноверцам, в стране мирно уживаются несколько религий. В отношении зарубежного культурного влияния китайцы не идут на голое отторжение, но заимствуют и воспринимают, тем самым обогащая собственную культуру.

Китайцы разработали специфическую медицинскую теорию и практику, где недуги лечатся с помощью лекарственных трав, иглоукалывания и прижигания, изобрели ряд оздоровительных концептуальных систем. В принципах и методике китайской медицины получили выражение особенности мышления древнекитайских философов.

Особое место в культуре Китая занимают мифические образы — дракон и феникс. Китайцы склонны верить в приметы и предзнаменования — «добрые» и «плохие», стараются окружить себя вещами и предметами, символизирующими удачу и благополучие.

Зарождение цивилизации

Китай — одно из мест на земном шаре, где раньше всего появился человек и сложилась человеческая общность. На его территории найдены памятники, соответствующие всем стадиям развития первобытного общества.

Памятники эпохи палеолита найдены в широком ареале, в 200 с лишним местах. Наиболее древним человеком, проживавшим в пределах Китая, был юаньмоуский человек (пров. Юньнань), живший 1,7 миллиона лет назад. В 1929 г. близ Пекина был обнаружен окаменелый череп питекантропа, получившего название «пекинский синантроп». Эта находка всколыхнула ученый мир. Пекинский синантроп обитал 200—700 тысяч

Найденный
на стоянке Баньпо
(г. Сиань
пров. Шэньси)
цветной
керамический
сосуд
с орнаментом
(4800—4300 гг.
до н.э.)

лет назад, вел пещерно-общинный образ жизни, умел пользоваться огнем и грубо обработанными каменными орудиями, причем огонь тщательно сохранялся. Источниками пропитания были сбор дикорастущих плодов и охота. В пещере Чжоукудянь обнаружены 4 большие зольные кучи, под пеплом находились растрескавшиеся от огня камни и кости животных.

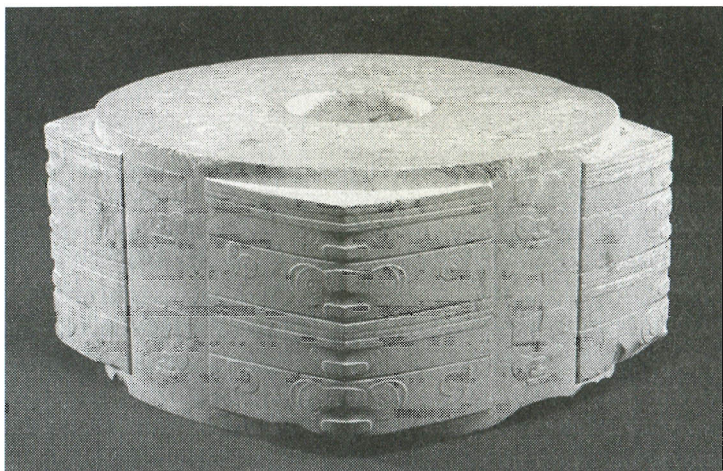
8000 лет назад человеческая общность на территории Китая вступила в эпоху неолита. Люди научились изготавливать гладко отполированные каменные орудия, разводить злаковые и одомашненных животных. Благодаря этому их рацион обогатился злаками и мясом домашних животных. Развитие сельскохозяйственного производства стало возможным с переходом от кочевого образа жизни к оседлому. Ему способствовали также благоприятные климатические и почвенные условия на обширных просторах Китая. Главными районами сельскохозяйственного производства постепенно становятся бассейн Хуанхэ и бассейн Янцзы, в бассейне Хуанхэ выращивали главным образом просо и чумизу, а в бассейне Янцзы — рис. Кроме того, на севере Китая, в бассейне реки Ляохэ и в Южном

Китае были обнаружены свидетельства сельскохозяйственного производства, отстоящие от нас на 7 тысяч лет.

В начальной стадии неолита господствовала система матриархата. Родовой строй того времени наиболее полно представлен Яншаоской культурой (по названию деревни Яншао уезда Мяньчи пров. Хэнань, где были найдены первые памятники указанной культуры), датированной 5000—3000 гг. до н.э. К Яншаоской культуре относится также стоянка древнего человека в Баньпо, г. Сиань пров. Шэньси. Как свидетельствуют

Цветные керамические сосуды, обнаруженные на стоянке Манцзяо в уезде Линьчжао пров. Ганьсу (3300—2900 гг. до н.э.)

Атрибут религиозной власти — четырехгранная яшма с круглым отверстием, найденная на стоянке Лянчжу в уезде Юйхан пров. Чжэцзян (3300—2200 гг. до н.э.)

раскопки, люди того времени умели строить глиняные хижины и вели оседлый образ жизни, причем фомировались целые поселения. Неподалеку от селения было кладбище и место обжига керамической утвари. Керамическая посуда использовалась для приготовления и хранения пищи. Изготавливались также керамические ножи. В одном из найденных керамических сосудов находились семена, напоминающие семена капусты или горчицы. Все предметы окрашены в красный цвет, поверх которого черной или коричневой краской нанесен орнамент в виде человеческого лица или рыбообразного узора. Поэтому баньпоскую керамику называют также «красной керамикой». Кроме того, в Баньпо были обнаружены детали примитивного ткацкого станка, что говорит о том, что в ту далекую эпоху люди уже умели производить ткани из растительных волокон.

К неолиту относятся также памятники Хэмудуской культуры (5—4 тысячелетие до н.э.), обнаруженные в местечке Хэмуду пров. Чжэцзян, в бассейне нижнего течения Янцзы. Среди памятников имеются керамические блюда, тазик, кубикин. Почти все предметы черного цвета, почему за хэмудуской керамикой укрепилось также название «черной керамики». Помимо керамических были найдены также многочисленные предметы из камня, кости и дерева; детали ткацкого станка, куски грубой ткани из растительных волокон, деревянные пиалы, покрытые лаком, изделия из слоновой кости. Эти находки свидетельствуют об определенном уровне ручных ремесел. Особый интерес у археологов вызвали остатки строений, в том числе деревянной галереи, опирающейся на столбы, и колодец, выложенный деревянными плахами. Обнаружены были также рисовые зерна, явно выращенные человеком, кости домашних животных: свиньи, собаки, буйвола и остатки растительных плодов. Очевидно, что в хэмудуский период люди жили оседло, занимались выращиванием риса, а также сбором дикорастущих плодов, ловлей рыбы и охотой. Обнаружение памятников хэмудуской культуры подтверждает роль бассейна Янцзы, который наряду с бассейном Хуанхэ был наиболее ранним очагом древнекитайской цивилизации.

Примерно 5 тысячелетий назад на смену матриархату в родовой общине на территории Китая приходит патриархат. Об этой эпохе свидетельствуют археологические памятники Луншаньской культуры (2500—2000 гг. до н.э.), найденные в низовьях Хуанхэ, на территории пров. Шаньдун, а также памятники Лянчжуской культуры (3300—2200 гг. до н.э.), найденные в бассейне нижнего течения Янцзы, на территории пров. Чжэцзян. Причем Лянчжуская культура сделала значительный

шаг вперед по сравнению с Лунишаньской. В указанную эпоху произошло четкое разделение труда между земледелием и ремесленным производством (керамика, обработка яшмы). Судя по количеству и богатству погребальной утвари, обнаруженной в захоронениях этой эпохи, в общине уже произошло расслоение на богатых и бедных, появилось сословное неравенство. Так в могилах высокопоставленных членов общины были найдены атрибут религиозной власти — яшма «цзун», атрибут судьи, властного выносить смертный приговор, — секира «юе», а кроме того, большое количество яшмовых украшений. Что касается бедных захоронений, то там, как правило, находились лишь отдельные предметы утвари из керамики и каменные орудия, а в некоторых могилах погребальные предметы вообще отсутствовали. Найденные в Лянчжу земляные могильники, жертвенный алтарь и культовые атрибуты из яшмы сви-

детельствуют о том, что люди той эпохи верили в загробный мир, где по их представлениям существовали жрецы, наделенные религиозной властью, и ваны — высшие административные правители.

Особое место среди археологических памятников занимают находки Хуншаньской культуры (около 3500 г. до н.э.), найденные в окрестностях города Чифэн автономного района Внутренняя Монголия. Судя по этим находкам, Хун-

Глиняная голова богини,
найденная на стоянке
Нюхэлян в пров. Ляонин
(3600 г. до н.э.)

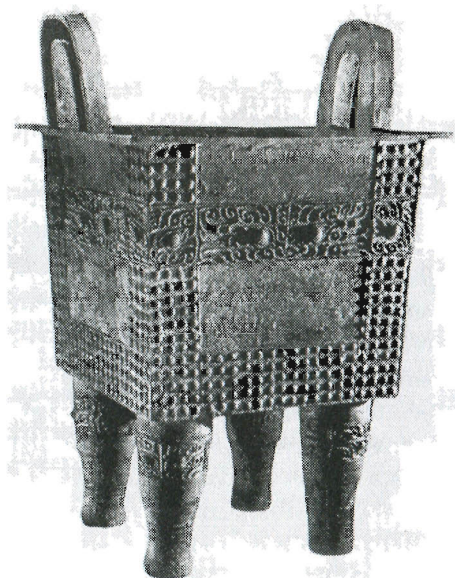
шаньская культура была значительным шагом вперед в развитии родового строя, находки отличаются от археологических памятников, найденных в бассейне среднего и нижнего течения Хуанхэ (включая большую часть Хэнани, западную Шаньдун, южные районы Хэбэя и Шаньси), а кроме того, во многом явились для ученых большой загадкой. Наиболее важными памятниками Хуншаньской культуры являются жертвенный алтарь, храм Святой девы и могильники, сложенные из камней. Ареал обнаружения находок охватывает 50 кв. км и наводит на мысль, что в древности здесь была обширная ритуальная зона, отведенная специально для совершения жертвоприношений. Причем масштабность зоны трудно увязать с принадлежностью ее лишь одному родовому поселению. По мнению ученых, поблизости должны были находиться несколько родовых поселений, то есть существовала целая родовая общность. Хотя до сих пор в указанном районе не были обнаружены следы древних поселений, однако обнаружение хуншаньских памятников убедительно говорит о зарождении в ту эпоху новой социальной формации.

Наряду с важными археологическими открытиями в Центральном Китае, в обширном ареале на территории Китая, от северо-востока до бассейна реки Чжуцзян на юге, были обнаружены многочисленные памятники древней культуры. Справедливо мнение известного археолога профессора Су Бинци, писавшего, что очаги древнекитайской цивилизации следует уподобить не отдельным светлым точкам, а целому сонму ярких звезд. «И хотя процесс развития цивилизации шел неравномерно, где быстрее, где медленнее, но все эти очаги, включая местные, вместе взятые составили культуру китайской нации».

Исторический процесс развития цивилизации

В XXI в. до н. э. в западной Хэнани и южной Шаньси существовало государство Ся — первое из известных государств на территории Китая. Наши сведения о Ся (XXI—XVI вв. до н.э.) имеют своим источником летописи более поздних эпох. Известно, например, что жители Ся вели борьбу с водной стихией, угрожавшей их угодьям. Был изобретен система календаря, по которой определяли сроки полевых работ. Во многих местах, где размещалось царство Ся, археологами были найдены памятники, датировка которых совпадает со временем существования Ся, указанным в летописях. Так что сам факт существования Ся можно считать доказанным, хотя до

*Бронзовый сосуд «дин».
Династия Шан*

сих пор не удалось обнаружить городища — столицы Ся и письменных памятников той эпохи.

Наиболее ранним государством на территории Китая, о котором сохранились письменные памятники, является царство Шан (XVI—XI вв. до н.э.), существовавшее в северном ареале бассейна Хуанхэ. Столица Шан неоднократно переносилась, пока наконец не укрепились в г. Инь (ныне г. Аньян пров. Хэнань). Здесь археологами были найдены остатки нескольких десятков древних сооружений: фундаменты дворцово-храмовых ансамблей и могилы шанских ванов. В городище Инь были обнаружены также идеографические письмена, вырезанные на черепаших панцирях и костях животных (письменность «цзягувэнь»), которые представляют собой прямых прародителей современной китайской иероглифической письменности. К настоящему времени большая часть письмен «цзягувэнь» уже расшифрована, сам по себе этот факт свидетельствует о тесной преемственности между разными стадиями китайской цивилизации.

В письменах «цзягувэнь» неоднократно встречаются упоминания о событиях, связанных с сельскохозяйственным производством, например, обряды молебнов о хорошем урожае, молебнов о дожде и т.п. Это говорит о том, что шанских правителей заботил вопрос сельского хозяйства и погодных условий. Помимо непосредственного

*Бронзовое художественное
литье, стоянка
Саньсиндуй
в уезде Гуанхань
(пров. Сычуань)*

употребления в пищу зерно частично шло на изготовление водки. Шаны владели техникой разведения шелкопряда и шелкоткачества. Высокого уровня достигла технология бронзового литья. Сосуды из бронзы первоначально служили для помещения в них мяса, зерна и вина, предназначенных для жертвоприношений предкам. Постепенно бронзовые изделия стали неотъемлемыми атрибутами дворцовых приемов, банкетов, похоронных обрядов и пр., этот обычай сохранился и при более поздних династиях. Причем со временем бронзовая утварь стала играть роль символа власти и показателя положения ее обладателя на иерархической лестнице. В этом, между прочим, состоит одно из отличий роли бронзы в Древнем Китае от других стран.

На смену Шан пришла династия Чжоу (XI в. — 256 г. до н. э.). Правители Чжоу ввели ленную систему, наделяя своих родственников и приближенных сановников княжескими титулами и земельными уделами вместе с проживавшим там населением. Владельцы уделов — князья должны были регулярно являться на дворцовые приемы и регулярно платить дань в государственную казну, а кроме того, должны были посылать войска в случае, если чжоускому правителю («сыну Неба») угрожала опасность. С ленной системой тесно связан патриархально-родовой порядок наследования. Согласно этому порядку наследником чжоуского правителя мог быть только старший сын старшей жены, а остальные сыновья правителя получали княжеские титулы и возводились в саны придворных чиновников — цинов, дафу и ши. Позднее ленная система была упразднена, но традиция патриархально-родового порядка наследования сохранила свое влияние на протяжении более 2 тысяч лет.

В 771 г. до н.э. столица Чжоу подверглась нападению кочевых племен, пришедших с северо-запада, и уже на следующий год она была перенесена на восток от Хуанхэ. Поэтому царство Чжоу с тех пор вошло в историю под назва-

*Терракотовая фигура полководца
из гробницы императора
Цинь Шихуана*

*Терракотовые фигуры воинов и коней из гробницы
императора Цинь Шихуана*

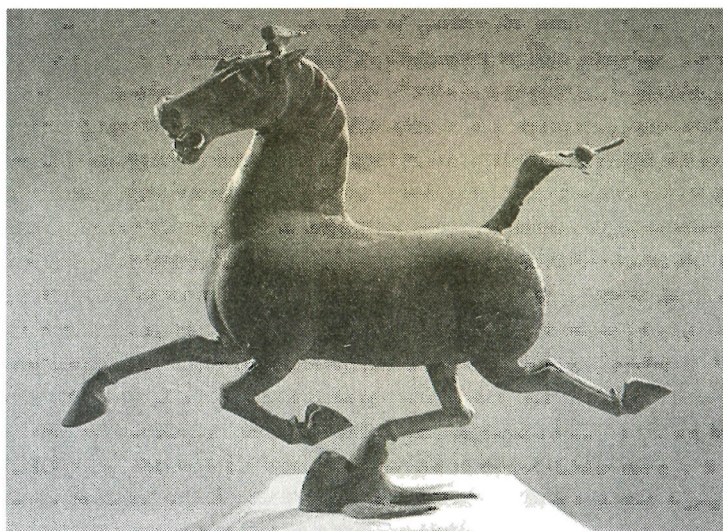
нием Восточная Чжоу, в отличие от Западной Чжоу, существовавшей до нападения кочевников. Восточная Чжоу по традиции делится на два периода: Весна и осень (770—476 гг. до н.э.) и Воюющие царства (475—221 гг. до н.э.).

Правители Восточной Чжоу оказались не в силах установить сильную государственную власть, удельные князья вели нескончаемые войны за верховную власть в государстве. Все же этот период отмечен несомненным прогрессом производства, прежде всего аграрного, чему благоприятствовало распространение железных орудий, метода вспашки с использованием тягловой силы скота и ирригационное строительство. По мере развития сельскохозяйственного производства стала развиваться торговля и благоустройство городов в обиходе появились медные деньги. Участвовавшие случаи захвата торговцами крестьянских наделов с целью принудить землепашцев производить нужную для продажи продукцию и переход кое-где крестьян к занятию торговлей вызвали тревогу у правящих классов. В ряде княжеств были введены меры, поощрявшие аграрное производство и подавлявшие занятие торговлей.

Несмотря на отсутствие социальной стабильности в Восточной Чжоу, высокого уровня развития достигли общественная мысль и просвещение. Была упразднена монополия аристократии на образование, появилось множество просвещенных людей — выходцев из народа. Они путешествовали из княжества в княжество, пропагандируя свои воззрения, касавшиеся управления государством, и т.п. Особенно широкое распространение получили странствия ученых в период Воюющих царств, когда в обществе шли крутые процессы реформ. Ученые — представители интересов разных слоев и прослоек — предлагали свои теоретические и философские системы, варианты административного управления и умиротворения воинственных соседних племен. Вокруг такого рода людей группировались их ученики и последователи, посте-

ленно формировались теоретические школы и направления. Эта обстановка развития и пропаганды философских учений, получившая название «свободного соперничества школ», способствовала активизации теоретической деятельности, именно в этот период возникли многочисленные системы взглядов и учения, касавшиеся политики, философии, литературного творчества, искусства и военного дела. Особое место среди этих учений занимает конфуцианство — система воззрений философа-просветителя Конфуция. Конфуцианство было взято на вооружение в качестве официальной идеологии и нравственных норм почти всеми поколениями древнекитайских правителей и легло в основу традиционного общественного сознания и морали китайцев.

В 221 г. до н.э. среди княжеств выделилось царство Цинь (221—206 гг. до н.э.), его правитель Инчжэн объединил под своей властью все другие царства и княжества и провозгласил себя «Шихуаном» (первым императором). При нем на смену удельной раздробленности пришла тоталитарная система единого централизованного государства с неограниченной властью императора. Всю территорию империи Цинь Шихуан разделил на несколько административных районов, правители которых назначались центром. Эта тоталитарная система правления сохранилась в Китае вплоть до 1911 г., когда была свергнута последняя императорская династия. Цинь Шихуан унифицировал письменность, деньги и систему метрических мер, даже дороги стали строить в ширину колеи, отвечающую установленному стандарту. Эти меры содействовали межрайонным хозяйственным и культурным обменам и развитию. Однако признавая несомненные заслуги Цинь Шихуана, нельзя не упомянуть о серьезном уроне, который причинила китайской культуре другая сторона его деятельности. Так, добиваясь единообразия общественной идеологии, он запретил иметь в частном пользовании (помимо правительственных книгохранилищ) книги светс-

*Бронзовая фигура лошади, наступившей на ласточку
(г. Увэй пров. Ганьсу)*

кого содержания, т.е. книги помимо сельскохозяйственных справочников, медицинских трактатов и «гадательных» пособий. По его приказу в стране повсеместно запылали костры, в огне которых было уничтожено огромное количество рукописей по всем отраслям знаний. Эта мера, в полной мере отразившая деспотизм императора, имела целью взять под контроль теоретические школы и направления. В результате был положен конец обстановке свободного соперничества «ста школ», сложившейся во времена Восточной Чжоу.

Цинь Шихуан предпринял грандиозные строительные работы по возведению крепостной стены для защиты северных рубежей от набегов кочевых племен. Если до него в отдельных местах существовали разрозненные крепостные стены, то при нем все они были соединены, продолжены и укреплены. Так появилась Великая китайская стена протяженностью 5 тысяч километров с востока до запада. Кро-

ме того, мечтая о бессмертии, Цинь Шихуан посылал в морские экспедиции людей на поиски «эликсира бессмертия» и в то же время организовал строительство своей собственной гробницы, масштабы которой способны поразить человеческое воображение. Уже в наше время в окрестностях гробницы были обнаружены громадные подземные склепы, в которых насчитали около 7 тысяч терракотовых фигур воинов, ростом до 2 метров, 600 терракотовых коней, 100 боевых колесниц и богатый арсенал оружия. Терракотовые фигуры изготовлены с большим мастерством, у них даже различные выражения лиц.

А в целом подземная рать поражает величием замысла и тщательной отделкой деталей. До сих пор трудно сказать, сколько еще склепов и памятников хранится под землей, так как то, что найдено, составляет не более одной четвертой огромного собрания погребальных предметов в захоронении Цинь Шихуана.

Династия Цинь просуществовала не так уж долго, однако влияние ее на последующую историю Древнего Китая колоссально. После падения Цинь несколько лет прошли в междоусобных войнах за власть, пока наконец в 206 году до н.э. не установилось правление династии Хань.

Ханьская эпоха делится на два периода: Западную Хань (206 г. до н.э. — 8 г. н.э.) и Восточную Хань (25—220 гг.). В промежутке между ними власть в стране прибрал к рукам родственник императрицы Ван Ман, изменивший наименование династии Хань на Синь.

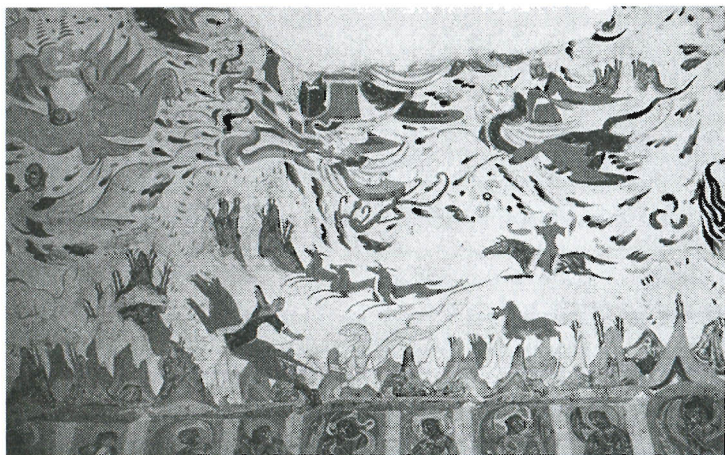
Ханьские правители проводили политику поощрения сельскохозяйственного производства, и в то же время подавляли занятие торговлей. В обычае ханьских императоров было принимать хотя бы раз в год личное участие в полевых работах, императрицы занимались разведением шелкопряда — все это имело целью на личном примере показать важность аграрного производства. С другой стороны, были изданы императорские указы, запрещающие торговому сословию носить одежду из шелка,

Фреска «Урожай» из ханьской могилы в пров. Сычуань

занимать в администрации должностные посты, причем этот запрет распространялся и на сыновей и внуков купеческого сословия. Последние облагались особо тяжкими налогами. Эта тенденция поощрения сельского хозяйства и игнорирования торговли оказала глубоко отрицательное влияние на все последующее социально-экономическое развитие Китая. В ханьскую эпоху была изобретена технология изготовления бумаги, далеко вперед шагнуло производство фарфора. В I веке н.э. население империи составляло 59,5 миллиона. Судя по рисункам на кирпичах и памятных брусках, обнаруженных в могилах ханьского периода, семья была базовой единицей сельскохозяйственного производства, женщины занимались шелководством, на основе семьи развивалось ткачество, а кроме того, существовали правительственные мастерские. В обычае богатых семей было предаваться развлечениям, устраивать представления певцов, танцоров, акробатов и фокусников.

Империя Хань постоянно сталкивалась с угрозой вторжения северных кочевых племен сюнну, которые в то время держали под своим контролем малые государства на территории нынешних Синьцзяна и Центральной Азии, именовавшиеся в империи Хань «Западным краем». Ханьский император Уди (141—81 гг. до н.э.) не раз предпринимал военные походы против сюнну, в результате этих походов часть племен были покорены, а часть перекочевали на запад. С 138 г. до н.э. император Уди дважды посылал Чжан Цяня на запад. Тот немало способствовал установлению контактов и обмена с государствами Западного края. Туда проникли ханьская технология железного литья, техника прокладки водных каналов, шелкоткачество и пр., а ханьцы заимствовали некоторые виды плодов и овощей, музыкальные инструменты и т.п. Проложенные в ходе военных походов пути в Западный край стали служить коммуникациями для купеческих караванов, по ним из Китая вывозился главным образом шелк и шелковые изделия. Торговля содействовала усилению влияния китайской культу-

Фреска «Охота» из пещер Могао в Дуньхуане
(пров. Ганьсу, сер. VI в.)

ры. В странах Азии и более отдаленных местах о китайцах говорили как о «ханьцах». Постепенно название «хань», заменив более раннее название «хуася», стало официальным обозначением китайской нации.

В империи Хань повсеместно, в центре и на местах, были открыты учебные заведения, официальной идеологией было провозглашено конфуцианство, постепенно сложился порядок набора государственных служащих путем экзаменов разных ступеней. В I в. до н.э. в Китай проник буддизм, влияние которого быстро распространилось благодаря поддержке правящих слоев. В то же время в народе имела широкое распространение истинно китайская религия — даосизм. Историк Сыма Цянь (145—90 гг. до н.э.) стал автором первого труда по истории древнего Китая — его труд «Шицзи» («Исторические записки») охватывает сведения от эпохи легендарного императора Хуанди вплоть до середины Западной Хань, т.е. почти три тысячи лет. «Шицзи» оказал огромное влияние на историографию и литературу всех последующих поколений.

После падения династии Хань в Китае наступил длительный период раздробленности и междоусобиц. Период, когда на территории Китая существовали и оспаривали право на власть три главных государства: Вэй (220—265) на севере, Шу (221—263) на юго-западе и У (222—286) в низовьях Янцзы, вошел в историю под названием «Троецарствие». В 263 г. войска Шу были наголову разбиты войсками Вэй, однако и само царство Вэй оказалось недолговечным. Власть захватил сановник из рода Сыма, провозгласивший себя правителем под девизом Цзинь. В истории основанная им династия получила название Западная Цзинь (265—316 гг.). В 280 г. войска Цзинь нанесли поражение армии У, после чего на некоторое время цзиньскому правителю удалось объединить под своей властью враждовавшие царства.

Однако в самом царстве Западная Цзинь шла ожесточенная борьба за власть, главными претендентами на ко-

Будды в пещерах Лунмэнь в Лояне (пров. Хэнань, V в.)

торую выступали восемь удельных князей. 16 лет непрекращавшихся междоусобных войн окончательно ослабили Западную Цзинь, и в 316 г. она пала. На следующий год бежавшая на юг аристократия и сановники провозгласили в Цзянькане (совр. Нанкин) императором Сыма Жуя. Власть новой династии, получившей название Восточная Цзинь (317—420 гг.), распространялась на район к югу от Янцзы. После падения Восточной Цзинь вплоть до 589 г. в междоусобных войнах наступило затишье, к югу от Янцзы одна за другой сменились четыре династии: Сун, Ци, Лян и Чэнь, весь этот период вошел в историю под названием «период Южных династий».

На севере Китая примерно в это время (304—439 гг.) существовали государственные образования, созданные пятью неханьскими народами, а кроме того, царство ханьцев на юго-западе. Этот период получил название «период 16 царств». В 439 г. Северная Вэй объединила под своей властью все государства на севере Китая, но позднее она разделилась на Восточную Вэй и Западную Вэй, на смену которым затем пришли новые династии. В 439—581 гг. на севере Китая всего существовало пять династий, это время стали называть «периодом Северных династий».

В описываемый период (III—VI вв.) Китай пережил первое массовое переселение народов. Спасаясь от нескончаемых войн, жители северных районов мигрировали в относительно спокойный Южный Китай. Этот про-

цесс имел важные последствия для хозяйственного и культурного развития юга. Сюда прибыла большая масса трудоспособного населения, а также была перенесена передовая по тем временам производственная технология. Экономика юга круто пошла в гору. На севере усилились процессы межнационального смешения и ассимиляции, пришедшие сюда с северо-запада кочевые племена перешли к оседлому и полuosедлому образу жизни, научились возделывать сельскохозяйственные культуры, стали вступать в смешанные браки с местным ханьским населением, перенимали его обычаи, по примеру ханьцев стали вводить законы, организовывать школы, объявив себя приверженцами конфуцианства. С другой стороны, культура нацменьшинств оказала влияние на культуру ханьцев. В этом процессе обмена язык, образ жизни и одежда нацменьшинств претерпели немалые изменения.

Как гласит китайская поговорка, «невзгоды государства не помеха для процветания поэзии». Во времена Троецарствия, Западной и Восточной Цзинь, Южных и Северных династий, когда на территории Китая шли нескончае-

*На картине «Императорский паланкин»
(фрагмент) изображен прием императором Тайцзуном
(годы правления 627—649) посланника Туфана
(древний Тибет)*

мые междоусобные войны, культурная жизнь отнюдь не замерла, напротив, бурно развивались песенно-поэтическое творчество, каллиграфическое искусство и живопись. Появились выдающиеся мастера изобразительного искусства, оставившие блестящий след в истории древнекитайской культуры. В попытках уйти от трудностей военного времени и социального хаоса, представители образованной прослойки и просвещенного чи-

новничества все чаще стали избирать отшельнический образ жизни, среди населения усилились религиозные настроения, широкое распространение получили буддизм и даосизм. Именно в эту эпоху (V в.) были предприняты работы по сооружению в каменных отрогах пещерных храмов, нетленными образцами которых являются Юньганские пещеры в Датуне (пров. Шаньси) и Лунмэньские пещеры в Лояне (пров. Хэнань).

Династия Суй (581—618 гг.), объединившая под своей властью в 589 г. юг и север, по некоторым признакам схожа с империей Цинь (III в. до н.э.). При суйских правителях была усилена центральная власть, в центре было учреждено 6 департаментов, ведавших кадрами, об-

Трехцветная глазурь. Династия Тан

разованием, судопроизводством, военным делом и пр. Кроме того, был упразднен порядок набора государственных служащих, при котором к экзаменам допускались лишь лица с рекомендациями высокопоставленных сановников и выходцы из аристократии, вместо него был введен более демократический порядок государственных экзаменов «кэцзюй», по результатам которых присуждались ученые степени и производилось назначение на административные посты. В годы правления династии Суй был построен Великий канал от Пекина до Ханчжоу протяженностью около двух тысяч километров, который соединил юг с севером. До сих пор некоторые участки Великого канала пригодны для судоходства.

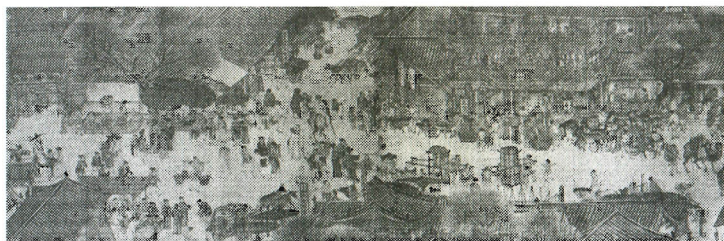
Хотя суйским правителям удалось объединить весь Китай и в хозяйственной жизни страны наступило явное оживление, однако, как и империя Цинь, империя Суй оказалась недолговечной, просуществовав лишь тридцать восемь лет. На смену ей пришла династия Тан (618—907 гг.).

Танская эпоха — «золотой век» в истории Древнего Китая. Танские правители проводили реалистическую экономическую политику, а в области политики проявили редкостную для древнекитайских правителей приверженность открытому курсу и прогрессу. В отношении чужеземного культурного влияния они проявили большую терпимость, основанную на уверенности в собственном могуществе. Пожалуй, ни одна другая правящая китайская династия не могла сравниться с танской по степени открытости и интенсивности культурного обмена. Танские купцы вели торговлю с более чем 70 странами мира, используя для этого как сухопутные, так и морские пути. Императорский двор поощрял зарубежных купцов, запретил облагать их дополнительными налогами, разрешил им селиться на длительное время в Китае, вступать в браки с китайцами, участвовать в экзаменах «кэцзюй» и занимать административные посты. Нынеш-

ние города Гуанчжоу и Цюаньчжоу уже в те времена стали играть роль международных торговых портов, а танская столица — город Чанъань (совр. Сиань) с населением в один миллион — была поистине международным городом, куда приезжали торговцы, дипломаты и учащаяся молодежь со всего света: из Персии, арабских стран, Индии, Японии, Восточной Римской империи. Арабы переняли китайскую технологию бумагоделания, ткачества, изготовления фарфора, позднее эти технологии от арабов проникли в Африку и Европу. Японцы широко заимствовали у Китая социально-культурные реалии, от политического устройства до конструкции архитектурных сооружений, от фасонов женского платья до облавных шашек. Танская империя пользовалась большим

На картине «Весенняя прогулка королевы государства Го» (фрагмент) запечатлены наряды и прически женщин того времени (династия Тан)

*Картина «На реке в день поминания усопших»
(фрагмент) изображает жизнь столицы Северной Сун
(нынешний современный Кайфэн, пров. Хэнань)*

престижем в мире, китайцев даже стали называть «танцами», это название до сих пор фигурирует в словарях некоторых стран.

Приверженность открытости и уверенность в собственном могуществе танских правителей нашли выражение также в отношении к чужеземным религиям. Была предоставлена и гарантирована свобода вероисповедания, наряду с местными религиями равные права получили пришедшие извне религии. Кульминационным пунктом достиг в своем развитии буддизм, кроме того, нашли своих сторонников в Китае привнесенный из арабских стран ислам и христианство (несторианство), пришедшее из района Средиземного моря.

Большого прогресса в танскую эпоху достигли наука, культура и просвещение. Наряду с китайцами в школы допускались дети — выходцы из наименьшинств и соседних стран. В учебных заведениях наряду с обычными дисциплинами преподавали также медицину, математику, астрономию. Широко распространилась техника книгопечатания с помощью досок-клише, благодаря которой в несколько сот раз повысилась эффективность размножения текстов со священными сутрами и календарей, в продаже появились напечатанные способом клише сборники стихотворений известных поэтов. В сочетании с внедре-

нием бумагоделания печатание с помощью клише стимулировало популяризацию культуры. В поздний период династии Тан стали применять в военном деле порох. Из Китая технология изготовления пороха вместе с алхимическими рецептами изготовления «эликсира бессмертия» и медицинскими прописями проникла в арабские страны, а оттуда в XIII или XIV веке в Европу.

Танская эпоха была «золотым веком» также в поэзии, каллиграфии и пещерно-храмовом искусстве. Особое место занимает комплекс Могао в Дуньхуане (пров. Ганьсу). Это не только шедевр изобразительного искусства, но и ценнейший социально-исторический памятник. В зените своего развития были также музыкальное и танцевальное искусства, причем они были отмечены сильным влиянием соседних культур, что подтверждает факт поддержания танскими правителями широких международных культурных связей.

После падения династии Тан наступил период раздробленности. В центральном Китае в 907—960 гг. сменились пять династий (период Пяти династий), к югу от Янцзы образовались несколько царств, всего девять династий, вместе с царством на севере они вошли в историю под названием Десять царств.

В 960 г. военачальник Поздней Чжоу Чжао Куаньинь провозгласил себя императором новой династии — Сун, сделав столицей город Кайфэн (пров. Хэнань). Тем самым завершился период Пяти династий и Десяти царств. Сунские правители предприняли ряд смелых реформ, которые, однако, имели лишь частичный результат. К тому же северные рубежи империи то и дело подвергались вторжению северного народа — чжурчжэней, которые к тому времени вели полуседлый образ жизни, переняв технику земледелия, а также некоторые китайские обычаи. В 1127 г. под натиском чжурчжэней сунский двор бежал из Кайфэна на юг, новой столицей был объявлен город Ханчжоу (пров. Чжэцзян). Период с 960 по 1127 гг. получил название Северной Сун, а период с 1127 по 1279 гг. — Южной Сун.

Фарфор.
Династия Мин

В военном отношении и во внешней политике Сунская династия показала себя слабой, но зато в экономике этого периода произошел важный прогресс. Одним из последствий чжурчжэньского нашествия было второе в истории древнего Китая «великое переселение народов», масса жителей северных районов мигрировали в относительно спокойные районы к югу от Янцзы, что в немалой степени способствовало развитию на юге сельскохозяйственного производства. Именно в это время юг обогнал север по уровню аграрного производства. Быстро развивались перевозки по рекам и морю, юг стал играть главную роль в экономике страны.

По мере оживления производства и торговли вокруг больших городов и вблизи от важных магистральных путей стали вырастать поселки, служившие местом складирования грузов, кроме того, поселки стали местами средоточия типографских цехов и фарфорового производства. Постепенно сформировался уклад городской жизни, когда жителям стало удобно покупать предметы первой необходимости и другие товары, а на досуге можно было посещать публично-игорные заведения «васы», где давали представления актеры, акробаты, мастера ушу, чтецы, выступавшие под музыкальное сопровождение.

Пекин. На площади Тяньаньмэнь

Традиционное театральное представление

Юньганские пещеры

В пустыне Такла-Макан

В 1008—1016 г. в Сычуани 16 крупных торговых домов договорились о выпуске векселей «цзяоцзы», которые фактически были первыми в мире бумажными деньгами. При династии Сун продолжала развиваться как внутренняя, так и внешняя торговля. В середине XII века на долю внешней торговли приходилось 15 % дохода казны. Среди торговых партнеров Китая были страны Юго-Восточной Азии, бассейна Индийского океана, Арабского полуострова и Восточной Африки. Сунская империя лидировала в области судостроения и навигации. Ее суда доходили до портов 20 стран и районов мира. Именно с этого времени китайские купцы стали сами вести внешнеторговые операции, отказавшись от посредничества иностранных купцов.

На эпоху Сун приходится кульминационный период в развитии науки и техники древнего Китая. Были изобретены книгопечатание подвижными литерами, компас, ткацкий станок, приводимый в движение водой, технология изготовления судов с водонепроницаемыми переборками и пр. Все эти изобретения позднее проникли в соседние страны Азии, а оттуда в Европу. Вот как оценил указанные изобретения английский философ Фрэнсис Бэкон (1561—1626 гг.): «Следует проследить роль, влияние и последствия разного рода изобретений; тут наиболее яркими примерами являются книгопечатание, порох и компас — эти три изобретения резко изменили облик и состояние вещей в мире. Первое из них в сфере литературного дела, второе — в военном деле, третье — в навигации. Все они повлекли за собой неисчислимые перемены. Значение этих перемен столь велико, что с ними не могут сравниться заслуги ни одной империи, ни одной религии, ни одного выдающегося деятеля».

Сунский период является важным и в развитии древнекитайской культуры. Идеи конфуцианства пронизали содержание буддийского учения и даосизма, стали неотъемлемой частью политической и философской мыс-

ли. Это способствовало усилению влияния официальной идеологии. Продолжала совершенствоваться система государственных экзаменов «кэцзюй», ежегодно в них принимали участие многочисленные претенденты, широкое распространение получили частные школы. До сих пор сохранились отдельные учебные заведения того периода. В правительственных и частных типографиях и издательских домах большими тиражами печатались книги, небывалого расцвета достигло стихотворное творчество. В развитии поэзии «цы», живописи и каллиграфического искусства наступил второй, после танского, период расцвета.

*Картина
«Пахота
и ткачество».
Династия Юань*

После падения династии Сун наступило правление династии Юань (1271—1368 гг.), то был первый случай в истории Китая, когда верховная власть оказалась в руках неханьской национальности. В начале XIII века монгольский предводитель Чингисхан объединил под своей властью все монгольские племена. В ходе многочисленных походов Чингисхан и его преемники завоевали огромную территорию, дойдя до берегов Дуная. Однако огромное монгольское ханство вскоре распалось на ряд самостоятельных государств. В 1271 г. монгольские войска вторглись в Центральный Китай, потомок Чингисхана Хубилай провозгласил себя императором, а своей столицей сделал город Даду (совр. Пекин). Новая династия стала называться Юань. С тех пор Пекин остается столицей всех последующих династий.

В период от Пяти династий до династии Юань в Китае продолжался процесс межнационального смешения и ассимиляции. В Танской империи проживало немало иностранных купцов — выходцев из Персии и арабских стран, которые исповедовали ислам. Миграция в Китай мусульман — выходцев из Персии и арабских стран — продолжалась и в конце 13 века, в результате смешения их с ханьцами, монголами и другими национальностями на территории Китая сформировалась новая этническая общность — хуэйцзы.

В период Юань большого развития достигли ткачество и фарфоровое производство. К югу от Янцзы главным материалом для одежды стали хлопчатобумажные ткани. Шелк и фарфор, помимо сбыта на внутреннем рынке, вывозились за границу, составив главную статью китайского экспорта. Поддерживались торговые связи со странами Азии, Африки, Европы. Крупнейшим китайским торговым портом был Цюаньчжоу, где число швартовавшихся иностранных судов порою доходило до нескольких сотен. В Цюаньчжоу были отведены специальные кварталы для персидских и арабских купцов, где были построены мечети. В те

времена иностранцам разрешалось не только торговать, но и занимать административные должности. Наиболее известным иностранцем, жившим в ту пору в Китае, был итальянский путешественник Марко Поло. Он прожил в стране более десятка лет, побывал во многих местах Китая и на основе увиденного составил принесшую ему мировую известность книгу «Путешествия Марко Поло». В этой книге, в частности, подробно описываются города Даду и Ханчжоу, причем автор отдает должное царившей в этих городах атмосфере процветания. Впечатления Марко Поло оказались для многих европейцев откровением, познакомили их с таинственной восточной цивилизацией.

Юаньская династия — важный период в развитии древнекитайской литературы и искусства. Большой прогресс произошел в развитии драматургии. Центром сценической жизни была столица Даду, где творили многие драматурги, поэты и художники. Наиболее видным драматургом был Гуань Ханьцзин, написавший более 60 пьес и снискавший славу «китайского Шекспира». Его творчество оказало большое влияние на последующее развитие китайского театра. В быт просвещенных людей прочно вошли занятия живописью и каллиграфией. Излюбленными темами картин были пейзажи, растения и птицы, в образах которых авторы передавали свои собственные мысли и настроения. Постепенно картины художников-интеллектуалов заняли главенствующее положение в китайской живописи, оказав влияние на весь последующий ход развития живописи.

Династия Юань пала в 1368 г. в результате усилий Чжу Юаньчжана, военачальника, провозгласившего новую династию под названием Мин (1368—1644 гг.) со столицей в Нанкине. То был единственный случай в истории Китая, когда новая династия была установлена в результате победы юга над севером. Начальный период Мин отмечен бурным развитием экономики и мореплавания. В 1405 г. император Юнлэ направил морскую экспеди-

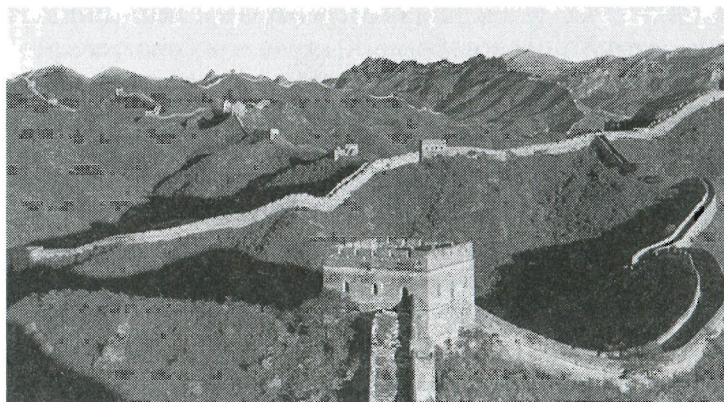
Стенная роспись. Династия Юань

цию во главе с Чжэн Хэ (1371—1435 гг.) в Юго-Восточную Азию к западу от Брунея и в Индийский океан. Всего в 1405—1433 гг. Чжэн Хэ совершил семь экспедиций, в ходе которых посетил более 30 стран и районов, его флотилия достигла восточных берегов Африки и Красного моря. В нее входило до 200 судов и 27 тысяч человек экипажа. В портах, где останавливались суда Чжэн Хэ, китайские купцы сбывали шелк и фарфор, неизменно пользовавшиеся успехом. В обмен китайцы приобретали ювелирные изделия, благовонные масла и лекарственное сырье. Бурное развитие мореплавания свидетельствует о прогрессивности китайской навигационной техники и несомненном лидерстве Китая в этой области в мире. Однако преемники Юнлэ уже не с таким энтузиазмом относились к морским экспедициям, напротив, наложили на них жесткие ограничения. Они сосредоточили внимание на

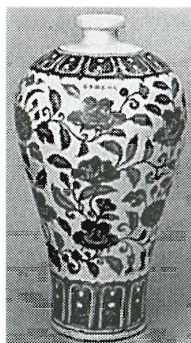

внутренних проблемах, отгородившись от внешнего мира и мировой конкуренции.

В XVI в. китайцы заимствовали у других стран технику выращивания батата, кукурузы, арахиса, табака. На новую ступень поднялось фарфоровое производство, центром которого стал поселок Цзиндэчжэнь. В середине минского правления в текстильной отрасли появились предприятия, основанные на частном капитале, на которых трудились наемные рабочие. То было новой тенденцией в социально-экономическом развитии страны. Однако в условиях традиционной политики поощрения аграрного производства и пренебрежительного отношения к торговле для промышленников и торговцев существовали многочисленные ограничения, в частности их облагали особо тяжкими налогами. Правительство и местные богатые семьи монополизировали производство целого ряда товаров, китайские купцы были лишены той свободы предпринимательства, политических прав и общественного положения, какими пользовалось торговое сословие на Западе. Так что с самого начала товарное производство в Китае натолкнулось на многочисленные трудности.

Участок Великой стены, построенный при династии Мин

Фарфоровая
ваза.
Династия Мин

Вплоть до XV в. Китай лидировал в мире по развитию науки и техники. Но позднее темпы их развития явно замедлились. Минская эпоха отмечена важными достижениями в гидротехническом строительстве, медицине и фармакологии. Были изданы энциклопедические собрания по сельскому хозяйству «Нунчжэн цюаньшу» («Сельскохозяйственная энциклопедия»), естествознанию «Тяньгун кайу» («Работа природных сил»), травник «Бэньцао ганму» («Китайская фармакопея лекарственных растений»). В области литературного творчества в

описываемый период появилось множество романов и повестей, этот прозаический жанр занял главенствующее место в литературе. Продолжало развиваться сценическое искусство, особенно в южных районах страны. Посещение театральных представлений стало главным содержанием культурной жизни горожан. По-прежнему процветали каллиграфия и живопись, составлявшие излюбленное занятие просвещенной прослойки.

И сегодня можно видеть многочисленные архитектурные памятники эпохи Мин, на севере — Великую стену, которая была подвергнута реставрации в указанный период, императорский дворец Гугун и жилые ансамбли «сыхэюань» в Пекине, а на юге — миниатюрные садово-парковые усадьбы, которыми славится город Сучжоу. В архитектурном стиле, в планировке дворцов, форме кровель, окраске стен и кровли и орнаментировке минского периода явно просматривается идея сословно-иерархической градации. Даже в планировке жилых дворов «сыхэюань» предусмотрены различия между главными помещениями и боковыми флигелями.

Династия Цин (1636—1911 гг.), основанная манчжурами, была последней императорской династией в Китае.

Первое столетие правления цинских императоров характеризовалось социальным миром и оживлением хозяйственной жизни. Китай вел выгодную внешнюю торговлю, вывозя в Европу, Японию, Россию и другие страны чай, фарфор, шелк, изделия из шелка и лака. Наивысшего в истории Китая уровня достигло производство как по масштабу, так и по степени разделения труда и техническому уровню. Однако в целом Китай оставался страной, где господствовали мелкое сельское хозяйство автаркического типа и ремесленное производство, основанное на ручном труде. Рыночные отношения были крайне неразвитыми.

Дальнейшее развитие произошло в сфере художественной прозы, драматургии и архитектуры. Цинская эпоха оставила такие блестящие памятники, как классический роман «Сон в красном тереме», богатый репертуар пекинской оперы, Летний дворец в Пекине. В начальный период правления Цинов появилась плеяда видных ученых, возникли идеи демократического правления. Однако в условиях жест-

*Дорога к гробницам императоров
династии Мин (Пекин)*

Портреты известных артистов времен правления цинских императоров Тунчи (1862—1874 гг.) и Гуансюя (1875—1908 гг.)

кой цензуры и идеологического контроля любым новшествам было крайне трудно пробить себе дорогу. Господствующей идеологией по-прежнему оставалось конфуцианство. С проникновением в Китай западных миссионеров китайцы познакомились с некоторыми элементами западной культуры, науки и идеологии, в том числе с достижениями в математике, астрономии, летоисчислении, физике и пр. Император Канси (правил с 1645 г. по 1722 г.) живо интересовался знаниями, пришедшими с Запада, но в целом императорское окружение не поддерживало это «увлечение». Лица, мечтавшие о служебной карьере, посвящали все время заучиванию текстов, знание которых требовалось на государственных экзаменах, не заботясь о реальной пользе полученных знаний. Естественные науки оставались без внимания и не получили должного развития. В период с 60-х годов XVIII века по 20-е годы XIX века в Европе произошла промышленная революция, давшая громадный импульс развитию культуры. Однако эти веяния не дошли до Китая, так как цинское правительство наложило строгие ограничения на внешние торговые и культурные связи и обмен. Китай стал сильно отставать в научно-техническом развитии по сравнению с Западом, в результате он скоро стал объектом агрессии и грабежа. В 1840 г. Англия развязала опиумную войну против Китая, ее войска бесцеремонно вторглись в пределы Цинской империи. Спустя 20 лет объединенный англо-французский экспедиционный корпус ворвался в Пекин,

Дворец Цяньцингун в Запретном городе (Пекин)

варварски сжег парк Юаньминъюань, предварительно разграбив находившиеся в парке древние письма, картины, каллиграфические работы, предметы антиквариата. Вслед за тем наступил период расчленения Китая империалистами Англии, Франции, Германии, России и Америки.

В 1911 г. династия Цин пала, с ее падением была подведена черта под двухтысячелетней историей правления императорских династий. В последующие 30 лет китайский народ вел упорную, самоотверженную борьбу за национальную независимость, демократические права и усиление государства. В это время произошли национально-освободительная война против японских захватчиков и гражданские войны с гоминьдановцами. В 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика, в истории Китая открылась новая страница.

О, ПЕЙЗАЖИ

У китайцев принято при виде чудесного пейзажа говорить: «Прямо как на картине». Да и многие иностранцы, делясь своими впечатлениями о китайских пейзажах, признаются, что порой чувствовали себя частицей изумительной живописной картины.

Хорошо известен своими пейзажами город Гуйлинь. Здешние горы — это не те горные хребты, которые мы привыкли видеть. Имея карстовое происхождение, они разбросаны отдельными коническими пиками или группами пиков прямо на равнине и составляют «каменный лес», который изобилует карстовыми пещерами и гротами. В пещерах можно видеть весь набор карстовых фор-

Гуйлиньский пейзаж

Река Янцзы — самая длинная река Китая и одна из прекраснейших в мире. Три ущелья на Янцзы привлекают большое число туристов

маций: сталактиты, сталагмиты, каменные цветы и пр. Между горами протекают многочисленные речушки и ручейки, образующие в ряде мест озера. В их прозрачной глади отражаются зеленые пики причудливых очертаний — все это создает удивительную, сказочную панораму. Горы и водоемы имеются и в самом городе Гуйлине, где они соседствуют с домами и улицами.

Одно из важных туристических мероприятий — поездка на джонке по реке Лицзян. От Гуйлиня до Яншо всего 83 километра. Река протекает по ущелью с отвесными берегами. Поверхность реки как зеркало, в нем отражаются причудливые скалы, деревушки, террасовые поля, бамбуковые рощи. По пути путешественник встречает плоты, сделанные из толстых стволов бамбука, на которых местные жители перевозят кладь, а также рыбачат. Рыбу

с наступлением темноты ловят специально натренированные птицы-бакланы.

Более тысячи лет в Китае известна поговорка «Нет в мире краше места, чем Гуйлинь». Китайцы любят говорить: «Жить в Гуйлине — это лучше, чем стать небожителем». С этой точкой зрения согласен и бывший американский президент Р. Никсон, который признавался, что трудно встретить в мире другое такое красивое место, как Гуйлинь. Однако в Китае немало пейзажных мест, готовых поспорить с Гуйлинем.

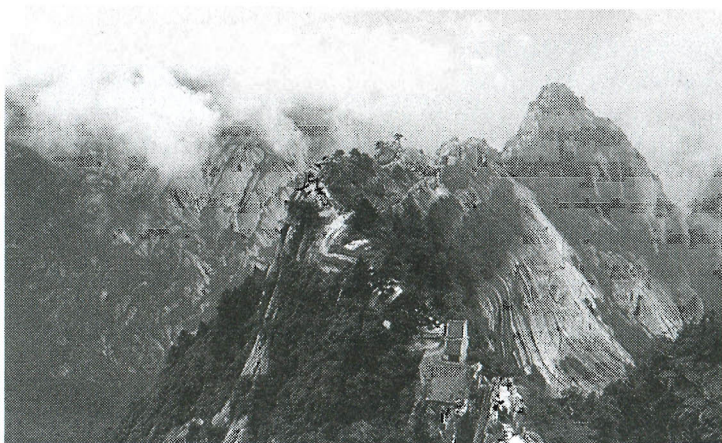
Участок реки Янцзы, известный под названием «три ущелья», расположен по Янцзы от Байдичэна (уезд Фэнцзе пров. Сычуань) до Наньцзиньгуаня (г. Ичан пров. Хубэй), имеет протяженность 193 км и включает ущелья Цюйтанся, Уся и Силинся. Ущелье Цюйтанся длиной 33 км — самое узкое место Янцзы, русло которой здесь сужается до 100 с лишним метров, по обоим берегам высятся отвесные утесы, придающие пейзажу величествен-

*Цзючжайгоу — таинственная и дикая местность
в северо-западной части провинции Сычуань*

Дикая большая панда

но-неприступный вид. Ущелье Уся длиной 40 км пересекает уезды Ушань и Бадун (провинция Хубэй), большой известностью пользуются 12 горных пиков на западном берегу Уся, каждый из которых имеет свое назва-

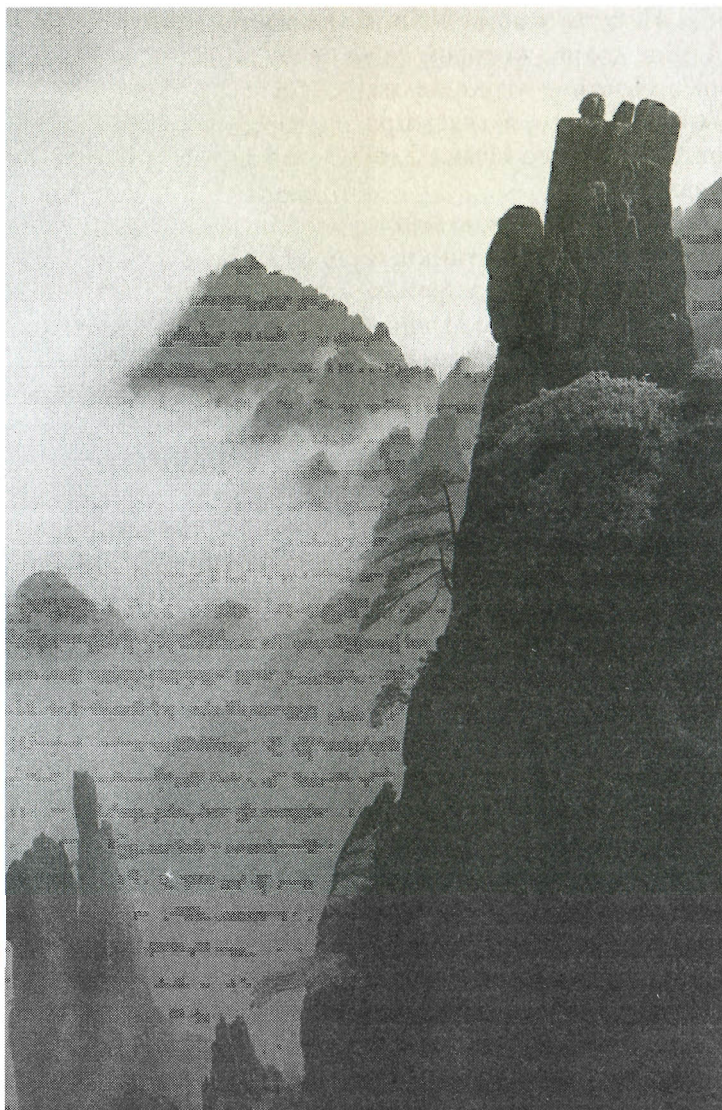
Гора Хуашань в провинции Шэньси

ние. На этом участке в Янцзы вливается приток — река Данин, долина которой тоже очень живописна и получила название «трех малых ущелий». Ущелье Силинся длиной 120 км, являясь продолжением ущелья Уся, тянется до самого Ичана. Здесь река изобилует отмелями и порогами.

По берегам можно видеть многочисленные культурно-исторические памятники: городок Байдичэн, храм Цюй Юаня, место, откуда происходит родом известная китайская поэтесса Чжао Цзюнь, и пр. А нравы и обычаи расположенных по берегам поселков особо оригинальны для туристов.

Идущее в Санься крупномасштабное гидротехническое строительство, результатом которого будет перекрытие Янцзы гигантской плотиной и затопление большой территории, побудило туристические организации развернуть широкую рекламную кампанию «прощальной поездки по трем ущельям», что повлекло за собой новый наплыв отечественных и зарубежных туристов. Но сооружение плотины в Санься приведет не только к исчезновению некоторых достопримечательностей. Положительным результатом станет, например, исчезновение порогов, отчего путешествие по реке станет более безопасным, кроме того, некоторые достопримечательности будут перенесены в более возвышенные места, для некоторых же, перебазировать которые не представляется возможным, как, например, наскальные письмена, будет сооружен подводный павильон музейного типа. Кроме того, с поднятием уровня воды в Янцзы станут судоходными некоторые ее притоки, что откроет новые возможности для развития туризма.

В дремучих лесах на территории уезда Наньпинба в Аба-Тибето-Цзянском автономном округе (северная Сычуань) в 1960-х годах текущего столетия рабочими лесозаготовительной артели было обнаружено никому до тех пор не известное ущелье, которое называли Цзюч-

Хуанишань — известнейшие горы Китая

жайгоу («ущелье девяти становищ») по числу разбросанных там небольших тибетских поселений. Из-за отсутствия дорог здешние жители почти не общались с внешним миром, а люди из соседних районов даже и не догадывались о существовании рядом местечка с первозданной природой. Взору путешественника открываются изредка попадающиеся деревянные домики, развевающиеся на ветру молитвенные флажки и пасущиеся неторопливые яки.

Цзючжайгоу можно смело назвать «экологическим раем»: первозданной чистотой дышат горы, вода, лес, луга, водопады и озера. Небосвод прозрачен, безукоризненной белизной светятся облака, вода в озерах и протоках позволяет видеть мельчайших обитателей в ее толще и донную растительность. Флора Цзючжайгоу носит смешанный характер, богато представлены как хвойные, так и лиственные породы. В лесах водятся большая панда, золотистая обезьяна, белогубый олень, сайгаки и др.

Здесь повсюду обилие воды: озера и протоки, водопады, речки и заводи. Деревья растут прямо из воды, когда вы пробираетесь по проложенному деревянному настилу, то из-под ваших ног то и дело пробивается вода. А как красивы здешние водопады! Излюбленным местом туристов является широкая каменная платформа, с которой вода широким потоком срывается вниз, образуя сверкающую завесу водопада.

Территория Цзючжайгоу занимает 720 км². Географическое расположение его на стыке Сычуаньской низменности и Цинхай-Тибетского плато обусловило уникальные черты его рельефа: глубокие ущелья по соседству с просторными горными распадками, обилие воды ледникового происхождения; карбонатная структура пород породила множество карстовых явлений. Цзючжайгоу находится в 400 с лишним километров от г. Чэнду, высота над уровнем моря 1980—3100 м. В январе средняя температура воздуха — 2,5 °С, в июле — 17 °С.

Тяньцзышаньские пики в районе Улинъюань (пров. Хунань)

В 1992 г. Цзючжайгоу был занесен ЮНЕСКО в Каталог мирового природного наследия.

Если уж заговорили о водопадах, то надо упомянуть самый большой в Китае — Хуангошу (пров. Гуйчжоу). Это, собственно, целая серия — 18 наземных и 4 подземных — водопадов. Туристам предлагают осмотреть также «каменную рощу» и карстовые пещеры. Площадь района — 200 км². Здесь средняя температура летом +23 °С, никогда не бывает жарко. Сам водопад Хуангошу имеет в ширину 81 м, в высоту 71 м. Особенно грандиозно выглядит он в конце весны — начале лета, когда воды в реке прибывает. Тогда водопад клокочет и пенится, а ревет так, что его грохот слышен за 5 км, от водяных брызг над водопадом стоит белесый туман; срываясь со скалы, вода падает в глубокий омут и поднимает водяные столбы, которые потом

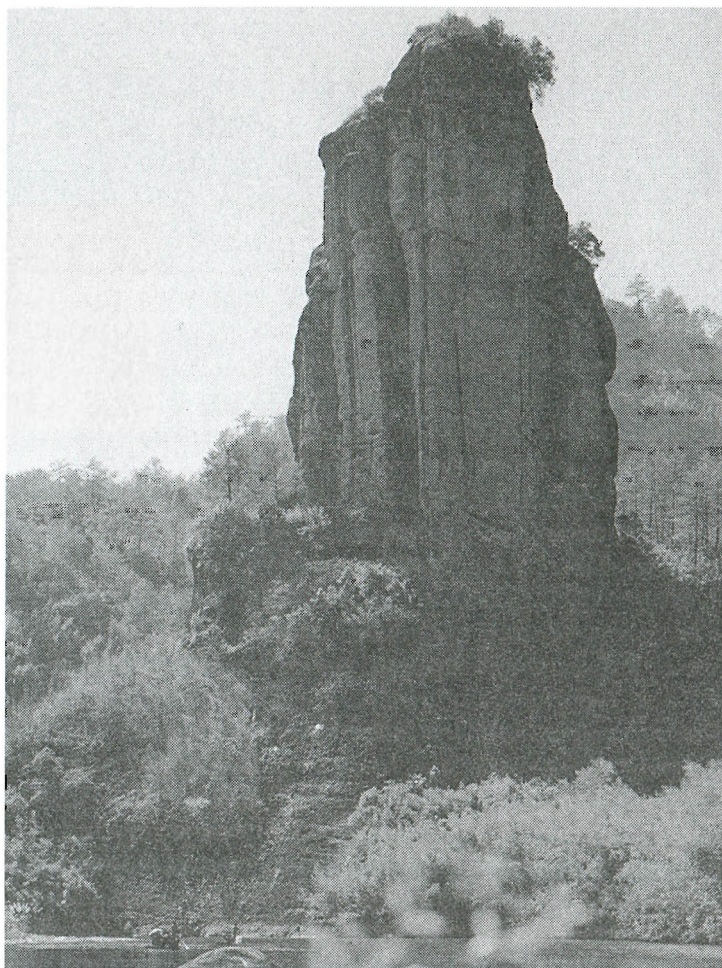
рушатся, увеличивая рев водопада. А в маловодье водопад мелеет, становится более мирным. Тогда можно, пробравшись в пещеру позади водопада, стоять за водяной завесой без опасения, что тебя намочит.

Китай изобилует горами. Некоторые горы издавна привлекали многочисленных отшельников, поэтов, путешественников. Самыми известными являются 5 гор: Тайшань (восточная гора, пров. Шаньдун), Хуашань (западная гора, Шэньси), Хэншань (южная гора, пров. Хунань), Хэншань (северная гора, пров. Шаньси) и Суншань (центральная гора, пров. Хэнань), которые считаются «священными». Видный древнекитайский географ и путешественник Сюй Сякэ считал, что названные 5 гор могут дать представление о китайских горах вообще. Он говорил: «Если ты побывал на 5 горах, то можешь больше вообще не ездить в горы». Особенно высоко он ставил Хуаншань в провинции Аньхой. «Побывав на Хуаншань, можно больше не ездить в горы». «Поднявшемуся на Хуаншань все остальные горы — не горы».

Действительно, горы Хуаншань объединили в себе величие Тайшаня, грозный облик скал Хуашаня, облачную мантию Хэншаня, стремительные водопады Лушаня (Цзянси), прохладу Эмэйшаня (Сычуань), обилие причудливых камней Яньданшаня (Чжэцзян). Горы Хуаншань имеют 72 пика, самый высокий из которых имеет в высоту 1800 метров. Горные пики Хуаншаня отличаются неприступностью, причудливостью очертаний, причем в разную погоду и в разные сезоны выглядят по-разному. Сосны, стволы которых приняли извилистую форму, камни удивительных очертаний, облака и туман, кочующие на склонах, и теплые источники составляют характерные черты гор. Сосны здесь растут в самых невероятных местах, на совершенно отвесных скалах, где кажется, и уцепиться не за что. Недаром говорят: «Если скала, то на ней обязательно растет сосна, а каждая сосна имеет свою неповторимую форму». Повсюду мож-

но видеть также камни и отроги удивительных очертаний, а туманы... В глубоких расщелинах почти постоянно стоит туман, образованный множеством испарений у путешественника невольно возникает чувство, что сам

*Приятно кататься на плоту в тени гор Уишань
(пров. Фуцзянь)*

Озеро Сиху в городе Ханчжоу (пров. Чжэцзян)

он находится в море облаков. Купы облаков и тумана находятся в постоянном движении, меняют форму, создавая изумительные миражи. Недаром гора Хуаншань привлекают многочисленных художников, которые приезжают сюда в поисках вдохновения. Известный китайский художник Лю Хайсу, проживший до 100 лет, 10 раз поднимался в горы Хуаншань и всякий раз находил удовлетворение в общении с природой.

Горы Хуаншань, также как гора Тайшань, занесены ЮНЕСКО в «Каталог мирового природного и культурного наследия».

В представлении людей путешествие в горы неизменно связано с восхождением. Но вот горы Уишань в провинции Фуцзянь составляют исключение, так как осматривать их можно, плывя на бамбуковом плоту.

Уишань сложены из красного песчаника, это скорее холмы, высота которых не превышает 500 м. Форма холмов чрезвычайно разнообразна, причем все они окружены водой. Поэтому туристы рассаживаются по трое на каждый плот, сделанный из бамбука, и плотогонщик опираясь на длинный шест, возит их вокруг горных пиков.

Пейзажная зона Улиньюань (пров. Хунань) площадью 264 км². включает лесопарк государственного значения Чжанцзяцзе, каньон реки Суши и гору Тяньцзышань. В лесопарке имеется 13 км² территории с ярко выраженным геологическим строением красного песчаника. Под влиянием ветро-водной эрозии образовались камни и утесы причудливых форм, высящиеся по

Морозный день на северо-востоке Китая

Санья — курорт на острове Хайнань в Южно-Китайском море

сторонам глубокой котловины. 97,7 % площади лесопарка покрыто лесом, средняя температура в году 16 °С, зимой теплее, а летом прохладнее, чем за пределами лесопарка. В описании лесопарка не обойтись без таких эпитетов, как таинственный, удивительный, чарующий и дикий. Кое-кто называет его «природным лабиринтом» за то, что здесь легко заблудиться, бродя между громадными песчаниковыми горными пиками.

За живописным озером Сиху в городе Ханчжоу провинции Чжэцзян прочно укоренилось название «земной рай». Очевидно, именно таким должен был быть рай по представлениям древних китайцев. Здесь с трех сторон озеро окружают зеленые горы, на самом Сиху площадью 5,6 км² имеется три острова, где разбиты парки. По его берегам тянутся густые древесно-кустарниковые насаждения и различные достопримечательности.

Неподалеку от Сиху находится озеро Цяньдаоху («озеро тысячи островов»), площадь водного зеркала которого в 10 раз больше, чем у озера Сиху. На Цяньдаоху имеются

1078 островов и островков; для туристов доступны острова Лудао (Олений остров), Хоудао (Обезьяний остров), Шэдао (Змеинный остров). 90 процентов склонов окружающих холмов покрыты лесом. Как на озере Сиху, так и на озере Цяньдаоху можно прокатиться на лодке, а можно совершить пешую экскурсию по живописным берегам.

Если к югу от Янцзы путешественник попадает в окружение богатой растительности, обилия водоемов и теплого влажного климата, то на северо-западе Китая в поле его зрения прежде всего бросается песчано-бурый ландшафт пустыни Гоби. Когда в самой северной китайской провинции — Хэйлунцзян — землю покрывает плотный слой снега, на юге, на острове Хайнань, можно купаться в море.

В северо-западном Китае огромные пространства представляют собой лессовый ландшафт и пустыни, где на протяжении сотен километров не встретишь человеческого жилья. Иногда перед глазами путников появляется вдали город, но по мере приближения к нему он почему-

Схватка буйволов на юго-западе Китая

то удаляется, а постепенно вообще тает в дымке — это мираж в пустыне. Попавшему сюда жителю большого города непривычно от громадности пространства: оказывается, мир так велик!

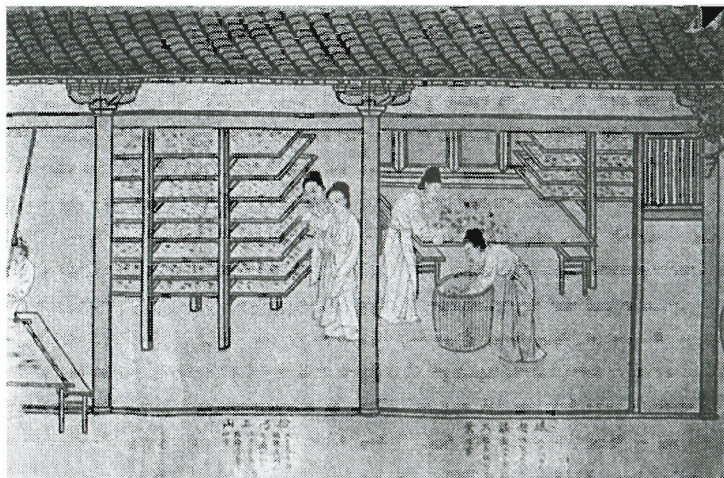
Если вы приедете в провинцию Хэйлунцзян в осенне-зимний сезон, то сможете поохотиться на лесного зверя. Зимние мероприятия включают катание на лыжах, слалом, фестиваль ледяных скульптур, устраиваемый ежегодно, катанье на коньках, игру в хоккей, парусные гонки по льду и пр. Можно также полюбоваться выступлением фигуристов на льду.

В городе Санья на острове Хайнань почти круглый год стоит солнечная погода, работают морские пляжи, под кокосовыми пальмами дует прохладный ветерок. К услугам туристов морское купанье, серфинг, парусные яхты, катера, подводное плавание и другие развлечения.

ШЕЛК, ВИНО, ЧАЙ И ФАРФОР

Родина шелка

В Китае уже в глубокой древности люди научились разводить шелкопряда и овладели техникой шелкоткачества. Судя по найденным археологами лоскутам шелковых тканей, орнаментам на керамической утвари и деталям старинного шелкоткацкого станка, шелковое производство

*«Разведение шелкопряда и обработка коконов» —
картина сунского периода (фрагмент)*

в Китае появилось по меньшей мере 5—6 тысяч лет назад. Причем уже в древности шелковые изделия служили предметом товарного обмена. В записи, сделанной на бронзовом сосуде эпохи Западная Хань, говорится, что за одну лошадь и связку шелковой пряжи можно было приобрести пятерых рабов.

В Древнем Китае земледелие и шелководство, занимали одинаковое место. Традиционным был уклад жизни, когда мужчина в семье занимался обработкой поля, а жена — ткачеством. Этот обычай получил отражение в народной лубочной живописи и в картинах художников. Из могильника царства Чу эпохи Воюющих царств, обнаруженного в г. Чанша, были извлечены более 20 кусков шелковой парчи, краски и орнамент на которых сохранили свежесть и яркость, несмотря на то, что эти находки пролежали под землей более двух тысяч лет. В династию Северная Сун шелковое производство получило быстрое развитие в Восточном Китае — Цзянсу и Чжэцзяне. Постепенно по масштабам и технике шелкоткачества Юг обогнал Север. Славой лучшего в мире шелка пользовался сычуаньский шелк. На севере, в стольном городе Дунцзинь (ныне Кайфэн), была учреждена мастерская по изготовлению высших сортов шелка, которые специально предназначались для императорской фамилии и высшего чиновничества. Конечно, шелк был недоступен для рядовых китайцев. Они носили одежду из грубого холста, сотканного из волокон конопли. В одном стихотворении говорится: «Одетому в шелка неведомо, как разводят шелкопряда».

Начало вывоза шелка относится к эпохе Хань. Как уже упоминалось выше, ханьские правители установили торговые связи с царствами Западного края. Там был проложен караванный путь. При дворе была учреждена Администрация по делам Западного края, в обязанности которой входили охрана торговых караванов и снабжение их провиантом и водой. Так китайский шелк проник в За-

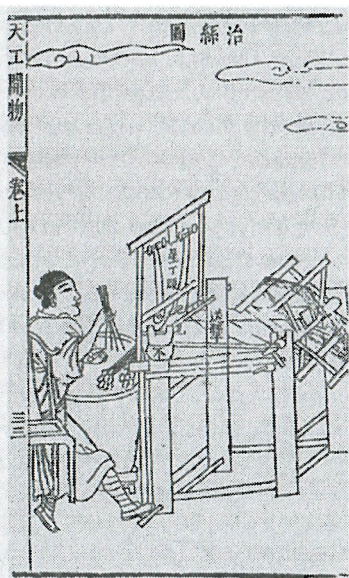
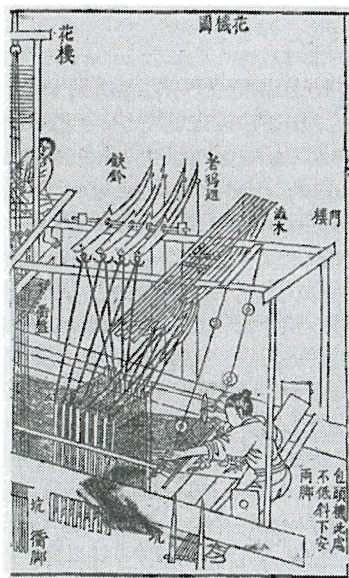

падную Азию, а оттуда в Европу. Путь, начинавшийся в городе Чанъань и далее следовавший по Хэсийскому коридору и территории нынешнего Синьцзяна, получил название Шелкового пути. Высоко ценился китайский шелк в Древнем Риме. Римляне называли Китай «Серика», что означает «страна шелка». Как-то Цезарь (I в. до н.э.) появился на арене, облаченный в шелковую одежду, чем произвел фурор. Очень скоро одежда из китайской парчи стала «модным нарядом» в высшем свете Древнего Рима.

Название «Шелковый путь» впервые встречается в работах немецкого географа Рихтгофена (XIX в.). Позднее историки стали именовать Шелковым путем и другие караванные пути между Востоком и Западом, так что этот термин стал символом торговых и культурных обменов между ними. На протяжении двух тысячелетий по сухопутным и морским путям важные элементы китайской цивилизации — шелк, фарфор, техника бумагоделания, книгопечатание — непрерывным потоком шли на Запад, а в

*Узорчатая парча, найденная в Турфане
(совр. Синьцзян-Уйгурский автономный район).
Династия Тан*

Шелкоткачество при династии Мин

Китай пришли особая местная продукция и достижения западной культуры — промышленная техника, музыка, танцевальное искусство, религия и пр.

Помимо шелкоткачества китайцы уже в глубокой древности овладели техникой обработки конопли и производства из нее тканей, а позднее и культурой разведения хлопка. Вначале главным районом хлопкового производства были Фуцзянь, остров Хайнань и Северо-Западный Китай. В XII—XIII вв. культура хлопководства распространилась в Центральном Китае и к югу от Янцзы. Постепенно хлопчатобумажные ткани заняли доминирующее положение, превзойдя по масштабу производства шелк и коноплю.

В эпоху Мин правительство объявило об освобождении от уплаты налогов дворян, сеющие хлопчатник. С тех пор главным материалом для пошива одежды в Китае стали хлопчатобумажные ткани.

Одежда

От эпохи к эпохе одежда китайцев претерпевала изменения. Кроме того, у каждой этнической группы, населяющей Китай, имеются свои традиции в одежде и аксессуарах. Говоря в общем, в Центральном Китае, к югу от Великой стены принято было запахивать одежду направо, а в районах к северу от нее — налево. Северные кочевые народы, проводившие значительную часть жизни в седле, носили короткую куртку с узкими рукавами, брюки и сапоги, такая одежда не стесняла движений при стрельбе из лука. Жители центральных районов называли народы, проживавшие у северных и западных границ, «хусцами», а их одежду «хуфу» («хуской одеждой»). В процессе обмена и смешения наций в одежде китайцев произошли кое-какие изменения, отмеченные влиянием других народов. Так, одежда танского периода носит явные черты влияния Западного края. Еще раньше, в эпоху Воюющих царств, правитель царства Чжао приказал ввести в войсках одежду «хуфу», поскольку она была удобной для верховой езды и стрельбы из лука.

Но несмотря на различия, на протяжении тысячелетий сохранилось два типа костюма: один тип — это комплект, состоящий из двух частей: верхней куртки «и» и нижней части «шан». Нижняя половина костюма первоначально представляла собой два отдельных куска материи, прикрывавших переднюю и заднюю части тела. В Ханьскую эпоху эти половинки стали сшивать, так что получилась юбка. На протяжении многих столетий юбочный костюм носили как женщины, так и мужчины. Другим типом китайского платья является длиннополый халат «шэньи» (также «чаншань», «чанпао»). Первый тип одежды был распространен среди трудового народа, так как в нем было сподручнее выполнять физическую работу, а длиннополый халат стал преимущественно одеждой служилого сословия и интеллигенции.

В Китае большое внимание уделялось этикету. Важной составной частью этикета была манера одеваться. По одежде судили о знатности и социальном положении. Для разных сословий и рангов существовали строгие правила, касающиеся материала, была манера одеваться. По одежде судили о знатности и социальном положении человека. Для разных сословий и служебных рангов существовали строгие установления, касавшиеся качества материала для одежды, покроя, орнамента, окраски. Высокопоставленные чиновники носили одежду из шелка, тогда как рядовые китайцы одевались в платье из хлопчатобумажной ткани, их так и называли — «буи» («хлопчатобумажные одежды»). Что касается расцветки, то в эпоху Хан самым благородным считался красный цвет, при Танах — фиолетовый, в более поздние династии, включая Цин, желтый цвет считался исключительно императорским. Одежда простого народа была окрашена в темно-синий, белый, черный и серый цвета. О простом народе так и говорили — «белые одежды». В отношении орнамента право на драконовый орнамент было исключительной привилегией императора. При Цинах чиновники носили поверх халата короткую куртку «гуа», на которой спереди и сзади был вышит знак должностного отличия: у гражданских чиновников это было изображение райских птиц и животных, у военачальников — мудрых змей и зверей.

Для поддержания иерархических различий правители Древнего Китая неизменно вводили строгие правила ношения одежды, нарушение которых влекло за собой строгое наказание. Так, в Уложениях Минской империи за указанное нарушение полагались 50 ударов розгами для рядового китайца и 100 ударов батогами, для чиновников. Известно немало случаев, когда смельчаков, осмелившихся использовать орнамент с драконами приговаривали к смертной казни. В условиях жестких ограничений в одежде, различия в костюме, отражавшие сословно-иерархическую градацию, сохранялись на протяжении длительного пери-

Трехцветные глазурованные статуэтки. Династия Тан

ода. Разумеется, порой ограничения несколько смягчались, но с приходом новых правителей на смену «вольнице» снова приходил период жестких регламентаций.

Особенности разных династий нашли отражение в манере одеваться. В эпоху Тан, отличавшуюся свободными нравами и внешней открытостью, женщины высшего света решительно отказались от традиционной одежды глухого покроя, скрывавшей прелести женской фигуры, и стали носить наряды с широкими, свободно ниспадающими рукавами и воротом, оставлявшим открытыми шею и грудь. Более вольной стала и прическа, волосы зачесывали высоко, так что лоб оставался открытым. Бывало даже, что дамы рядились в мужской костюм. По древней традиции, ханьцы — мужчины и женщины — с младенчества никогда не стригли волос. Но вот установилась маньчжурская династия Цин, и маньчжуры ввели обычай, предписывавший мужчинам брить лоб и темя, а сзади собирать волосы в

Панды в провинции Сычуань

Ледяные скульптуры в Харбине

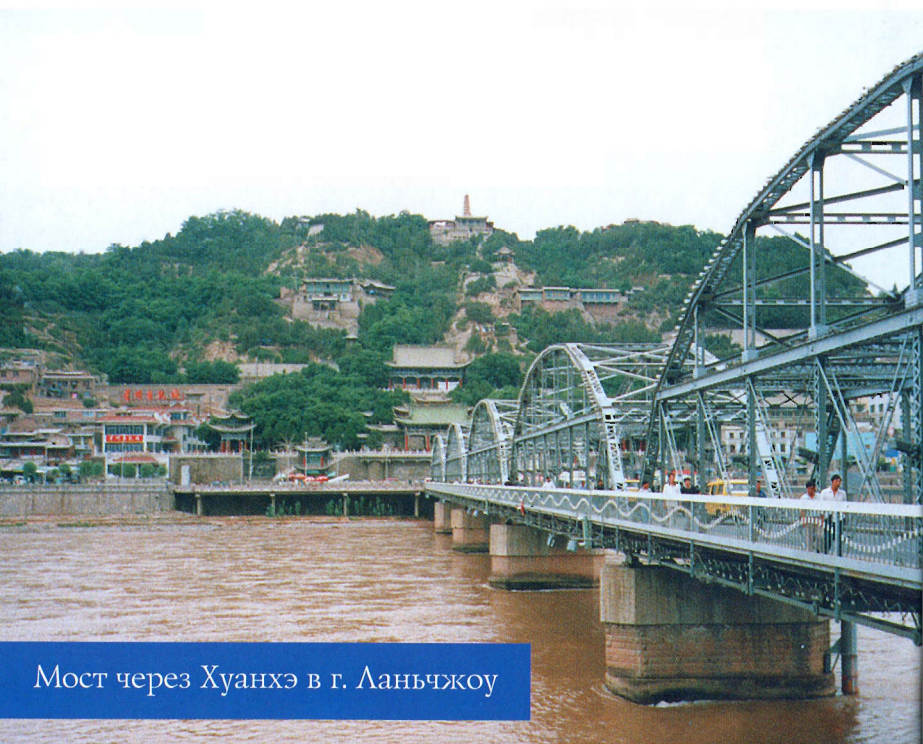
Озеро Сиху в г. Ханчжоу

Пейзажи Гуйлиня

Здание бывшего консульства России в Кашгаре

Мост через Хуанхэ в г. Ланьчжоу

длинную косу. Был введен мужской костюм, состоявший из долгополого халата «чанпао» и верхней куртки «магуа». Маньчжурский женский костюм представлял собой длинный халат с боковыми разрезами «ципао». Ципао, претерпев некоторые изменения, к 20-м годам XX века стал общепринятой одеждой китайских женщин. После падения династии Цин китайские студенты, обучавшиеся в Японии, стали носить френч «а ля Сунь Ятсен», он считался в свое время самым «современным» костюмом в Китае. Потом в Китай проник костюм европейского покроя «сифу» («западный костюм»). Введенные маньчжурами «чанпао» и «магуа» постепенно вышли из моды.

Пища

Среди памятников, обнаруженных на древнем Шелковом пути, были, в частности, остатки пищи: пельмени и лепешки «нан», датированные танским периодом. Эти находки вызвали большой интерес в ученом мире. И немудрено. Дело в том, что пища и кулинарное дело в Китае — это очень важная отрасль, говорят даже: не понимающий толк в национальной кухне не может считаться знатоком китайской культуры.

В глубокой древности сложились самобытные традиции питания на Севере и Юге. Еще в ханьскую эпоху к северу от хребта Циньлин и реки Хуайхэ люди сеяли в основном пшеницу и просо, поэтому на севере главной пищей являются мучные продукты. К югу от Янцзы, где климат теплый и влажный, главной сельскохозяйственной культурой остается рис. Он же является главным пищевым лаком. На северо-западе, на Цинхай-Тибетском нагорье, и на севере, во Внутренней Монголии, главным занятием населения является скотоводство, поэто-

Одежда и украшения
при цинском дворе

му в рационе жителей преобладают мясо (говядина и баранина) и молочные продукты. По разнообразию ассортимента продуктов питания Китай вряд ли имеет себе равных. На основе риса и пшеничной муки на пару путем варки, жарки, выпечки и пр. готовятся отварной рис, пампушки, пельмени, лапша, блины, а кроме того, в каждом районе множество специфических кондитерских из-

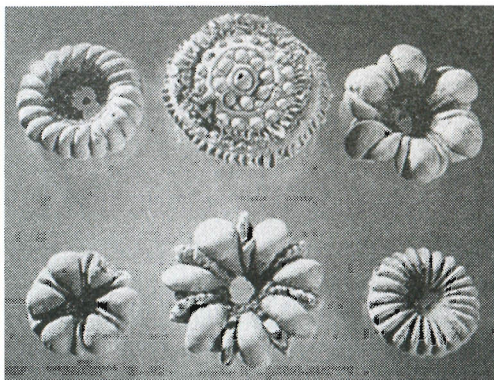
делий. Немаловажное место в рационе китайцев занимают гаолян, кукуруза, просо, которые в Китае относят к категории «грубых злаков». Что касается блюд из мяса, рыбы, овощей, соевого творога, то их ассортимент содержит более тысячи наименований. К ним следует прибавить около ста разных видов супов. Вряд ли найдется гурман, который отважится утверждать, что перепробовал все блюда китайской кухни.

В кулинарии важно научиться мастерству владения ножом и резки продуктов, а также умением регулировать температуру пламени в очаге. Блюдо должно иметь установленную цветовую гам-

му, аромат, вкус и внешне быть красиво оформлено. Обыкновенная редька в руках хорошего кулинара превращается в изящный цветок или затейливую фигурку. На официальных банкетах пища не только должна быть хорошо приготовлена, но каждое блюдо должно отвечать стандартам расцветки, внешнего оформления и вкуса. Еще лучше, если кулинар внесет что-то свое, оригинальное. Да и в рядовой семье на стол подают блюда, не только приготовленные по всем правилам кулинарного искусства, но и красиво оформленные.

В различных районах Китая в силу особенностей природных и исторических условий сложились свои традиции. Главными считаются четыре кухни: сычуаньская, гуандунская, шаньдунская и хуай-янская. В сычуаньской кухне набор исходных продуктов не так уж богат, но сычуаньский повар может приготовить из них множество различных блюд. Говорят, что питаясь трижды в день 365 дней в году, можно не встретить повторяющееся блюдо. Спецификой сычуаньской кухни являются блюда густо наперченные, обжигающие рот. Любовь к ним объясняется повышенной влажностью на Сычуаньской впадине, где часто идут дожди и подолгу стоят туманы. Острая пища помогает противостоять сырости. Широкой популярностью пользуются также кондитерские изделия и закуска сычуаньской кухни.

В гуандунской кухне набор исходных продуктов гораздо разнообразнее. В условиях субтропиков люди предпочитают пищу, дающую ощущение прохлады. Кроме того, близость моря обусловила популярность морских продуктов. При обработке продуктов поддерживают умеренную степень нагрева, что обеспечивает их свежесть. Гуандун с древних времен играл роль окна Китая в мир, по-

Мучные изделия,
раскопанные
в Турфане
(совр. Синьцзян-
Уйгурский
авт. район)

этому гуандунцы познакомились с кухнями зарубежных стран и переняли кое-что для себя.

Хуайяньская кухня зародилась в городе Янчжоу. Этот город издавна был оживленным торговым и деловым центром. на Великом канале, куда навещали богатые купцы, где проживали видные чиновники, представители просвещенной интеллигенции и деятели искусств. Для хуайяньской кухни характерна тонкость обработки продуктов, вкус, способный удовлетворить самого изысканного гурмана, тщательный подбор расцветки и безукоризненное внешнее оформление. В меню обязательно присутствуют свежие речные продукты, морские крабы и овощи.

Шаньдунская кухня отличается повышенным содержанием белков и калорийностью, блюда круто солятся, в меню непременно фигурируют свежие морские продукты. Тут очевидно влияние холодного климата Северного Китая и сравнительная скудость свежих овощей в зимний сезон. Однако немало блюд шаньдунской кухни присутствовали в меню императорской семьи. К примеру, знаменитая пекинская утка ведет свою родословную от шаньдунской кухни. У северных кочевых народов жители Се-

верного Китая переняли такие кушанья, как мясо, жаренное на шампурах, и суп из ломтиков баранины, которые закладываются в кипящую воду, подогреваемую в специальном самоваре.

Помимо самих кушаний, большое внимание уделяется подбору столовой посуды. Для холодных и летних закусок предназначается посуда, окрашенная в холодные цвета: синий, голубой, зеленый; горячие и зимние блюда подаются в посуде, окрашенной в теплые цвета: красный, оранжевый, желтый. Кроме того, для разных кушаний имеются разные виды посуды: мелкие и глубокие тарелки, пиалы, овальные блюда, супницы. Количество накладываемой пищи должно соответствовать размеру посуды, ее не должно быть слишком мало или слишком много, тем более непозволительно, чтобы суп или соус переливались через край. На официальных банкетах сначала подаются холодные закуски, затем горячие блюда, основная пища (рис, пампушки и пр.) и суп. Но в сычуаньской и гуандунской кухне на первое подается негустой суп.

Композиция, изображающая поварих. Династия Сун

В качестве столовых приборов китайцы употребляют палочки. Этикет предусматривает очередность в расположении едоков за столом по возрастному признаку и авторитетности. Как правило, никто из сидящих не прикасается к пище до тех пор, пока не приступит к трапезе самый старший по возрасту или чину. В наши дни этот этикет соблюдается не столь строго, однако он все еще выдерживается во время семейных трапез по случаю Нового года, праздника Середины осени и других торжественных событий.

Вино

Виноделие насчитывает в Китае пять с лишним тысяч лет. Подтверждением тому служат найденные остатки древних винокурень и множество сосудов для вина, непременно присутствующих среди археологических памятников разных эпох. В 1977 г. в уезде Пиншань провинции Хэбэй археологами были извлечены два сосуда, в которых сохранилось вино, датируемое эпохой Воюющих царств. Несмотря на то, что кувшины пролежали под землей более двух тысячелетий, вино в них сохранило аромат и не прокисло, что свидетельствует о его чистоте и крепости, а также о хорошей герметичности упаковки.

В 98 г. до н.э. правительство Ханьской империи объявило монополию на производство и сбыт вин. Позднее было разрешено частное винокурение, которое, однако, облагалось налогом. Это говорит о том, что винокурение стало делом прибыльным. Наряду с налогами на соляные промыслы и железоделательное производство налоги на винокурение стали одной из важнейших статей доходов госказны. В годы неурожая и военной смуты правительство вводило запрет на винокурение, с тем чтобы сэкономить зерно, служившее главным сырьем для изготовления

Бронзовый кубок с тремя ножками. Династия Шан

вин. До танской эпохи в Китае имели хождение два вида вина: во-первых, сусло, представлявшее собой бражку вместе с неперебродившим остатком (лао), во-вторых, сжеженное либо отжатое вино, отделенное от бродильного осадка (ячжацзю). Одним из видов ячжацзю является шаосинское вино, изготовляемое из риса и проса. Оно имеет желтоватую окраску и содержит невысокий процент спирта, приятно на вкус и ароматно. Это одно из древнейших вин Китая, оно до сих пор считается местной оригинальной продукцией.

Белое вино (водка), получаемое путем отгонки жидкого продукта из сусла, появилось позднее. В Китае

производится богатый ассортимент такого напитка. Водка прозрачна и бесцветна, содержит высокий процент спирта, имеет приятный, слегка вяжущий сладковатый вкус. Сырьем для ее изготовления служат как культурные злаки и корнеплоды, так и дикорастущие плоды с высоким содержанием крахмала и сахара. Наилучшие сорта водки изготавливаются из крупного проса — гаоляна. Славой «китайского национального вина» пользуется водка маотай, производимая в Гуйчжоу. О ней говорят, что «если в одном доме пьют маотай, то от одних испарений пьянеют соседи, живущие за три дома, а аромат разносится на 10 ли». В Древнем Китае в любом населенном пункте

поселкового типа была своя винокурня, а на селе семейным способом готовили слабое вино путем сбраживания клейкого риса. Его готовили к Новому году или по поводу важного семейного события. Существовал также обычай на рождение девочки готовить вино, которое помещали в кувшин, плотно закупоривали и не трогали вплоть до дня выдачи дочери замуж. Такое выдержанное вино имело хорошую крепость и отличный вкус. Его так и называли — «вино дочери».

Почти у каждой национальности, проживающей в Китае, есть свой обычай приготовления вина. Монголы пьют кумыс, тибетцы готовят водку из проса «цзинкэ». У многих народов в традиции встречать гостей подношением вина домашнего изготовления, что благоприятствует воцарению теплой, непринужденной атмосферы.

Вино прочно вошло в быт и культуру китайцев. Когда хотят сказать, что человек проявляет ложную заинтересованность, скрывая свои истинные намерения, то употребляют пословицу: «Не смотри, что он под хмельком, его истинный интерес не в вине, а в любовании пейзажем». Винопитие часто служило средством отвести душу. «Выпейте, мой господин, еще бокал; к западу от Янгуаня уже не встретишь земляка», — писал поэт. «Наедине с вина бокалом я песни слагаю... что стоит наша жизнь?» «Не смейтесь надо мной, что опьянев, я паду на поле брани. С древней поры уходили мужи воевать, но кто из них возвратился?» Многие поэты и художники находили в вине источник вдохновения, как, например, великий танский поэт Ли Бо (701—762 гг.), о котором его современник, поэт Ду Фу (712—770 гг.), писал: «Выпив один доу вина, он разражался потоком стихов, а потом заваливался спать в том же кабаке. Когда император велел ему прибыть ко двору, Ли Бо отказался отправиться в путь, назвавшись «богом вина».

Вино — непреременный атрибут народных празднеств, обряда богослужения, поминок, свадеб, похорон, именин

и пр. Существует старинный обычай сопровождать винопитие состязанием в разного рода играх. Например, избранный специально на такой случай тамада задает тему, на которую каждый из присутствующих должен не сходя с места дать стихотворную импровизацию. В случае невыполнения «приказа» полагается штраф в виде рюмки вина.

Винопитие — излюбленное средство поднять настроение и создать непринужденную атмосферу. Однако и тут существуют неписанные правила. Пословица гласит: «Тому, кто откажется выпить тост во здравие, полагается штрафная рюмка». «Тост во здравие» провозглашается для поддержания за столом приподнятой атмосферы, а штрафная рюмка полагается тому, кто нарушил правила этикета. Большинство китайцев видит в вине средство поднятия настроения и получает удовольствие от атмосферы приподнятости и живого обмена. Но не приветствуется порочная привычка напиваться до потери человеческого образа. О людях, подверженных порочному пристрастию к вину, относятся с явным презрением, называя их «пьянчуга». Уважением пользуются те, кто, выпив вина, умеет сохранить трезвость ума и достойный вид, кому вино лишь помогает выявить ум, талант и благородство натуры.

Картина «Ночной банкет у Хань Сицзая» (фрагмент).
X век. Хань Сицзай был опальным сановником

Чай

Китай — родина чая. Китайцы первыми в мире стали разводить культуру чая, разработали технологию переработки чайного листа, заварки и т.п. В VIII в. Лу Юй (733—804 гг.) написал свой «Трактат о чае», где изложил сведения о происхождении чая, культуре разведения, способе сбора и обработки чайного листа, а также привел рецепт заварки чая и описал набор посуды, необходимой для чаепития. То был первый капитальный труд, посвященный чаю, как в Китае, так и во всем мире.

В начальном периоде Западной Хань чаепитие получило распространение среди высшей аристократической знати. Между прочим, чай в качестве погребального предмета клали в могилы усопших богатых сановников, о чем свидетельствует извлеченный из захоронения Мавандуй в г. Чанша (пров. Хунань) список погребальной утвари. В эпоху Южных и Северных династий культура чая и обычай чаепития распространились в районах к югу от Янцзы, причем тогда же зародился обычай угощать гостей чаем. В начале IX в. чай проник в Японию, а затем и в другие страны.

«Самые необходимые семь товаров в повседневной жизни: дрова, рис, масло, соль, соя, уксус и чай», — гласит китайская поговорка. То есть чай прочно вошел в народный обиход. Производство и торговля чаем стали важным источником поступлений госказны. В танскую эпоху был введен налог на торговлю чаем. Чтобы осуществить монопольное право на чайную торговлю, правительство стало открывать чайные торговые палаты. В империи Сун, когда участились случаи вторжения на китайскую территорию северных кочевых племен, сунские правители приняли своеобразный обмен между севером и югом. Север должен был поставлять коней — для сунской армии, а в обмен юг и юго-запад, где было сосредоточено чайное производство, поставляли чай. Чай быстро обрел популярность среди скотоводческого населения севера

Картина «Чаепитие у подножия Хуэй шань». Династия Мин

благодаря способности чайного напитка хорошо действовать при переваривании жирной мясомолочной пищи, составлявшей повседневный рацион населения степей.

Чай не только утоляет жажду, но и помогает пищеварению, тонизирует умственную деятельность. О больших любителях чая говорят, что они готовы всю жизнь не прикасаться к вину, но не переживут, если хотя бы один прием пищи будет без чая.

Культура чаепития зародилась в Китае давно. Она включает как обязательный набор посуды и излюбленные сорта чая, так и процедуру заварки, розлива и целый кодекс правил. Будучи перенесенной в Японию, процедура чаепития «чадао» была еще более тщательно отработана и стала атрибутом утонченного времяпрепровождения с соблюдением строгого этикета.

В Китае чаепитие обрело подлинно всенародный характер, свидетельством чему являются имеющиеся повсеместно чайные. Различают четыре вида местных чайных: «цзин», «су», «юэ» и «чуань». В чайных «цзин» устраиваются представления эстрадных номеров. Обычай этот восходит к сунской династии. Посетители пьют чай и одновременно слушают притчи в исполнении актеров-чтецов, шуточные диалоги и т.п. В чайных «су» посетители за чашкой чая любуются окружающим пейзажем. Обычай этот появился в Сучжоу с появлением живопис-

ных миниатюрных архитектурно-парковых ансамблей. Чайные «юэ», как правило, являются составной частью ресторанов. Во времена Тан и Сун они служили местом деловых бесед, где заключали сделки торговцы. Чайные «чуань» отличаются непритязательностью обстановки, здесь беседуют, играют в карты, шашки или мацзян. Для простого народа такие чайные служат местом препровождения досуга.

Каждая чайная — это миниатюрный слепок социума.

Среди художественной интеллигенции и подлинных ценителей чая распространено утонченное отношение к процедуре чаепития. Этому учат древние книги о чае. Требуется, чтобы помещение было убрано так, чтобы возникла изысканная атмосфера. Чай должен быть лучших сор-

В чайной

*Эстампы,
изображающие
женщин,
заваривающих
чай.*

Династия Сун

тов, для заварки лучше всего подходит ключевая вода. Участники чаепития подбираются таким образом, чтобы их связывали общие интересы, например любовь к поэзии, вокалу, живописи, каллиграфии. Как правило, к чаю не принято подавать жирные блюда. Беспорядок в помещении, так же как грубая посуда, недопустимы, поскольку разрушают атмосферу гармонии и изысканности.

Фарфор

Китай — родина фарфора. Ассортимент фарфоровых изделий, помимо столовой посуды, сосудов для вина и чайных сервизов, включает также художественные поделки: фигуры животных и человека, цветочно-растительные композиции. Со времен глубокой древности фарфор наряду с шелком был важнейшей статьёй китайского экспорта. На многих обнаруженных затонувших во время кораблекрушений торговых судах были найдены фарфо-

ровые изделия китайского производства. Китайский фарфор украшает экспозиции многих музеев мира.

Предшественником фарфора была керамика. При раскопках городищ 7—8-тысячелетней давности, относящихся к периоду первобытного строя, были найдены керамическая посуда, пиалы, подносы и горшки. При династии Хань керамическое производство приобрело невиданные до того масштабы, причем значительно повысилось качество изделий. Высокого уровня достигла терракотовая скульптура. Примером служат изготовленные из терракоты фигуры воинов и лошадей, найденные в гробнице Цинь Шихуана, а также фигурки скоморохов, чтецов, музыкантов и акробатов ханьского периода. Танская трехцветная керамика, представленная главным образом скульптурными изображениями людей, лошадей и верблюдов, означала новый подъем в художественной керамике.

Изделия из фарфора имеют по сравнению с керамическими более тонкую структуру, более гладкую поверх-

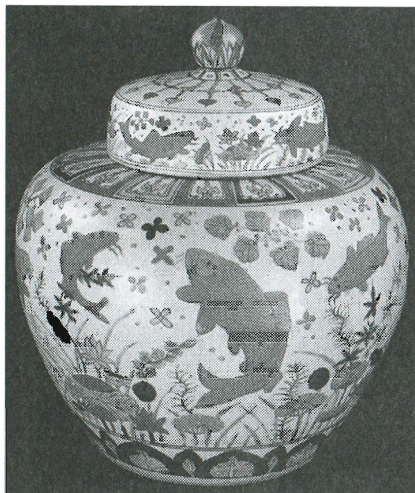

Трехцветная погребальная статуэтка всадника

ность и легче моются. Древнейшими фарфоровыми изделиями на территории Китая являются глазурованные сосуды черного цвета, извлеченные в городище эпохи Шан. Судя по ним в те времена техника глазурования была примитивной, глазурное покрытие было неравномерным по толщине и непрочным. Этот вид фарфора называют «первобытным». С тех пор прошла почти тысяча лет, и в эпоху Восточная Хань стали производить фарфоровые изделия, позволявшие говорить о фарфоре в подлинном значении этого понятия.

В эпоху Тан технология фарфора была всесторонне усовершенствована, появились фарфоровые мастерские, чья продукция пользовалась широкой известностью. Особенностью фарфорового производства было то, что на юге производили главным образом фарфор черного цвета, а на севере — белого. К югу от Янцзы центром фарфорового производства была провинция Чжэцзян, на Севере — провинция Хэбэй. До сих пор наиболее распространенным видом является белый фарфор и изделия на его основе.

Всемирную известность приобрел сунский фарфор. Он появился благодаря важным нововведениям в фарфоровом производстве. На смену архитектонике «черного фарфора юга и белого фарфора севера» пришла ситуация на-

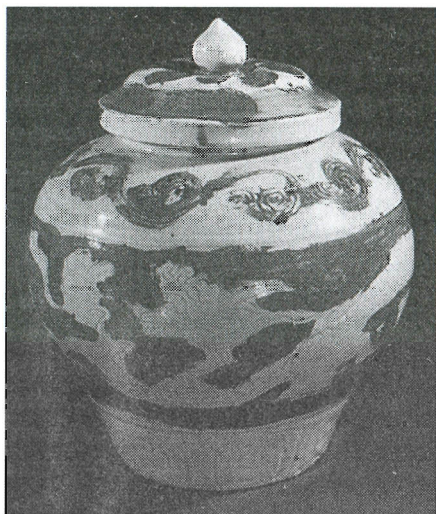

*Керамический сосуд с орнаментом
в виде рыбок.
Династия Мин*

личия многочисленных мастерских и школ. Фарфоро-обжиговые печи возводились повсеместно, но наибольшей известностью пользовались 30 из них, а самыми известными были пять заводов: Дин, Цзюнь, Гэ, Жу и Гуань. Сунский фарфор отличается большим изяществом и вызывает высокое эстетическое наслаждение. Постепенно с ростом масштабов производства фарфор прочно вошел в народный быт, продолжая оставаться важным экспортным товаром.

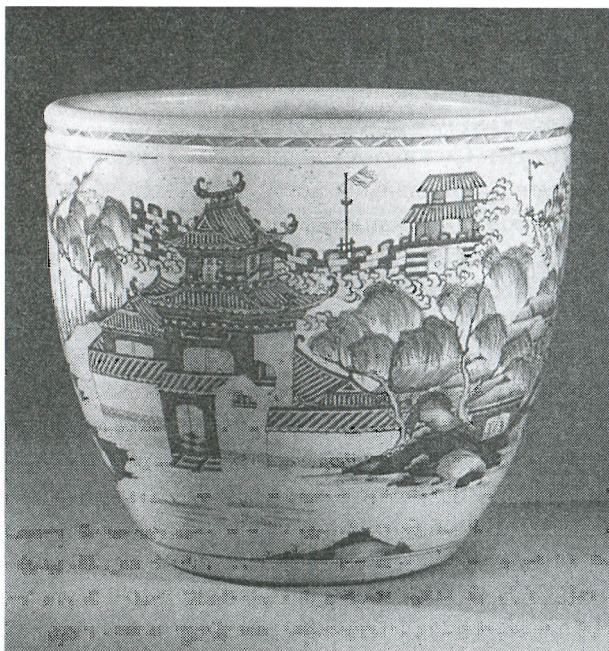
При династии Сун фарфоровое производство переживает «золотой век». При всех последующих династиях масштабы производства неизменно росли, совершенствовалась технология. При династии Мин вырос поселок Цзиндэчжэнь (пров. Цзянси), обретший славу «фарфорового града». О нем говорили: «При Минах самый хороший фарфор производился в Цзиндэчжэне». Наибольшей популяр-

*Сосуд с крышкой, разрисованный
узором в виде красного дракона.
Глазурованная керамика.
Династия Юань*

ностью в эпоху Мин пользовался фарфор сорта «цинхуацы», изделия этого сорта имеют белую основу, по которой идет синий узор на излюбленные темы: пейзажи с горами и водоемами, птицы и цветы и пр. Такое оформление напоминало живопись тушью и дышало традиционным национальным колоритом.

Период с середины XVII в. до конца XVIII в. считается

Чан с видом павильона Тэнвангэ (селадон). Династия Мин

кульминационным в развитии фарфорового производства. Императорский двор непосредственно оказывал поддержку цзиндэчжэньским фарфоровым мастерским. Численность рабочих там достигла 100 тысяч. Большими любителями художественного фарфора были первые правители династии Цин. Они посылали в места фарфорового производства инспекторов, а кроме того, самолично интересовались производством на мастерских, поставлявших фарфор ко двору. Придворным художникам поручали заказы на орнаменты для украшения фарфоровых изделий. К орнаментам на тему рыбок, цветов, бамбука и пр. прибавились темы подлинных живописных произведений — пейзажей, человеческих персонажей, фрагментов по мотивам повестей, драм и преданий. Изделия из фарфора

стали украшать также стихотворными строками, выполненными каллиграфическим почерком, и художественными надписями. Все это придавало фарфоровым поделкам еще большую художественную ценность.

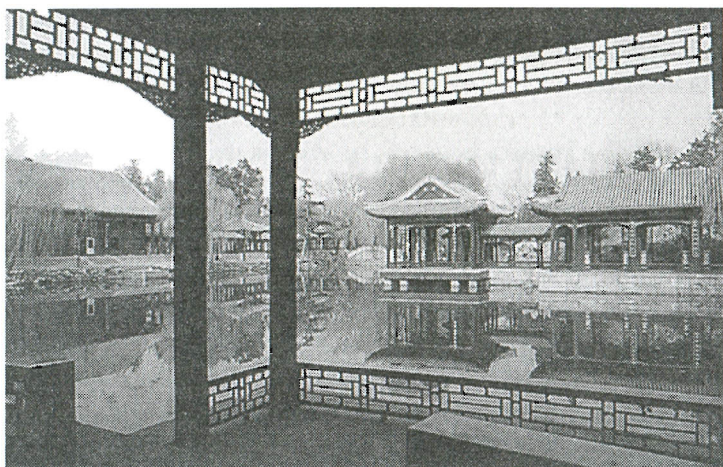
С династии Сун вплоть до падения Цинов в Китае существовали официальные мастерские, изготавливавшие фарфор специально для императорского двора, а фарфор для общего пользования делали в других мастерских. В официальных мастерских не стояли за расходами, добиваясь высокого качества и красоты оформления, к тому же масштаб выпускаемой продукции был ограничен. Как правило, продукция этих мастерских не предназначалась для рыночной продажи. Обычные мастерские выпускали продукцию в большом количестве, включая дорогостоящие сорта, предназначавшиеся для высших слоев общества, и более грубую продукцию, рассчитанную на рядовых жителей. Фарфоровые изделия разных эпох сегодня рассматриваются как ценнейший антиквариат.

АРХИТЕКТУРА

Особенности архитектуры Древнего Китая

Архитектурные сооружения Древнего Китая как по внешнему виду, так и по строительной конструкции значительно отличаются от классических архитектурных памятников Запада.

Одним из отличий является то, что в древнекитайских сооружениях преобладают деревянные конструкции, тогда как в архитектурных памятниках Запада доминируют кирпично-каменные. Даже при строительстве каменно-кирпичных сооружений — буддийских пагод, дворцов и могильных склепов в Древнем Китае стремились придать им внешнее сходство с традиционными деревянными сооружениями. Китайские здания имеют в качестве опорных не стеновые конструкции, а конструкцию, сооруженную из столбов и балок. «Фанза устоит, даже если стены обрушатся», — говорят в Китае. Имея опорный остов, можно по желанию варьировать конструкцию наружных стен и внутренних перегородок. На севере, где холодный климат, делали прочные наружные стены, способные защитить от холода. На юге, где климат теплый и влажный, делали тонкие стены из деревянных досок или бамбука, а иногда наружных стен как таковых вообще не было, их заменяли ряды окон и дверей. А в сооружениях типа беседок и галерей вообще оставляли пустые проемы между столбами. Такая техника строительства «удовлетворяла

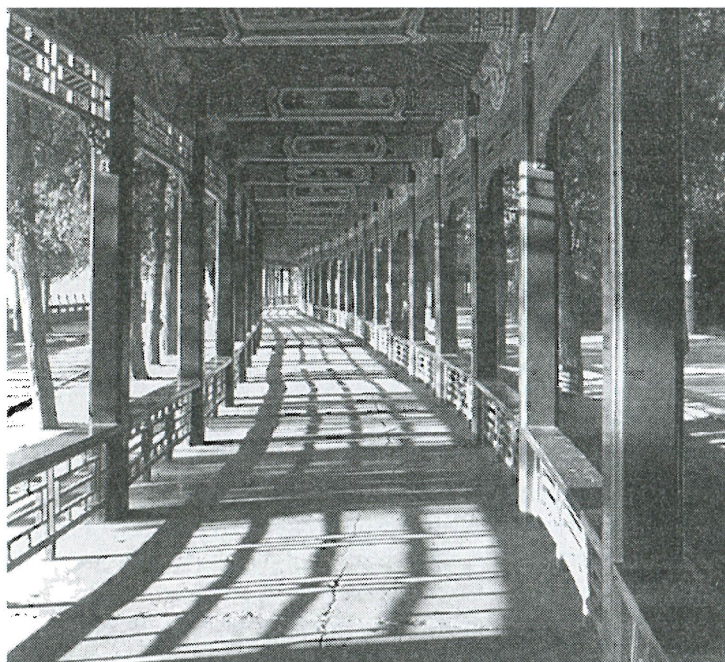

*Деревянные строения без стен —
павильоны, беседки и галереи*

нуждам возведения сооружений разного назначения: дворцов, беседок, галерей и пр. Интерьер по желанию можно было разгородить на отдельные «комнаты» с помощью легких перегородок и ширм. Помимо удобства вариаций деревянные здания обладали рядом преимуществ в строительстве и сейсмостойкости, однако недостатком их была неспособность противостоять пожарам и гниению, да и по прочности они уступали каменно-кирпичным сооружениям. Поэтому не так уж много древнекитайских архитектурных памятников сохранилось до наших дней.

Другой отличительной чертой древнекитайского зодчества был ансамблево-групповой принцип. Строили не одно здание, а целый комплекс сооружений, будь то дворец, монастырь или жилье. Поэтому если говорить о единичных зданиях, то в древнем Китае они, как правило, уступали по размерам и грандиозности западным архитектурным памятникам. Масштабность достигалась в Китае сооружением больших строительных ансамблей. Причем

строили так, что отдельные сооружения ансамбля было невозможно обозреть целиком, находясь за пределами комплекса. Исключение составляли обязательные для каждого города крепостная стена и Барабанная башня, возвышавшаяся над городом. Поэтому, знакомясь с древнекитайской архитектурой, следует изучать особенности строительного комплекса как единого целого. Планируя строительство будущего комплекса, китайские зодчие строго придерживались принципа симметрии: строения располагались симметрично относительно центральной оси, а посередине оставлялось пространство для внутреннего двора. По такому принципу застраивались целые города. По центральной оси симметрии располагался самый важный строительный комплекс, лишь парки и зеленые

Галерея в парке Ихэюань (Пекин)

зоны располагались вольно. В местах со сложным рельефом, например в горах, строения располагали применительно к окружающей обстановке, но и тут соблюдался ансамблево-групповой принцип.

Китайские зодчие заботились, чтобы как все здание, так и его детали — кронштейны, конек кровли и пр. — были художественно оформлены. Поскольку черепичная кровля, покоящаяся на деревянных перекрытиях, отличалась громоздкостью, для придания ей большего изящества ей придавали изогнутую форму, углы кровли приподнимались, так что создавался парящий эффект, конек кровли украшали фигурками животных, на торцы черепицы наносились узоры в виде цветов, животных и т.п. Для предохранения от порчи выступающие части деревянных конструкций покрывались лаком — так постепенно сложился специфически китайский стиль художественного оформления зданий.

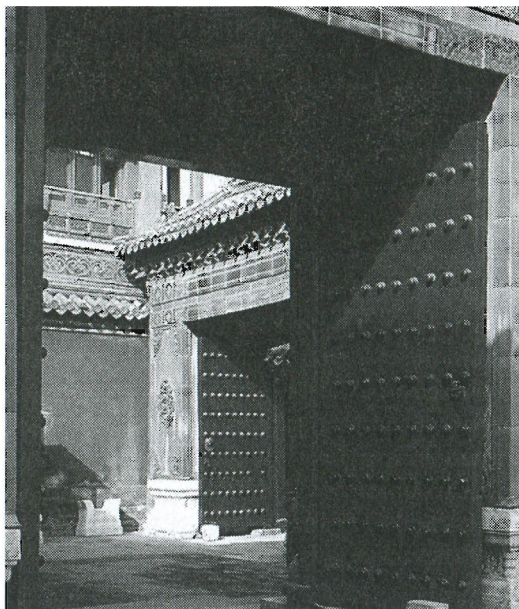
По назначению архитектурные сооружения делились на дворцовые, мавзолейно-погребальные, культовые, жертвенные, архитектурно-парковые и жилые.

Дворцовые сооружения

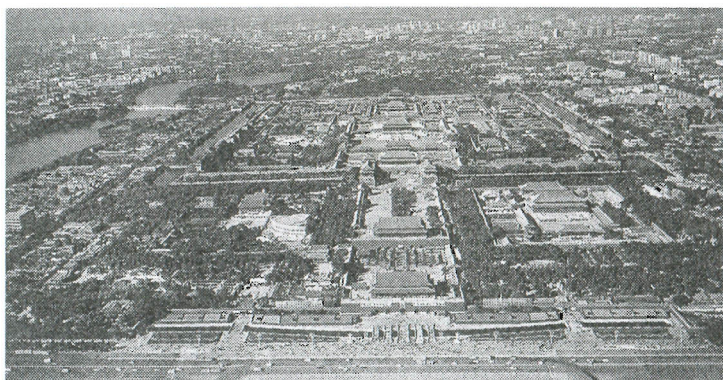
Дворцовые сооружения, предназначавшиеся для императора и императорской фамилии, не имеют себе равных среди дошедших до нас древних архитектурных сооружений как по грандиозности масштаба, так и по качеству строительства. В этом, в частности, одно из отличий Китая от тех стран, где на первом месте по масштабности и помпезности стоят культовые сооружения.

Императорские дворцы в Древнем Китае строились в виде целостного ансамбля, состоящего из большого числа строений. Все сооружения располагались строго по центральной оси юг-север, причем вдоль самой оси располагались наиболее важные павильоны, а второстепенные сооружения группировались по обеим сторонам от

главных. Передняя половина комплекса служила для повседневных деловых отправлений и дворцовых приемов императора, на задней половине были жилые помещения, сад для прогулок и пр. Будучи обнесенным высокой стеной, весь комплекс представлял собой «город в городе». Дворцовому ансамблю отводилось центральное место в планировке стольного града. Впереди него обычно располагался жертвенно-культовый комплекс, где император совершал молебны и жертвоприношения в честь предков либо по другому поводу, позади дворцового ансамбля шли торговые кварталы. Такого рода планировка, подчеркивавшая центральное место императорской резиденции и отличавшаяся строгой симметрией, была призвана символизировать исключительное положение императорской власти и прочность государственного устройства. Ее придерживались архитекторы всех правивших династий в Китае.

*Дворцовые
ворота
Запретного
города*

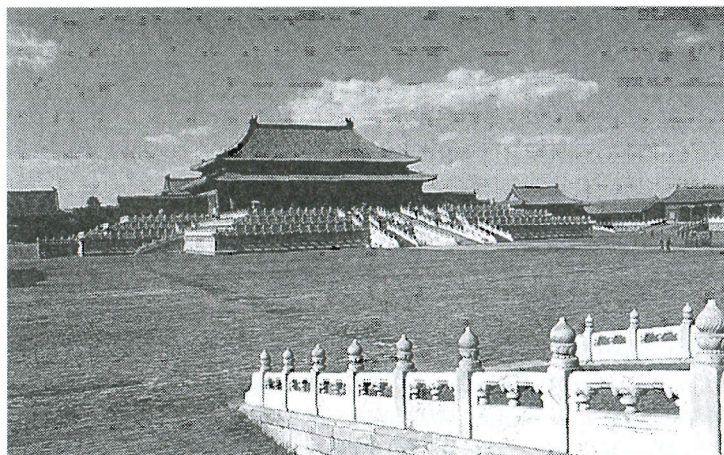
Запретный город (Пекин)

Из дошедших до нас дворцовых ансамблей наиболее грандиозным и сохранившимся наилучшим образом является императорский пурпурный Запретный город в Пекине. Его называют Гугун, что означает «древний дворец». Строительство началось в 1407 г., а завершено было в 1420 г. На протяжении 490 лет он служил резиденцией для 24 императоров династий Мин и Цин. Гугун обнесен крепостной стеной протяженностью 3 км, имеются 4 ворот, обращенные к четырем сторонам света, по углам высятся угловые башни. Весь комплекс окружен ровом с водой.

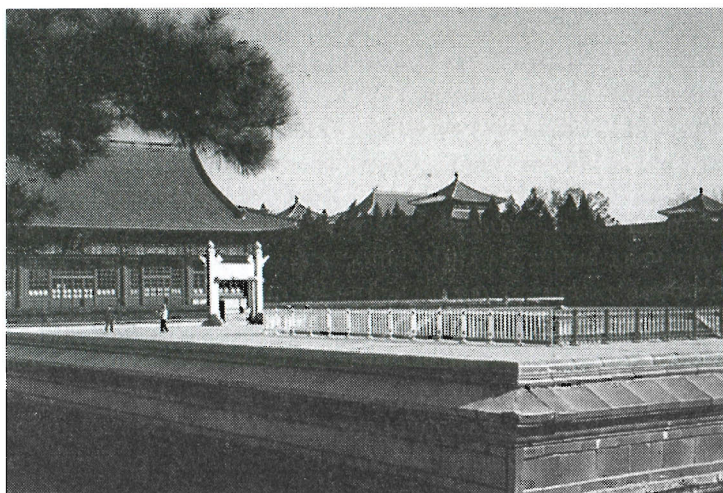
В планировке Гугуна соблюдены традиции древнекитайского зодчества: в передней половине разместились помещения для приемов и управленческих функций императора, на задней половине расположены жилые помещения. В передней части главными сооружениями являются три павильона: Тайхэдянь, Чжунхэдянь и Баохэдянь. Павильон Тайхэдянь служил местом больших дворцовых приемов по случаю коронования, дней рождения, бракосочетания императора, по случаю начала военных действий, а также всенародных праздников — праздника Весны, праздника Середины осени и пр. Во время приемов

император заслушивал доклады сановников и отдавал распоряжения. На задней половине дворцовой территории располагаются помещения, где жили императорские жены и дети. Здесь разбит сад для прогулок, а кроме того, предусмотрены комнаты, где император занимался государственными делами.

Особенности Гугуна как архитектурного комплекса воплотили идею иерархического устройства, которое возглавлял император. Помещения, непосредственно связанные с деятельностью императора, располагаются строго вдоль центральной оси симметрии, причем самый главный павильон Тайхэ занимает центральное место в передней половине комплекса и превосходит все остальные строения как по размеру и продуманности планировки, так и по богатству оформления. От передних ворот Умэнь открывается вид на весь комплекс, в крепостной стене которого имеется всего пять входов, центральные ворота служили исключительно для выезда императора, боковые ворота — для гражданских и военных сановников, членов императорской фамилии и лиц, выдержавших государ-

Павильон Тайхэдянь в Запретном городе

Алтарь Шэцзи

ственные экзамены на звание «цзинши». Даже в оформлении створок ворот придерживались рангового принципа. Дело в том, что на поверхности створок ворот, ведущих в Гугун, можно видеть ряды шишек-шляпок от гвоздей. Первоначально это действительно были шляпки гвоздей, которыми прибивали доски. Но со временем они стали играть роль декора. Еще при Минской династии было постановлено, что для императорских дворцов ворота красятся в красный цвет, а шляпки гвоздей покрываются позолотой, для резиденций членов императорской фамилии и сановников в зависимости от ранга полагалось красить ворота в разные цвета — красный, зеленый, черный, а шишки делать соответственно из золота, бронзы, железа. Существовали установления, касавшиеся количества шишек. На воротах Гугуна можно сосчитать 9 рядов по 9 шишек в каждом ряду, всего 81. Это пожалуй самая большая цифра. Для нижестоящих рангов был установлен предел от 25 до 49 шишек. Строго запрещалось людям из народа строить помещения в стиле императорских дворцов,

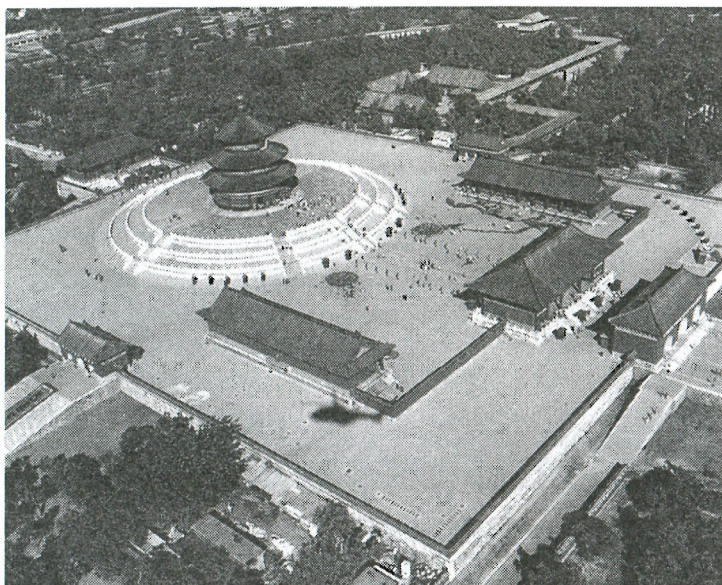
покрывать кровлю золотистого цвета черепицей, в Пекине запрещалось также строить здания, которые по высоте превосходили бы императорский дворец. Словом, идея непревзойденного величия императора и неприкосновенности императорского авторитета была доведена до кульминации.

Культовая архитектура

В древности китайцы поклонялись Небу, Земле, предкам и многочисленным святым. В их честь устраивались молебны и жертвоприношения, ритуал которых сформировался еще в эпоху Чжоу. Этот ритуал стал непременной составной частью образа жизни феодальных правителей. Среди культовых сооружений на первом месте как по рангу, так и по масштабам стояли сооружения, предназначенные для совершения жертвоприношений императором. Судя по сохранившимся в Пекине культовым сооружениям расположение их в плане города было не случайным, а строго установленным. Алтарь Неба находится к югу от императорского дворца, алтарь Земли — к северу, алтарь Солнца — к востоку, алтарь Луны — к западу, а императорская кумирня Таймiao и алтарь Шэцзи расположены по обе стороны императорского дворцового комплекса в непосредственной близости к нему.

Термин «шэцзи» составлен из двух иероглифов: «шэ» — бог земли и «цзи» — бог злаков. В Китае, где преобладало аграрное хозяйство, «шэцзи» фактически олицетворяло государство в целом. Строительство алтарей «шэцзи» восходит к глубокой древности. Алтарь Шэцзи, построенный при династии Мин, в настоящее время находится на тер-

Храм Неба, где императоры совершали молебны об урожае

ритории парка имени Сунь Ятсена. Он представляет собой квадратное возвышение с основанием 15 м и высотой 1 м, поверхность которого выложена землей пяти цветов: в центре земля желтого цвета, часть, обращенная к югу, — красного, части, обращенные к западу, северу и востоку соответственно белого, черного и темно-синего цветов. Такое оформление символизировало распространение императорской власти на всю территорию и окраины государства.

Кумирня Таймяо расположена симметрично по отношению к алтарю Шэцзи, там, где сегодня разбит Парк культуры трудящихся, то есть к востоку от Гугуна. Для императоров династий Мин и Цин она была местом совершения молебнов и жертвоприношений в честь предков. В архитек-

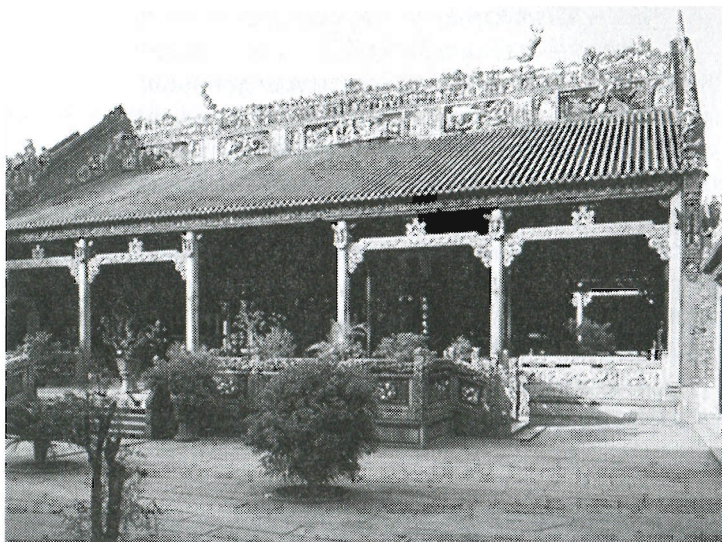
турном отношении кумирня представляет собой тщательно спланированный комплекс сооружений прямоугольной формы, обнесённый тремя рядами стен. Главными сооружениями остаются три павильона: передний, срединный и задний. По обеим сторонам от них расположены подсобные флигели.

Китайские императоры ежегодно устраивали грандиозные молебны с жертвоприношениями, прося у Неба, Земли, Солнца, Луны, Богов гор и рек благоприятной погоды, хорошего урожая, прочности государственного устройства и мира в Поднебесной. Самым важным был ритуал жертвоприношений Небу. Считалось, что император является Сыном Неба и правит от имени Неба. Ему же принадлежало монопольное право устраивать церемониал в честь Неба. Простому народу устраивать подобные ритуалы категорически воспрещалось. Святилище, где проходили молебны в честь Неба, — алтарь Неба в Пекине — наиболее хорошо сохранившееся сооружение подобного рода. По размеру занимаемой территории комплекс храма Неба в три раза превосходит Гугун.

По оси север-юг, расположенной несколько к востоку по отношению к оси симметрии Гугуна, располагаются три главных сооружения храма: алтарь Неба на юге, далее к северу павильон Хуанцунъю и павильон Циняньдянь. Алтарь представляет собой круглую платформу, выложенную мрамором, на верх которой ведут три яруса ступенек. По окружности алтаря идет колоннада из резных мраморных столбиков. Именно здесь проводился ритуал молебнов в честь Неба. Павильон Хуанцунъю также круглой формы, имеет однокрышную крышу, он служил для возложения мемориальных табличек, посвященных небесным

божествам. Этот павильон находится в центре круглого дворика, обнесенного глухой стеной, построенной так, что слово, произнесенное у одного конца стены, хорошо слышно у другого ее конца. За этот эффект стена получила название «стены эхо». К северу от павильона Хуанцзюнью находится павильон Циняньдянь, имеющий в плане круглую форму, с трехъярусной кровлей. В этом павильоне император совершал молебны во имя хорошего урожая, поэтому все архитектурное оформление павильона связано с сельским хозяйством. Так, например, четыре главных колонны символизируют четыре времени года: весну, лето, осень и зиму; поддерживающие нижний ярус кровли 12 колонн символизируют 12 временных периодов суток, другие 12 колонн, на которых покоится второй ярус кровли, символизируют

Домашняя кумирня семьи Чэнь в пров. Гуандун

12 месяцев года, а взятые вместе 24 колонны символизируют 24 сезонных периода в году.

Помимо культовых сооружений, предназначавшихся для императорской семьи, в народе существовали и сохранились до наших дней многочисленные культовые постройки: кумирни и храмы, в них поклонялись предкам или устраивали молебны в честь легендарных деятелей, причисленных к сонму святых. Эти постройки, как правило, отмечены местным колоритом.

В Древнем Китае испокон веков существовал сословно-родовой порядок, иногда целая деревня или даже несколько деревень носили одну фамилию и все жители состояли в кровном родстве друг с другом. В такой общине, жидившейся на авторитарном принципе, вся власть сосредоточивалась в руках старейшины, пользовавшегося непререкаемым авторитетом. Вся организационная система покоилась на сословно-иерархическом принципе, а для поддержания ее существовал строгий кодекс норм поведения, за нарушения которого полагались жестокие наказания. Одним из содержаний сословно-иерархического порядка были канонизированные отношения и родственные связи: в обращении друг к другу придерживались терминов, определявших, к примеру, отношение старших к младшим и, наоборот, разницу между сыновьями (внуками) по прямой и побочным линиям, подчеркивавших отношения подчиненного и вышестоящего по иерархической или сословной лестнице. Такая сословно-родовая система служила опорой всего феодального устройства общества, через нее проводились в жизнь государственные политические установки и некоторые общественные функции. Например, сословно-родовой социум курировал сбор податей среди своих членов, улаживал внутренние споры,

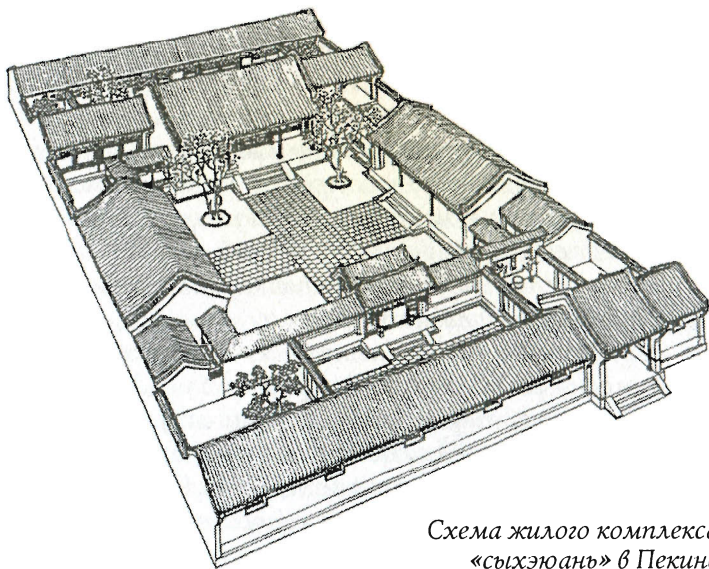
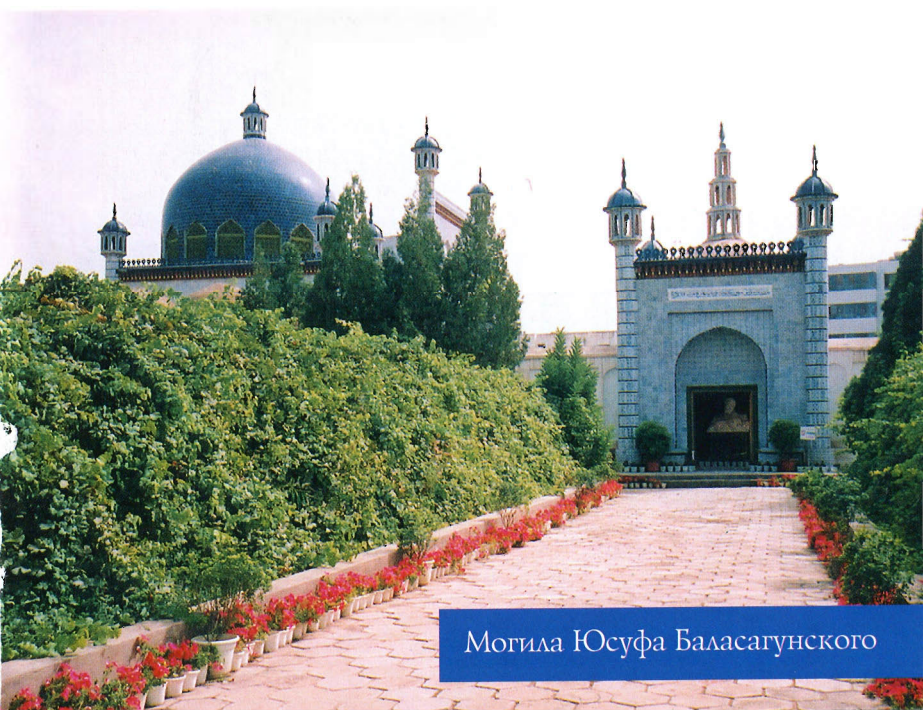

Схема жилого комплекса
«сыхэюань» в Пекине

вел воспитательную работу среди членов общины, а также организовывал ритуальные мероприятия: молебны в честь богов, поминовения предков и пр. В каждой общине имелся свой фамильно-родовой храм, кроме того, в богатых семьях были домашние кумирни для жертвоприношений предкам. Эти учреждения «сытанх» служили помимо того также местом проведения собраний общины, на которых обсуждались дела общины, разбирались споры, выносились, а иногда тут же на месте приводились в исполнение приговоры провинившимся. При них строились также театральные подмостки, школы и общественные склады, то есть они постепенно становились общественными сооружениями. Как правило они имеют большие размеры и лучшее качество строительства по сравнению с жилищами рядовых сельчан. Чем богаче и знатнее семья, тем более помпезный «сытанх» строила она.

Железнодорожный вокзал в Циндао

Могила Юсуфа Баласагунского

Блюда китайской кухни

Уйгурская харчевня

Синьцзянские базары

Терракотовая армия Цинь Шихуана /г. Сиань/

Буддийские божества Лунмэня

Иногда это был целый комплекс с несколькими дворами, главный павильон делался просторным с высоким потолком и богатым скульптурно-резным оформлением.

Жилые постройки

В Китае с его большими разностными региональными особенностями архитектура жилых построек отличается большим разнообразием. В Северном Китае преобладают жилые комплексы прямоугольной формы «сыхэюань», особенностью которых является замкнутость и отгороженность от внешнего мира. Постройки такого комплекса располагаются по четырем сторонам света, оставляя в центре пространство для внутреннего двора. Обычно весь комплекс делится на две половины: переднюю и заднюю. В передней половине по южную сторону располагаются зал для приема посетителей, кабинет для занятий, другие комнаты для разных целей. На заднем дворе находятся собственно жилые помещения, в комнатах, обращенных к югу, как правило, отличающихся большими размерами и высоким потолком, живут старшие члены семьи, в боковых флигелях размещаются семьи сыновей. Двери всех помещений выходят на сквозную крытую галерею. По обеим сторонам главных покоев находятся пристройки, где размещаются кухня, туалет и кладовая. В большом комплексе под подсобные помещения выделяют специальный двор. «Сыхэюани» бывают с 4—5 внутренними дворами, а также с внутренними садами, где посажены деревья и разбиты цветники.

Этнические меньшинства, проживающие в Северном Китае, раньше вели почти исключительно кочевой образ жизни и жили в юртах, которые можно было легко собрать и снова разбить при переезде на новое кочевье. Пос-

Жилые постройки «тулоу» в провинции Фуцзянь

ле перехода к оседлости эти народы стали строить деревянные одноэтажные жилые дома. В районах Северо-Западного Китая, расположенных на лессовом плато, местные жители издавна стали строить пещерные жилища, используя прочность утрамбованного лесса. Кое-где на лессовой платформе рыли глубокий и обширный котлован, в стенах которого вырывали пещерные жилые помещения, а в центре котлована разбивали внутренний двор, такие жилые комплексы напоминали «сыхэюани», как бы погруженные в толщу лесса. «Издали не увидишь ни души, но явственно услышишь лай собак», — говорят в Китае о таких лессовых жилищах. Пещерные жилища имеют ряд преимуществ: они дешевы, поскольку не требуют привозного стройматериала, в них тепло зимой и нежарко в летнюю жару.

В районах к югу от Янцзы жилая архитектура представлена несколькими типами построек. Есть жилые комплексы с просторными внутренними двориками, есть и жилые постройки вольного типа. На юге провинции Аньхой и на севере провинции Цзянси преобладают жилые ансамбли с внутренним некрытым двором

«тяньцзинь», по сторонам которого высятся жилые постройки в два-четыре этажа. Таким образом достигается затененность двора и его хорошая проветриваемость за счет «эффекта тяги». В случае дождя вода стекает с кровель во внутренний двор, где предусмотрен водосток. «Вода со всех сторон собирается в единый сток», гласит пословица, имеющая также другой смысл: «богатство не должно утекать из семьи». Для защиты от пожара в каждом жилом ансамбле предусмотрена противопожарная стена, по высоте превосходящая все остальные постройки. Верх стены делается ступенчатообразной формы, покрывается побелкой и сверху кроется серой черепицей. Ряды таких белых ступенчатообразных стен в сочетании с серыми черепичными кровлями создают специфически южно-китайский колорит.

В провинциях Фуцзянь и Цзянси встречаются своеобразные жилые постройки «тулоу». Они представляют собой крепостные сооружения круглой или многоугольной формы, внешняя стена которых, сложенная из

Крестьянские дома в провинции Цзянси

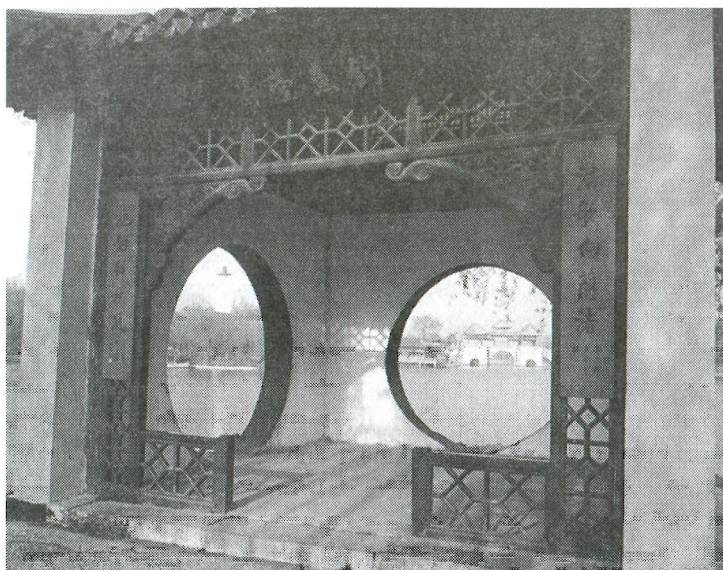
камня и глины, имеет высоту 4—5-этажного здания, а ширину 1—2 м. В верхней части стены имеются отверстия-бойницы. Диаметр «тулоу» 50—60 м, но иногда достигает 80—90 м. Внутри крепости по ее окружности построены в три яруса (реже в 4—5 ярусов) помещения, двери которых выходят на кольцевую галерею. На нижнем этаже располагаются кухни и чуланы, на втором этаже склады для продовольствия, на третьем — собственно жилые помещения. В середине двора стоит кумирня, служащая местом собраний общины, здесь же проводятся свадебные и похоронные ритуалы. В одном «тулоу» проживают несколько десятков семей одной фамилии. Происхождение «тулоу» связано с массовой миграцией на юг, в провинции Фуцзянь и Гуандун беженцев из северных районов, спасавшихся от военных смут. Местные жители называли их «кэцзя» (пришлые) и поначалу не слишком гостеприимно обращались с ними. Взаимопониманию мешали различия в образе жизни, менталитете. Часто возникали межэтнические распри, доходившие до вооруженных столкновений. Чтобы защитить свои семьи, «кэцзя» стали ограждать свои домашние очаги высокими крепостными стенами. Так сложился архитектурный тип «тулоу», вместе с которым сохранились культурные традиции и образ жизни «кэцзя».

В горных районах нацменьшинств Юго-Западного Китая с их влажным субтропическим климатом местные жители строят жилища на столбах, обеспечивая таким образом защиту от сырости и вторжения насекомых и змей. Дайцы (пров. Юньнань) строят жилища преимущественно из бамбука. Внизу устраиваются помещения для содержания скота и чуланы, наверху — жилые помещения. Дом окружают крытой верандой, проходящей на уровне второго этажа. Здесь хозяева занимаются ремеслом или отдыхают.

Садово-парковая архитектура

Предшественниками архитектурно-парковых ансамблей были императорские «охотные заповедники», появившиеся в XI веке до н. э. Под заповедник выбирали живописное место с богатой растительностью, его огораживали, рыли искусственные пруды, строили беседки и заселяли животными. Сюда на охоту приезжал император с приближенными. Традиция огороженных заповедников продолжалась и при последующих династиях, а наивысшего расцвета достигла во времена династий Мин и Цин. Именно в это время были построены большинство из сохранившихся архитектурно-парковых ансамблей. В Китае выделяют четыре типа такого рода ансамблей: императорские, частные, монастырские и природные.

Императорские садово-парковые ансамбли сосредоточены в северной части страны, так как на протяжении многих династий север был средоточием политической жизни. Эти ансамбли отличались масштабностью, наличием гор и водоемов, дворцов, теремов и беседок. Помимо развлечений император мог заниматься здесь и государственными делами. Самым великолепным императорским архитектурно-парковым ансамблем был Юаньминъюань. Строительство его началось в начале XVIII в. и продолжалось около 100 лет. В парке насчитали более 100 архитектурных памятников и пейзажных достопримечательностей. Помимо памятников китайской архитектуры здесь было немало сооружений, выполненных в европейском стиле. Европейцы, отзываясь о парке, признавали, что он «единственный из десятка тысяч парков». К сожалению, такой уникальный памятник зодчества был варварски сожжен солдатами англо-французского экспедиционного корпуса, вторгшегося в Китай в 1860 г. Остались лишь руины. Сегодня о масштабе и высоком художественном уровне

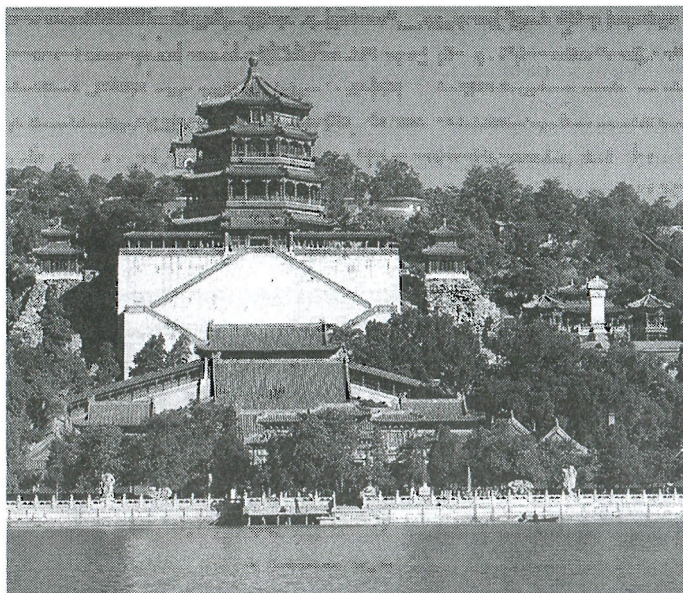
Озеро Шоусиху в городе Янчжоу

Юаньминъюаня можно судить лишь по репродукциям и летописным сведениям. Из сохранившихся императорских архитектурно-парковых ансамблей на первом месте стоит летний дворец Ихэюань.

Частные архитектурно-парковые усадьбы сосредоточены в Южном Китае, главным образом в городах Сучжоу и Янчжоу (пров. Цзянсу) и в городе Ханчжоу (пров. Чжэцзян). Владельцами таких усадеб-парков были по большей части выходцы из просвещенного сословия, чиновники «дафу» и богатые торговцы. Руководствуясь желанием иметь под боком живописное место, где можно полюбоваться природой, побеседовать с друзьями или просто отдохнуть, эти люди разбивали по соседству с местом жительства крохотные парки. Они занимали очень небольшую площадь, но здесь были беседки и галереи, живописные нагромождения камней и искусственные горки, густые заросли кустов, лужай-

ки, деревья, прудики и ручейки. И все это было спланировано тонко и с большой фантазией. Пребывание в таком парке создавало чувство удаленности от мирской суеты и сближения с природой. Представление о таких парках можно составить, посетив знаменитые сучжоуские частные усадьбы.

Природные парки, как правило, расположены в городских пригородах, это парки открытого типа. Помимо естественного пейзажа здесь есть беседки и терема в традиционном стиле, а также культовые сооружения: буддийские и даосские монастыри. Возможно, что такие парки разбивались без первоначального подробного плана, но строители и хозяева при застройке всегда действовали в согласии с традицией древнекитайского зодчества. Многие природные парки имеют свою историю, предания и народные притчи, сохранились имена

Храм Фосянгэ в парке Ихэюань (Пекин)

Парк Ваншиюань, построенный при династии Цин

известных деятелей, побывавших здесь. Посетитель может увидеть сохранившиеся памятники культуры разных времен. Подобные парки существуют повсеместно, наиболее известным является парк на озере Сиху в Ханчжоу.

Особенностью китайского традиционного паркового зодчества является стремление к естественности. Будь то беседка, повисшая над искусственным прудом, теремок на обочине тропинки, горбатый мостик с перилами, но их строили так, чтобы напомнить о подобных сооружениях в реальности. Фактически садово-парковая архитектура — это миниатюрный слепок с природы, взятой в концентрированном виде. В миниатюрном парке на каждом шагу вас ожидают сюрпризы: неожиданные повороты, гроты, причудливых очертаний камни и пр., способные заинтересовать и поразить воображение. Такая

манера сильно отличается от паркового стиля Европы, где преобладают строгая симметрия, ровные длинные дорожки, аккуратно подстриженные шпалеры кустов, обширные лужайки, строгой планировки цветники и газоны. Очевидно, что тут мы имеем дело с двумя резко различными художественными стилями.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Поэзия

Художественная литература и изобразительное искусство являются, пожалуй, наиболее экспрессивным выражением национального духа. В Китае на протяжении трех тысячелетий сменилось множество династий и правителей, но политические перемены отнюдь не привели к перерыву в развитии художественного литературного творчества. Чуть ли не каждая эпоха отмечена появлением и развитием того или иного литературного жанра. В историю вошли «танская поэзия», «сунские строфы «цзы», «юаньские мелодии «цю», «проза времен Мин-Цин» и т.д. Воистину прав был поэт, писавший о Китае как «стране, давшей миру поколения талантов, славы о каждом из которых хватило на триста лет».

Поэтическо-песенное творчество зародилось в Китае в глубокой древности. Первым сборником песен была книга «Шицзин» («Книга песен»), в которой собрано 305 песен, получивших распространение в период XI—VI вв. до н.э. Особенно замечателен раздел «гофэн» («национальный стиль»), в котором представлены песни, отразившие этнические особенности древних княжеств на территории Китая. Позднее в Южном Китае на основе народных песен царства Чу возник поэтический жанр «чуцзы» («чуские элегии», по названию первого сборника песен в указанном жанре). Главным представителем жан-

ра «чуцзы» был великий древнекитайский поэт Цюй Юань (340—278 гг. до н.э.). Наиболее популярным его произведением является поэма «Лисао». Песни «гофэн» и поэма Цюй Юаня «Лисао» явились родоначальниками реалистического и романтического жанров китайской поэзии. Впоследствии оба эти названия стали употреблять вместе как синоним поэзии вообще.

«Золотым веком» древнекитайской поэзии по праву считается танская эпоха. Стихосложение и

декламация стихов прочно вошли в быт как императорского окружения и чиновничьих кругов, так и посетителей ресторанов и увеселительных заведений. Бывали случаи, когда на экзаменах на звание, открывавшее путь к казенной карьере, отдавали предпочтение тому из претендентов, кто сумел написать хорошие стихи, хотя и показал скверный результат в воспроизведении по памяти канонических книг. Танская эпоха дала миру большую плеяду талантливых поэтов, в полном собрании танской поэзии собраны стихи 2200 с лишним авторов — всего 48 900 произведений. Наибольшей известностью среди них пользуются Ли Бо, прозванный «богом поэзии», и Ду Фу, которого называли «святым от поэзии». В стихах Ли Бо, проникнутых высокой романтикой, отразилась его свободолюбивая, не признающая никаких препон, натура, он звал к уходу от приземленности мирской жизни. В противоположность ему Ду Фу близко к сердцу принимал

*Погребальная фигурка чтеца
династии Хань*

страдания простых людей, выступал обличителем социальных пороков. Ли Бо считается представителем романтического направления в поэзии, а Ду Фу — представителем реализма.

Вслед за танской поэзией идут сунские напевы «цзы». «Цзы» ведут свое начало от городских народных песен. Сохранив мелодию, поэты стали писать на нее слова. Поэтому в жанре «цзы» существует множество «мотивов», отличающихся своеобразной ритмикой. Широкое распространение получило творчество по «заполнению» мелодий «цзы» словами. Причем в художественном отношении «цзы» постепенно достигли высокого уровня. Среди поэтов жанра «цзы» большого мастерства достигли Су Ши, Син Цзицзы, поэтесса Ли Цинчжао и поэт Люй Юн. Су Ши и Син Цзицзы положили начало возвышенному стилю, преисполненному пафоса, а Ли Цинчжао и Люй Юн дали блестящие образцы изящных лирических «цзы». Сунские «цзы»

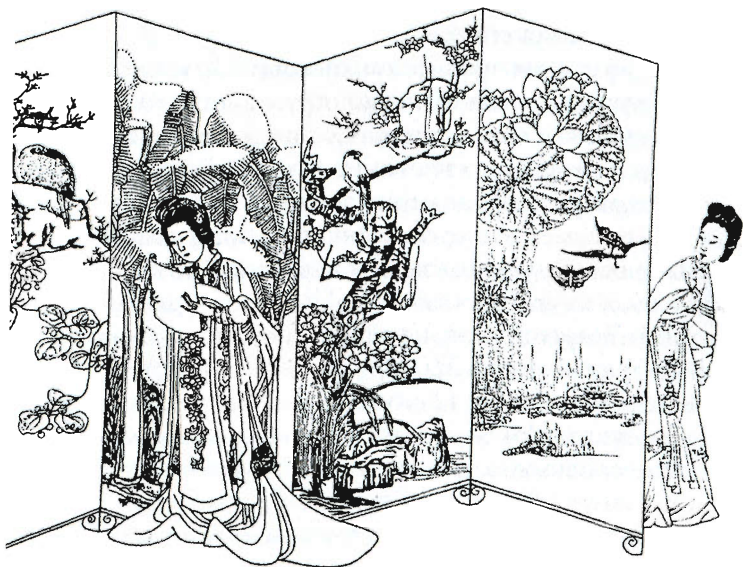

Иллюстрация к роману «Западный флигель». Династия Юань

по праву ставят в один ряд с танской поэзией. Взятые вместе они составляют наивысшее проявление китайского поэтического таланта. Образованные китайцы чрезвычайно высоко оценивают поэзию, считая, что она облагораживающе воздействует на душу человека. И в наши дни вряд ли найдется образованный китаец, не умеющий прочитывать на память кого-нибудь из древнекитайских поэтов.

В отличие от западных поэтов в произведениях древнекитайских поэтов меньше экспрессии, они более сдержанны в выражении эмоций, не в манере китайских поэтов неприкрыто обнажать свои чувства, они предпочитают иносказательную форму, намеки. Эта манера отличает не только поэзию, но и другие виды искусства, например живопись. Хорошим считается стихотворное произведение, в котором «в ограниченном наборе слов кроется безгранично мысли». Нередко поэты прибегали к иносказательной форме, подменяя подлинных героев посторонними образами и предоставляя читателю расшифровывать глубоко спрятанную мысль. В целом китайской поэзии присущи лаконизм (чему способствует специфика китайской иероглифической письменности), строгий отбор лексики, прием иносказаний, соблюдение рифмы и ритма. Эти особенности делают древнекитайскую поэзию весьма трудной для перевода на иностранные языки.

Древнекитайская поэзия — это литература лирическая. Что касается повествовательной литературы, то она появилась много позднее и успехи ее не идут в сравнение с лирической поэзией. У древних китайцев не появилось таких крупномасштабных героических эпосов, которые возникли у национальных меньшинств, проживающих на территории Китая. Китайское традиционное литературоведение причисляло к «истинно художественным произведениям» лишь поэзию и публицистические сочинения на философско-политические темы. Что же касается новеллистического жанра, то он не считался настоящей литературой, длинная короткая проза приравнивалась к на-

родным байкам, которыми пробавлялись городские низы. Также не считалась истинной литературой драматургия и тем более тексты для эстрадных номеров. Таким образом, бурный расцвет прозы пришелся лишь на XVI—XVIII вв. Но и в этом жанре появились мировые шедевры. Это прежде всего четыре романа, составившие китайскую классическую прозу: «Троецарствие» (Ло Гуанчжун, 1330—1400 гг.), «Речные заводы» (Ши Найань, живший на рубеже династий Юань и Мин), «Путешествие на Запад» (У Чэнъэнь, 1500—1582 гг.) и «Сон в красном тереме» (Цао Сюэцин, 1715—1764 гг.). Последний из перечисленных романов — «Сон в красном тереме» — считается лучшим в китайской прозаической литературе. Роман описывает историю трагической любви между героями романа, дает широкую картину быта в Китае эпох Юань и Мин. Современники выхода романа в свет говорили: «Все разговоры только и крутились вокруг «Красного терема», и даже удовольствие от любимой поэзии блекло».

Говоря в целом, в центре внимания китайских писателей и поэтов были политические и этико-философские темы, это обстоятельство связано с традиционным взглядом на поэзию как на средство духовного воспитания. Кроме того, на поэтов и художников большое влияние оказали даосские представления, превозносившие свободу духа и насаждавшие культ природы. Недаром значительная часть произведений литературы и искусства созданы на тему природы.

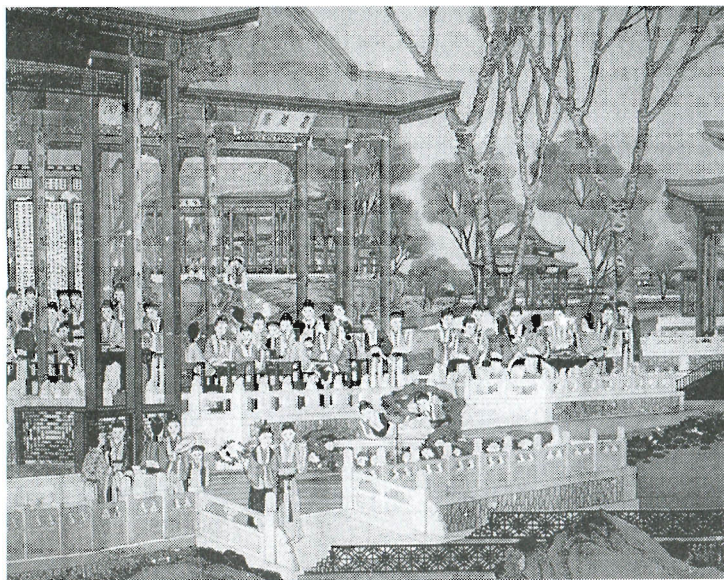

Живопись

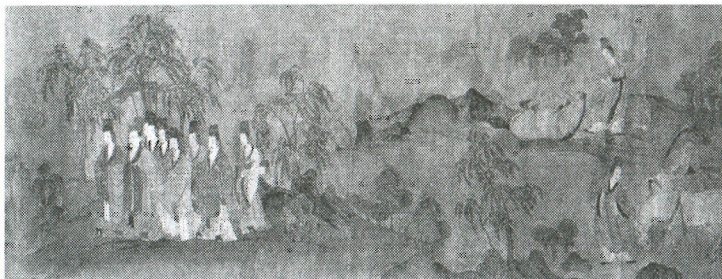
Большинство китайских картин выполнялись тушью на бумаге, эта манера получила распространение, помимо Китая, также в Японии. Пользуясь кистью и тушью, китайский худож-

ник умело варьировал расположение штрихов, точек и пятен и добивался большой выразительности. «Кисточка и тушь» (по-китайски «бимо») стали термином, обозначающим живопись вообще.

Китайские выдающиеся живописцы были, как правило, не профессионалами, а скорее любителями. То были выходцы из имущего сословия, получившие хорошее образование и наделенные разнообразными способностями: они умели играть на музыкальных инструментах, превосходно играли в облавные шашки, знали толк в каллиграфии и живописи. Сложившись как жанр в династию Сун, «живопись ученого сословия» заняла доминирующее место при династии Юань. Этот жанр получил также название «сеи» («картины грубой кисти»).

Картина «Резиденция Дагуаньюань» (фрагмент), созданная по мотивам романа «Сон в красном тереме»

*Картина «Богиня реки Лошуй со свитой» (фрагмент).
Автор Гу Кайчжи (1470—1523 гг.) — представитель
классического стиля «гунби»*

Художники-ученые рисовали скорее не ради заработка, а для того, чтобы выразить свое душевное состояние. Они мало заботились о тщательном вырисовывании деталей, обращая внимание главным образом на создание в картине нужного ритма и атмосферы, помогающих выразить идею и настроение. Такие картины в большинстве своем написаны исключительно в черно-серо-белой цветовой гамме, иногда с небольшим вкраплением акварельных красок. Вместо строгих линий здесь доминируют размытые контуры. Тематика картин включала пейзаж («живопись гор и вод»), цветы и птиц. Живопись «сеи» оказала большое влияние на последующие поколения художников.

Другим стилем является «гунби» («картины тонкой кисти»). Картины «гунби» отличаются тщательным выписыванием деталей, четкостью линий, яркостью красок, помпезностью. В манере «гунби» охотно рисовали придворные художники. Придворная живопись достигла своего апогея при династии Сун. При дворе был специально учрежден департамент живописи, придворным художникам присваивались официальные ранги в зависимо-

сти от уровня их мастерства. Одно время существовала даже учебная дисциплина «Живопись» и проводились экзамены с целью выявить талантливых художников.

В тематике китайских картин можно выделить три аспекта: портреты, пейзажи, цветы и птицы. На протяжении длительного времени в далеком прошлом портретная живопись была представлена главным образом изображениями святых и исторических персонажей, что диктовалось воспитательно-познавательными целями. На портретах герои и святые выглядели строгими, благообразными, погруженными в себя, что отвечало конфуцианским представлениям о благородных мужах. В XI в. в портретной живописи произошли перемены, круг тематики расширился, помимо святых и представителей знати, художники стали рисовать также простых людей в обстановке сельского и городского быта.

В конце XIII в. портретная живопись приходит в упадок, излюбленными темами живописцев становятся пейзаж, цветы и птицы. Приверженцы жанра «цветы и птицы» рисовали, помимо цветов, также бамбук, камни, животных и птиц, насекомых и рыб, причем чаще всего композиция включала одновременно цветы и птиц. Тут сложилось два стиля: стиль, получивший распространение среди придворных художников, отличался вычурностью, помпезностью, яркостью красок; для другого стиля, который предпочитали художники-ученые, было характерно присутствие в картине тонкой атмосферы лиризма без излишнего пафоса и внешней красоты.

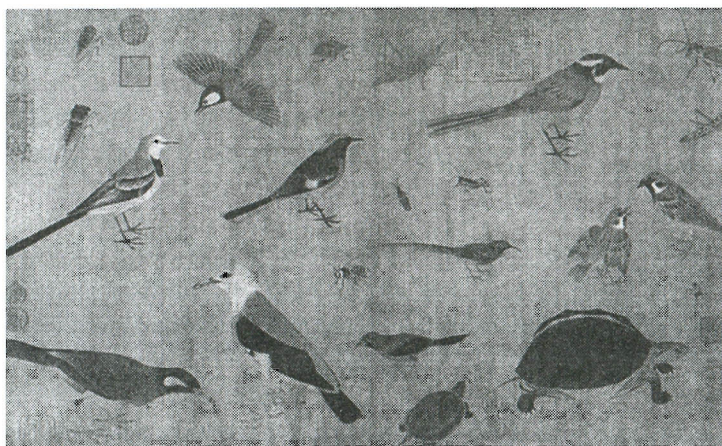
Картины на тему «горы и воды» занимают исключительно важное место в китайской живописи, и влияние их огромно. Художники этого жанра, как правило, придерживались традиции «стихи —

Картина Тан Иня (1470—1523 гг.)
«Одинокая цапля на закате»

что живопись, а живопись полна поэзии», зародившейся еще в XI в. Главное, о чем заботились художники, — это создать в картине лирическую атмосферу. Типичным было, например, изображать на заднем плане панораму гор, перерезанных нитью ущелья и уходящих вдаль, сбегающую ступенями к переднему плану горную грядку, водоем и рошу на его берегу. В дополнение изображались одна-две человеческие фигурки — рыбака или отшельника. Вся картина навевала мысль о единстве человека и природы. Китайским картинам присуща многоплановость, но многоплановость эта условная, отсутствуют точно выверенная перспектива и объемность, характерные для картин западных художников.

Поскольку на китайских картинах все контуры нарисованы тушью, человеческие образы выглядят порою как бы «летающими», в таких картинах явно проглядывается ритмика танца. Китайские художники добивались сходства скорее в передаче общего настроения и характера персонажа, тогда как западные художники, любившие рисовать с натуры, придавали большое значение внешнему сходству с оригиналом и тщательной отработке деталей. Китайские художники не гнались за внешней красотостью персонажей, но обращали внимание на передачу выражения глаз, на позу и на детали, способствующие выразить характер человека. И в картинах на тему «цветы и птицы» китайские художники рисовали растения и фауну не ради их самих, а всегда вкладывали в изображаемое какой-то идейный смысл. Например, излюбленные объекты рисования китайских художников-учеников — цветы сливы, орхидея, бамбук и хризантема, они являются символами лучших человеческих качеств: мужества, верности, благородства и чис-

Картина «Редкостные птицы» Хуан Цюаня.
Эпоха Пяти династий

тоты помыслов. Их называют «четырьмя благородными мужами». Изображая эти растения на своих картинах, авторы стремятся выразить высокий полет мысли и благородство души.

В композиционном плане китайским картинам присуща размытая перспектива, тогда как в западной живописи царит закон строго выверенной, сфокусированной перспективы. Хотя этот метод проник в Китай с Запада еще в эпоху Мин, но китайские живописцы отнюдь не проявили к нему повышенного интереса, продолжая писать в своей традиционной манере. «На наших картинах, — говорил один западный художник, — мы берем лишь небольшой уголок пространства, и рисуем так, как если бы рисовали через просвет слегка приоткрытой двери. А китайцы дают на своих картинах необозримое пространство природы, так словно они, рисуя, вышли вообще за пределы помещения». Конечно, нельзя отрицать преимущества каждой из упомянутых манер изображения. Но несомнен-

ным является то, что метод рассеянной перспективы открыл перед художниками возможность расширить рамки реально видимого пространства и дал большие свободы в изложении через живопись своего понимания мира.

Другой особенностью композиционного построения китайских картин является нарочитое оставление на полотне незаполненного пространства. Например, на картине «Одинокий рыбак на берегу Ханцзян» известного художника Ма Юаня (династия Южная Сун) изображен челн и в нем рыбак с удочкой, причем все изображение занимает лишь небольшую часть полотна, оставляя большую часть пространства незаполненной. Эту манеру так и стали называть по имени Ма Юаня «угловая живопись Ма». В глазах художника и зрителя «белые пятна» на картине — это неотъемлемая часть композиции, как бы «картина в картине», и наоборот, целиком заполненное полотно выглядит в их глазах как «вызов традиции».

Неповторимая оригинальность китайских картин состоит в том, что в большинстве своем каждая картина представляет собой синтез живописи, поэтического творчества, каллиграфии и искусства гравирования. На такой картине есть сопроводительный стихотворный текст, выполненный каллиграфическим почерком, и оттиск печати автора. Печать не только играет роль обозначения авторства картины, но сама по себе демонстрирует мастерство резки, ибо, как правило, печати вырезались самим художником. Приступая к рисованию, художник уже имеет в голове композиционный план, включающий место для стихотворной надписи и печати. Таким образом, живопись, поэзия, каллиграфия и гравюра (печати) образуют единый художественный ансамбль.

Театр

В Древнем Китае театр как самостоятельный жанр искусства зародился значительно позже, чем в Греции и Индии. Древнекитайский театр насчитывает всего около 8 столетий своего существования.

Истоки театра лежат в древних музыкально-танцевальных представлениях. По мнению некоторых, театр — это по существу повествование с помощью вокала и танца. Другим истоком театра были комедийные номера придворных шутов. Шуты содержались при дворах князей и знати и предназначались для развлечения хозяев и гостей. Третьим истоком древнего театра можно считать выступления уличных певцов и сказителей. В эпоху Тан буддистские монахи в целях привлечения

людей на свои проповеди устраивали публичные выступления в устно-песенной форме, содержанием которых были популярные притчи и истории. В эпоху Северная Сун по мере развития городских ремесел и торговли стали появляться «веселые дома» («васы»), в которых регулярно давались платные выступления певцов, сказителей, исполнителей на музыкальных инструментах, танцоров, акробатов, шутов и пр. «Васы» можно считать прообразом театра. В процессе обмена и синтеза различных прото-сценических жанров постепенно сложился комплексный сценический жанр, включавший такие изобразительные при-

*Персонаж пекинской
оперы «дань»
(«женские роли»)*

емы, как вокал, диалог, танцы, приемы борьбы ушу и пр., причем уже имелись либретто, определявшие содержание представления.

Эпоха Юань—Мин — «золотой век» в развитии древнего театра. Повсюду в городах и селах давали платные представления небольшие труппы. Имелись частные труппы и на содержании богатых представителей чиновничества и знати. Появилась плеяда талантливых драматургов. Гуань Ханьцзин — автор драмы «Обида Доуэ», Ван Шипу — автор «Западного флигеля», Тан Сяньцзу — автор «Пеоновой беседки» и другие. Если в это время

в фокусе внимания театральных деятелей было создание хороших либретто, то в период, последовавший за династией Мин, внимание театральных кругов сосредоточилось на совершенствовании сценических приемов.

В конце XVII в. в стране повсеместно появляются местные сценические жанры: в Хэбэе — «банцзы», в Аньхое и Хубэе — «хуанмэйси», в Шэньси — «цинъюань», в Чжэцзяне — «юэцзюй». Эти жанры отличались друг от друга диалектом, манерой пения, оркестровой аранжировкой и пр. В наше время существует более 300 местных театральных жанров. В 1790 г. одна аньхойская труппа, выступавшая в жанре «хуэйцзюй», прибыла в Пекин. В столице представления труппы были хорошо приняты, эти

*Персонаж «шэнь»
(«мужские роли») — один
из четырех основных амплуа
пекинской оперы*

гастроли положили начало становлению нового жанра — «пекинской оперы» («цзинцзюй»). Жанр «цзинцзюй» вобрал в себя элементы многих местных жанров и постепенно занял одно из главных мест в китайском театре. О нем говорят как о «национальном китайском театральном жанре».

Для китайского театра характерно, помимо уже упомянутого комплексного характера, также условная символика и канонизация движений. Представления давались на открытой с трех сторон сцене, где не было занавеса и почти отсутствовали декорации. Зрителям перед началом представления было совсем необязательно знать, о чем пойдет речь в спектакле. Всю необходимую информацию они получали из реплик персонажей, как только актеры, появившись на подмостках, начинали петь, говорить или бороться. Поскольку детали де-

Персонажи пекинской оперы «чоу» («комические роли»)

кораблей существовали по большей части лишь в воображении актеров, то им приходилось прибегать к символике, например, когда по ходу действия надо было открыть дверь, то актер производил движение руками как если бы перед ним была настоящая дверь, и зрителю становилось вполне понятно, что персонаж открыл дверь. Так символически изображались, скажем, езда верхом на лошади (для этого в руках актера появлялся кнут, которым он взмахивал время от времени), плавание в лодке (в руках актера весло) и пр. Понимание такого рода символики не требовало от зрителя особого умственного напряжения, так как все движения, подобно описанным, были взяты из повседневной жизни. Символика позволяет постановщику вольно, с большой фантазией распоряжаться сценическим пространством и имеющимися в его распоряжении исполнителями. Скажем, персонаж на сцене делает пробежку по кругу — это означает, что он преодолел длительный путь, группа из нескольких воинов может означать могучую рать, ожидание на протяжении ночи укладывается в реальные несколько минут.

Канонизация движений подразумевает строгое соблюдение традиционных движений, символизирующих, например, что герой открывает окно, садится на коня, садится в лодку и т.п.

В сферу канонизации подпадают не только простые движения актеров, но и приемы различных сценических жанров, типология героев, музыкальное оформление и манера вокала, костюмы и пр. Для жанра «цзинцзюй» характерна красочная палитра масок, каждая из которых символизирует определенный тип характера персонажа. Красный цвет маски означает преданность и отвагу, черный цвет означает прямоту и искренность, белый цвет — коварство и интриганство. Таким образом, одного взгляда на маску персонажа достаточно, чтобы зритель составил представление о его характере.

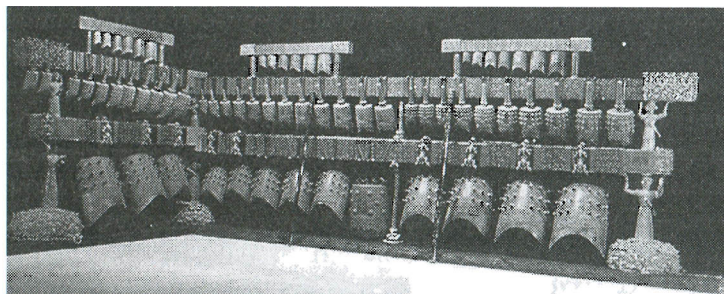
Песенно-танцевальное искусство и цирк

Первоначально музыка, танцы и песенно-поэтическое творчество составляли неразрывное целое, но постепенно песенно-поэтическое творчество выделилось в самостоятельную отрасль литературы, зато музыка и хореография так и остались неразрывными.

Музыка и танцы в глубокой древности были элементами, сопровождавшими церемонии жертвоприношений и императорских приемов, отличались торжественностью и ритуальным характером. Они служили средством утверждения общепринятых правил этикета, наряду с прославлением правителя являлись выражением идеи строгой иерархии и социального порядка. Такая музыка называлась «яюе» («изысканная музыка»). В эпоху Чжоу император и князья лично давали распоряжения, касающиеся содержания музыкально-танцевальных представлений, размеров оркестра, набора и количества музыкальных инстру-

*Персонаж пекинской оперы «цзин»
(«роли мужественных или коварных персонажей»)*

*Набор музыкальных инструментов «бяньчжун»,
обнаруженный в Суйсяне (пров. Хубэй)*

ментов и т.п., требовали их неукоснительного исполнения. Лишь с приходом в упадок чжоуской династии, когда «официальный этикет был подорван и нарушены правила ритуальной музыки», на дворцовые церемонии стали допускать народные музыку и танцы.

На протяжении длительного времени в Древнем Китае господствующее место в музыкально-танцевальном искусстве занимали дворцовые музыка и танцы. При династиях Хань и Тан, когда империя достигла небывалой мощи и оживленный характер приобрели экономические и культурные связи с другими странами, высокого уровня достигло и музыкально-танцевальное искусство. При дворе был учрежден специальный департамент по делам музыки и танцев, в обязанности которого входило собирать народные песни и танцы, готовить исполнителей, курировать и вносить усовершенствования в порядок музыкально-танцевального дела, одним словом, способствовать его расцвету. Танский император Сюаньцзун (годы правления 712—756 гг.), большой любитель музыки, самолично ее сочинял и вел в саду Лиюань уроки музыки, число слушателей которых доходило до нескольких сот. Сад Лиюань считается первым в Китае императорским музыкально-танцевальным училищем. Музыка эпохи Тан оказала большое влияние на последую-

щее развитие древнекитайской музыки и поэзии. Одним из примеров такого влияния служит музыкально-поэтический жанр «цзы», возникший на основе танских песен и занявший при династии Сун место одного из главных направлений поэзии.

Начиная с XIII в. на важное место культурной жизни Китая выдвигается театр, музыкально-танцевальное искусство как самостоятельный жанр утрачивает свое бывшее значение, но в качестве неотъемлемого элемента театраль-

*Картина «Очарование музыки»,
автор — сунский император Чжао Цзи*

Погребальные фигурки музыкантов

ных представлений оно сохранило свои закономерности развития.

Что касается музыкальных инструментов, то в Китае они зародились в глубокой древности и пережили длительную эволюцию. В эпоху Западная Чжоу было известно более 70 видов музыкальных инструментов. Они изготовлялись из металла, дерева, бамбука, шелка и других материалов (всего насчитывается 8 разновидностей материалов). В ту же эпоху появился и инструмент «бяньчжун» (набор бронзовых колоколов). При раскопках могильника 2300-летней давности на территории уезда Суйсян пров. Хубэй был извлечен гигантский «бяньчжун», в котором насчитывается 65 колоколов разного размера, подвешенных на трех параллельных перекладинах, укрепленных на бронзовой раме высотой 3 м. Все колокола разделены на 8 групп по высоте издаваемого звука. Музыкальный регистр «бяньчжуна» охватывает 5 октав и 12 полутонов, на нем можно исполнять любые музыкальные произведения. В том же могильнике находились барабан, цитра, гусли, язычковый инструмент «шэн», многоствольная флейта «пайсяо», всего 27 инструментов. Недаром за этим могильником закрепилось название «подземный музыкальный клад».

Музыкальные инструменты Древнего Китая можно разделить на две группы: щипковые и духовые. К щипковым относятся гусли «чжэн», лютня «пиба», «шэн», флей-

та. Самые ранние инструментальные ансамбли были составлены из исполнителей на гуслях и многоствольной флейте, они аккомпанировали в танцевально-песенных номерах, а позднее стали выступать самостоятельно.

Щипковые инструменты преобладали в Южном Китае, их звучание отличалось мелодичностью и большим изяществом, исполняемые пьесы были проникнуты живостью и оптимизмом. Как правило, число исполнителей в ансамбле было невелико, в предельном случае их было всего двое: один играл на струнном инструменте «эрху», другой — на флейте. Оркестры духовых инструментов были значительно многочисленнее, причем в их состав входили и ударные инструменты, такие оркестры давали представления под открытым небом и по случаю массовых мероприятий. Ударно-духовая музыка отличается мощью и создает праздничную атмосферу ликования. В Северном Китае особенно популярно исполнение на духовых инструментах, тогда как в Южном Китае предпочтительнее игра на ударных — барабанах и гонгах. Музыка служила сопровождением и

Погребальные фигурки акробатов. Династия Западная Хань

обязательным элементом свадебных и похоронных обрядов, религиозных церемоний, спортивных состязаний, дворцовых приемов и пр. Однако не существовало традиции устраивать музыкальные концерты «ради самой музыки». Они вошли в обычай уже в наше время.

Народные танцы, в отличие от дворцовых, не были скованы многочисленными ограничениями и носили непринужденный характер. Они получили распространение главным образом в деревне. Но и в городах по случаю праздников богатыми домами устраивались танцевальные представления. Отличительной особенностью древнекитайского хореографического искусства было сочетание элементов танца с акробатикой. Примером может служить популярный номер «Танец с львами» с элементами эквилибристики и приемами борьбы ушу. Примечательно, что не в обычае ханьцев было прибегать к танцу как средству выражения эмоций, они предпочитали оставаться зрителями. Иное дело обычаи этнических групп на территории Китая. Как правило, все они были большими мастерами по части песен и танцев. Хорошо известны массовые тибетские танцы, в которых участники размахивают длинными рукавами кафтанов и ритмично притопывают; монгольские танцы с характерными, подрагивающими движениями плеч и рук. Эти танцы выражают мужество и размах души народа. В танцах монголов и казахов, привыкших к кочевому образу жизни, проглядываются элементы верховой езды с галопирующим ритмом и нарочито резкими движениями исполнителей. У проживающих в Южном Китае народностей чжуан и ли популярны танцы «Сбор чая», «Молотьба риса», воспроизводящие привычные для народа трудовые навыки.

Археологами при раскопках древних захоронений были обнаружены изразцовые кирпичи эпохи Хань. Орнаменты, покрывающие эти кирпичи, изображают, в частности, представления скоморохов «байси» (включающие исполнение на музыкальных инструментах, вокал, танцы, цирковые номе-

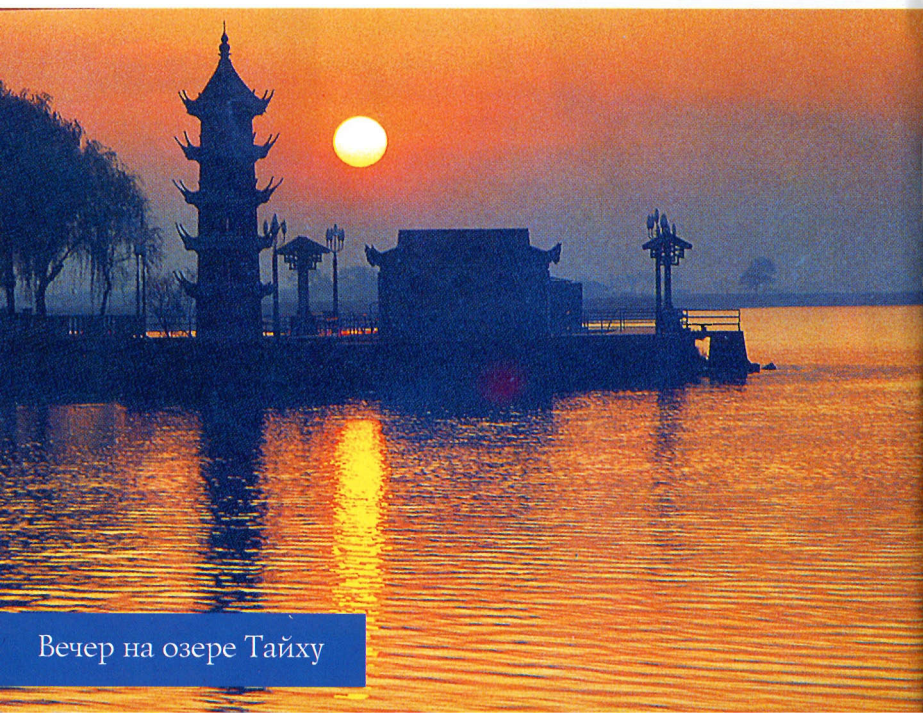
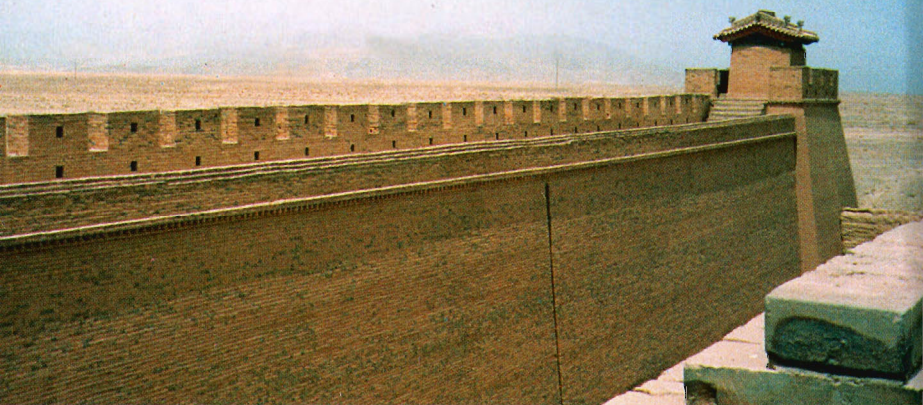
Фреска эпохи Тан в Могаоских пещерах Дуньхуана

ра, фокусы, комедийные сценки и пр.). В отличие от западных фокусников, прибегавших к шумовым и иллюминационным средствам, древнекитайские фокусники работали почти без всякого реквизита, если не считать тонкого шелкового платка, который в их руках претерпевал невероятные превращения. Судя по изображенным на изразцовых кирпичах исполнителям — эквилибристу, держащему на голове длинный шест, канатоходцу на канате, акробату, прыгающему через обруч, цирковое искусство в Китае в те далекие времена уже достигло довольно высокого мастерства. Традиционное китайское цирковое искусство требовало, чтобы исполнитель обладал сильными, тренированными торсом и ногами, а кроме того, умел удерживать значительную тяжесть на голове. Популярными номерами были держание на голове шеста и других тяжестей, прыжки сальто и пр. Во времена Троецарствия была изобретена деревянная игрушка, имитирующая цирковые представления, которая приводилась в действие силой воды. Система колес и передач, при-

Будда Майтрея в монастыре Бинлинсы

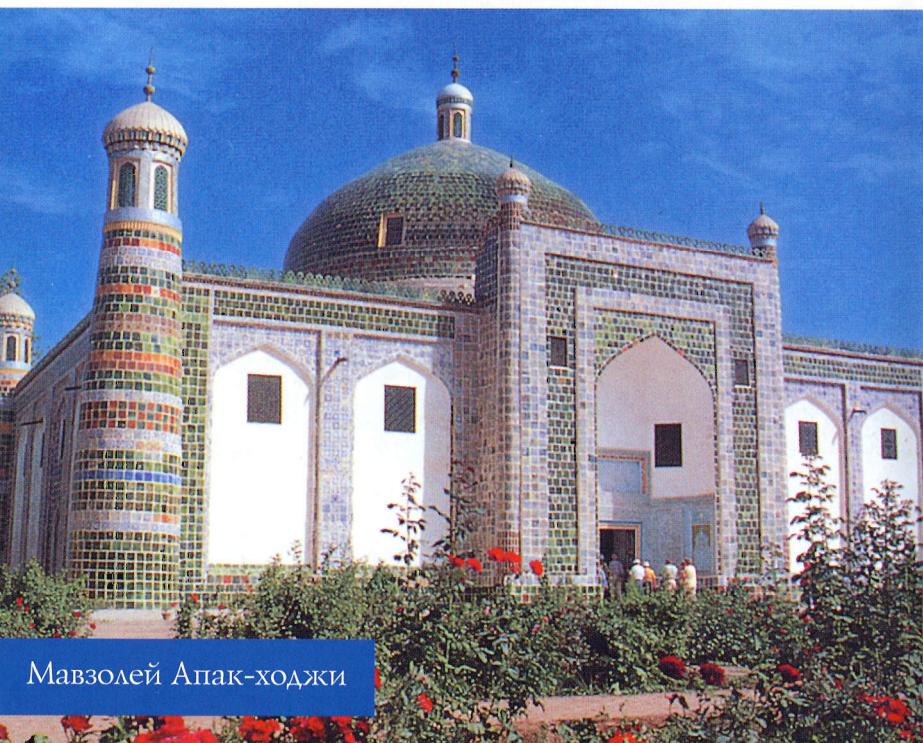
Здесь заканчивается Великая стена /провинция Ганьсу/

Вечер на озере Тайху

Музтагата /7546 м/

Мавзолей Апак-ходжи

веденная в движение водой, в свою очередь заставляла двигаться танцовщиц, музыкантов играть на свирели и ударять в барабан, деревянного фехтовальщика размахивать мечом, эквилибриста выделявать на канате стойку и пр. Эта игрушка свидетельствует о популярности в народе циркового искусства, а кроме того, сама по себе являет образец высокого мастерства в механике.

Атрибуты, используемые в китайском цирковом искусстве, весьма своеобразны. Как пишет известный историк Джозеф Нидхэм, когда изобретатель воздушного шара француз Монгольфье (1740—1810 гг.) обдумывал конструкцию воздушного шара, на него произвел большое впечатление рассказ очевидца, побывавшего в Восточной Азии и наблюдавшего там эквилибристов, балансирующих на тонкой проволоке, помогая себе раскрытым зонтиком, который они держали в руке. Очевидно идея раскрытого зонтика как средства, помогающего сохранить равновесие в воздухе, немало помогла изобретателю в его работе. А ведь номер балансирования на проволоке с зонтиком в руках до сих пор является одним из популярных номеров программы китайского цирка.

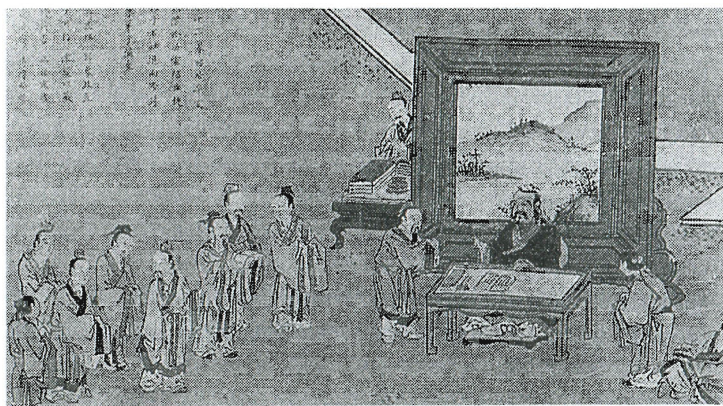
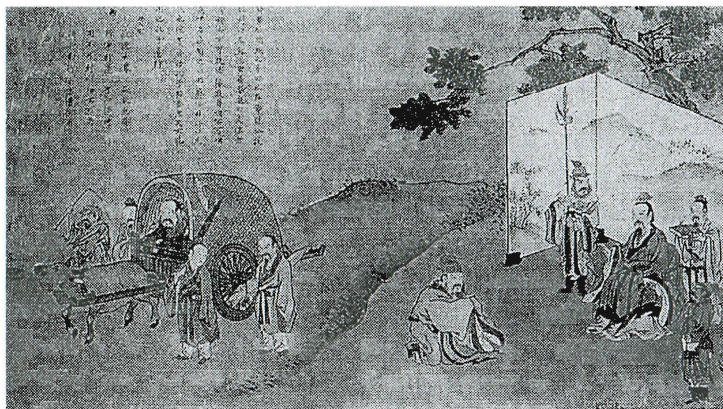
УЧЕНИЯ И РЕЛИГИИ

«Сто школ» политической мысли

Периоды китайской истории, известные под названием «Весна и осень» и «Воюющие царства», были отмечены политической нестабильностью и междоусобными войнами, которые вели правители многочисленных княжеств и царств на территории страны. Однако этот смутный период оказался весьма плодотворным в развитии древнекитайской философской и политической мысли. Появились многочисленные мыслители, проповедовавшие собственные теории и создававшие свои школы. Возникла атмосфера свободных дискуссий и соперничества «ста школ». Наиболее влиятельными были четыре теоретических направления: учение Конфуция (конфуцианство), учение Моцзы, учение Лаоцзы (даосизм) и легизм. В центре внимания всех философских школ были проблемы создания хорошо организованного и процветающего общества.

Основатель конфуцианского учения Конфуций (Кун Цю, 551—479 гг. до н.э.) — выдающийся древнекитайский мыслитель, философ и просветитель, жил в эпоху Весны и осени. Он родился в царстве Лу (в Цюйфу совр. провинции Шаньдун). В раннем детстве он потерял отца, а в годы отрочества умерла мать. Трудно указать какого-то одного наставника, оказавшего решающее влияние на становление философских воззрений Конфуция, но известно, что учился Конфуций с большим рвением. «Если увижу троих прохожих, то хотя бы один из них годится мне в учителя», —

говорил он. Когда Конфуцию перевалило за пятьдесят, он занял официальный чиновничий пост в Лу. Однако его взгляды резко расходились с представлениями луских правителей, и он вынужден был оставить должность. Тогда он отправился в путешествие по разным царствам и везде, куда его заносила судьба, неустанно проповедовал свои идеи об управлении государством. К сожалению, его учение не смогло заинтересовать тогдашних власть предержащих, и на

Картина «Конфуций излагает суть своего учения»
(фрагмент)

склоне лет Конфуций вернулся на родину, в Лу, где занялся систематизацией и приведением в порядок классических трудов древности, а также преподавательской работой.

Конфуций разработал систему нравственных норм поведения, центральное место в которой отведено концепции «человеколюбия» (жэнь). Согласно этой концепции люди должны возлюбить друг друга. Но как этого добиться? По Конфуцию, для этого надо, во-первых, посвятить себя целиком людям. «Помогай другим утвердиться в том, в чем хочешь утвердиться сам, помогай людям достичь того, о чем мечтаешь сам», — говорил он. Во-вторых, надо уметь ставить себя в положение другого. «Не делай в отношении другого то, чего не желаешь, чтобы сделали с тобой». Выше всего Конфуций ставил нормы этики «ли». «Ли» — это одновременно и нормы этики, и критерии общественной деятельности. По мнению Конфуция, народ следует воспитывать в духе высокой нравственности и соблюдения этических норм, тогда люди проникнутся любовью к ближнему, станет возможным поддерживать правильные взаимоотношения между старшими и младшими, проводить четкую грань между благородным и подлым, а это, в свою очередь, позволит поддержать устои семьи и порядок в обществе. Конфуций высоко ставил нравственность и приверженность принципам, но выражал пренебрежение к погоне за личной выгодой, подчеркивал важное значение нравственного совершенствования человека в деле укрепления государственного управления и порядка в Поднебесной. В аспекте государственного правления он выступал за политику, зиждящуюся на основах нравственности, в экономике ратовал за политику, учитывающую интересы народных масс, в судопроизводстве выступал сторонником превалирования методов нравственного перевоспитания над методами наказания.

После смерти Конфуция его школа распалась на несколько направлений. Наибольшим влиянием пользовались направление, которое возглавил Мэнцзы (372—

Настенный рисунок в храме Цинлунсы в провинции Шэньси, изображающий членов семьи, которые почтительно относятся к своим родителям

289 гг. до н. э.), и направление, возглавляемое Сюньцзы (313—230 гг. до н. э.). Мэнцзы считал, что человеку по природе присуще благонравие. Исходя из постулатов Конфуция о человеколюбии и управлении на основе нравственности, Мэнцзы выступал за «справедливое» правление, против деспотизма, ратовал за возвращение к древним традициям правления на основе «човеколюбия». Ему принадлежит высказывание, ставящее на главное место народ, на второе место государство и лишь на третье место монарха. При династии Хань учение Конфуция в том виде, как его трактовал Мэнцзы, было возведено в ранг официальной идеологии.

В отличие от Мэнцзы Сюньцзы считал, что человек от природы склонен к злу. Он выступал против суеверий, за-

ставлявших людей верить в предопределение судьбы, в святых и нечистую силу. Развивая учение Конфуция об управлении на основе этикета и нравственных факторов, Сюньцзы признавал, что этикет и нравственные факторы будут полезны при упорядочении иерархических отношений, в то же время в политике он ратовал за сочетание этикета с законностью, за сочетание гуманных методов с методами репрессий. Поэтому впоследствии он легко сошелся с легистами. Показательно, что среди учеников Сюньцзы были Хань Фэй — виднейший представитель легистской школы и законник Ли Сы, исполнявший обязанности премьера при императоре Цинь Шихуане.

Моцзы (468—376 гг. до н.э.) полагал, что главной причиной социальной конфронтации является отсутствие между людьми взаимной любви. Поэтому он проповедовал любовь каждого ко всем независимо от степени родства и знакомства, выступал против проявлений недоброжелательства и агрессивности, против войн и захвата дру-

Даосский храм на горе Тайшань (пров. Шаньдун)

Картина «Шесть отшельников»

гих государств. Моцзы стоял за бережливость, не одобрял дорогостоящие пышные ритуалы и обременительные правила этикета; выступал за назначение чиновников по их достоинствам, а не по принципу наследования; благожелательно относился к религии, в то же время подчеркивая важность конкретного изучения. Сторонники Маоцзы не одобряли замкнутость семейного быта, ратовали за то, чтобы разбить рамки семьи. Однако эта концепция натолкнулась на решительное сопротивление сторонников традиционного сословно-родового уклада и была отвергнута правителями последующих поколений.

Основатель учения о Дао — Лаоцзы — был современником Конфуция. Важный вклад в развитие идей Лаоцзы сделал один из его последователей — Чжуанцзы (369—286 гг. до н. э.). Сторонники учения о Дао выступали против жесткого администрирования, считая, что можно отлично управлять, прибегнув к «бездействию», то есть поступая согласно «естеству». Лаоцзы вынашивал мечту о «малом государстве с малочисленным населением», где люди непритязательны и довольствуются скромным существованием. Он и его сторонники выступали против достижений прогресса цивилизации, призывали к упрощению, абсолютной свободе человеческой личности; они с неприязнью относились к мирским авторитетам. На протяжении длительной истории даосизм сохранил широкое влияние в умах китайцев, служа как бы дополнением к конфуцианству. Призыв к «возврату к природе» был довольно модным среди интеллигенции, поэтов, художников и чиновничьего сословия «дафу». Нередкими были случаи, когда те из указанных прослоек, кто разочаровался в карьере или по другим причинам, добровольно обрекали себя на отшельничество, воспринимая образ жизни на лоне природы подалеже от благ цивилизации.

Представителем школы легистов был Хань Фэй (280—233 гг. до н. э.). В отличие от приверженцев Конфуция, ратовавших за то, чтобы управлять народом путем воспита-

ния его в духе соблюдения этикета и нравственных норм, легисты выступали за сильную монаршую власть и управление на основе законов. Тут, конечно, речь шла о тоталитарном законодательстве. По мнению легистов, от монарха вовсе не требовались особый талант и высокая нравственность. Он должен был лишь обнародовать законы. Что касается проведения законов в жизнь, то тут требовалось, чтобы соответствующие ведомства придерживались принципов равенства перед законом всех независимо от социального положения, четкой позиции в разграничении поощрения и наказания, строгости в вынесении приговоров и неукоснительного соблюдения законов. Правовые органы должны быть наделены полномочиями, без чего невозможно усилить авторитет закона. По их мнению, нужно было создать целую систему рычагов политического воздействия, в том числе систему назначения чиновников и контроля над ними. Так как в ином случае существовала опасность превращения власти в конструкцию, не имеющую опоры и неспособную реально действовать. Идеи легистов оказали большое влияние при разработке политических установок правителями последующих поколений. Например, император Цинь Шихуан, взяв на вооружение эти идеи, сумел объединить все государственные образования на территории Китая, создав первое в истории Китая тоталитарное государство централизованной властью.

Сосуществование многих религий

Большинство религий мира резко враждебно относятся к другим религиям, претендуя на право монопольного властвования над душами людей. Однако в Китае вполне мирно уживаются самые различные религии. В Древнем Китае наряду с местными религиозными воззрениями получили распространение привнесенные извне буддизм

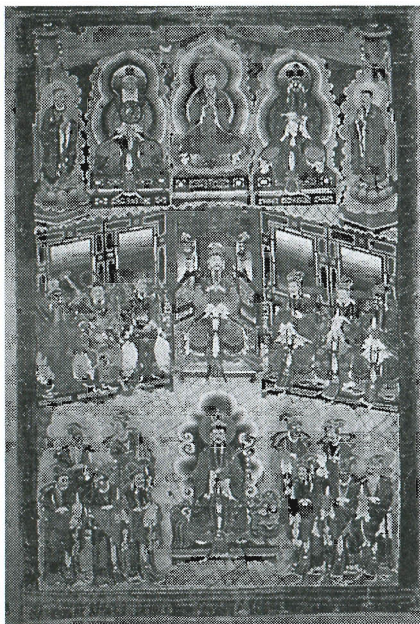
Стенопись из пещер Могао в Дуньхуане (пров. Ганьсу)

(кстати сказать, буддизм, хотя и зародился в Индии, но тем не менее претерпел там немало гонений), ислам и христианство. При этом господствующей идеологией в Китае оставалось конфуцианство, которое, собственно говоря, не является только религией в узком смысле слова.

Для религиозных общин Запада характерны забота о чистоте своего учения, строгое соблюдение священного писания и устава, нетерпимость в отношении иноверцев и иного толкования святых догм. Не допускается, чтобы человек одновременно исповедовал две религии и даже внутри одной общины не допускается существование различных направлений и сект. По-иному обстоит дело в Китае. К вопросам веры здесь относятся с большой терпимостью. Допускается заимствование одной религией отдельных элементов из других вероучений. Такие взаимные заимствования можно обнаружить во всех трех важнейших религиях — даосизме, буддизме и конфуцианстве. В эпоху Тан явно обозначилась тенденция

сближения этих трех религий. Эта тенденция продолжалась и в последующие династии. Не в обычае китайцев осуждать человека за то, что он одновременно верует в два вероучения, скажем, в даосизм и буддизм. В то же время он может быть и приверженцем Конфуция. Китайцы с одинаковым уважением относятся к святым указанных трех религий. На известной иконе «Святые трех миров (Земли, Неба и Человека)» изображены в один ряд основатель даосизма Лаоцзы, основатель буддизма Шакьямуни и основатель конфуцианства — Конфуций. Равное почитание основателей указанных трех религий означает равно уважительное отношение к самим этим религиям. Таким образом, не подлежит сомнению факт мирного сосуществования приверженцев разных религий.

Терпимость и готовность абсорбировать по отношению к разным религиям, присущие китайской культуре, — явление в мире уникальное. Разумеется, такая абсорбция была безусловной. Любая религия, доморощенная или пришлая, должна была приспособиться к китайским условиям, не должна была вступать в противоречие с образом жизни китайцев и политическим устройством. При выполнении этой пред-

Икона, изображающая святых конфуцианства, буддизма и даосизма (фрагмент)

посылки китайские правители проявляли к чужим религиям большую терпимость, соглашались на предоставление им законного статуса, хотя сами они вовсе необязательно им симпатизировали. Можно сказать, что свобода совести зародилась и утвердилась в Китае с незапамятных времен.

Помимо веры в ту или иную религию, среди рядовых китайцев были широко распространены культ природы, культ предков, а также вера в добрых и злых духов. Официальные обряды поклонения Небу, Земле, Солнцу и Луне, которые возглавлял сам император, субъективно имели целью обеспечить преемственность государственного строя, порядок, мир и благополучие в стране. Также на официальном уровне проводились молебны и церемонии жертвоприношений в честь Конфуция. Что касается простого народа, то неперменной деталью быта были ритуалы поклонения и жертвоприношений предкам. Ежегодно по случаю праздников делались подношения Богу ворот, Богу очага, Богу колодца, Богу земли и пр. У каждого бога была своя сфера покровительства. Были свои боги-покровители у каждого города, поселка, ремесленной отрасли. Ритуалы в их честь имели целью предотвратить бедствия, засуху, болезни и пр.

Буддизм

Буддизм проник в Китай из Индии по Шелковому пути. Первоначально китайцы видели в нем лишь одно из проявлений всеобщего богов. В III—VI вв. буддизм получил широкое распространение. В то время Китай переживал период раздробленности и междоусобной смуты, народ бедствовал, среди просвещенного чиновничества «дафу» популярным стало увлечение метафизикой. Кое-кто обнаружил сходство буддизма с ме-

тафизическими представлениями, что способствовало быстрому распространению буддийского влияния. При поддержке правящих кругов в эпоху Южных и Северных династий повсеместно были созданы буддийские монастыри, которые наряду с культовой деятельностью занимались обработкой земли. Появилось монастырское землепользование. Кроме того, были созданы буддийские школы, занимавшиеся изучением буддийских канонов.

Кульминационный период в развитии буддизма приходится на династии Суй и Тан. Правительство не только гарантировало свободу религиозных отправлений буддистов, но и поощряло посылку монахов в Индию для изучения буддизма.

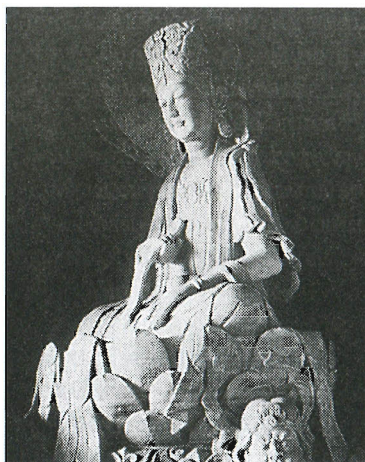
Танский монах Сюаньцзан, несмотря на трудности пути, совершил паломничество в Индию, где в течение 10 лет изучал буддийские каноны, пока не достиг высокой святости. Он привез с собой в Китай около 650 буддийских книг на санскрите и посвятил много лет переводу их на китайский язык. Все это явилось большим вкладом в распространение буддизма в Китае. Направление, основанное Сюаньцзаном, получило название «Школа Фасянь» («Фасянцизун»). Предание о паломничестве

Статуя Шакьямуни в храме Чжэньгосы в Пинъю (пров. Шаньси)

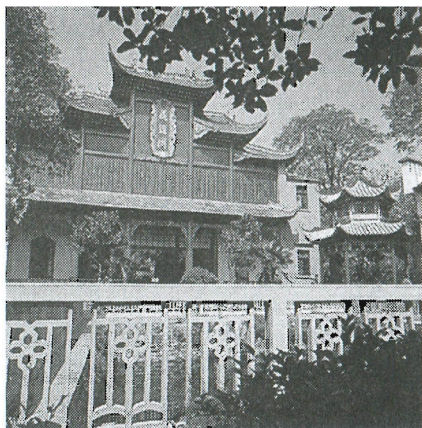
Статуя бодхисатвы
в Дацзуских пещерах
(пров. Сычуань)

Статуя Будды
в Майцзишаньских пещерах
(пров. Ганьсу). Династия Тан

Сюаньцзана в Индию получило широкое распространение в народе, на его основе был создан роман «Путешествие на Запад».

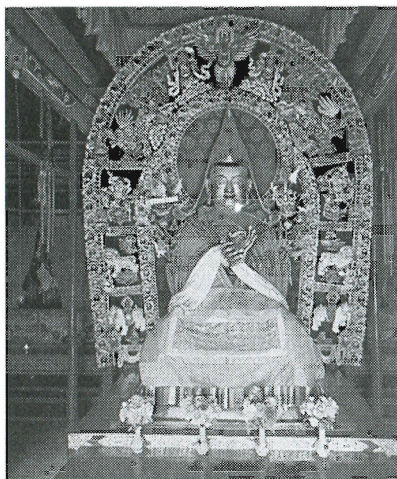
Для того чтобы утвердиться на китайской земле, буддийские проповедники включали в свои проповеди элементы конфуцианства, старались вписать в китайскую реальность уход от мира (в монахи) и возврат в мир, увязать друг с другом буддийские предписания с правительственными законами, буддийский устав с привычными китайцам устоями этики. Таким образом появились «китаизированные» буддийские направления и школы — «Тяньтайцзун», «Фасяньцзун» и др. В начале танского правления появилась школа китайского буддизма «Чаньцзун», вскоре занявшая господствующее место среди других школ. Приверженцы направления «чань» считали, что вера — это личное дело верующего, состояние его души.

Павильон священных канонов
в храме Гуйюаньсы
в Ухане (пров. Хубэй)

Она не нуждается в письменных обязательствах и пропаганде. Нужно, чтобы человек обладал благонаравием, тогда в конечном итоге он достигнет святости. Поэтому церемонии религиозных отправлений «чань» отличались простотой, не требовалось заучивания наизусть священных текстов, периодических исповедей и покаяний.

В VII в. буддизм проник в Тибет, где на протяжении длительного периода соперничал с местной религией. В итоге буддизм под названием ламаизм занял господствующее положение. Юаньский император Хубилай (1215—1294 гг.) возвел тибетского правителя Пакпа в сан «наставника» китайского императора. В Тибете началось становление теократии

Скульптура основателя
тибетского буддизма Цзонхавы

ческого правления. В XV в. тибетский монах Цзонхава (1357—1419 гг.) основал секту желтошапочников «гэлугпа», которая постепенно стала главенствующей сектой Тибета. Ламаизм до сих пор остается главной религией тибетцев не только в Тибете, но и других местах их компактного проживания (в Сычуани, Цинхае), а также монголов Внутренней Монголии.

Даосизм

Даосизм зародился в Китае во II в. Танские императоры (VII в.) говорили о себе как о потомках Ли Эра (Лаоцзы) — основателя даосской философии. Именно в это время наступает «золотой век» в развитии даосских культов.

Однако, в отличие от других религий, у даосизма не было одного-единственного создателя. В процессе становления даосской религии существовали несколько независимых сект, базировавшихся на учении Лаоцзы. Наряду с философией Лаоцзы эти секты верили в магию, рецепты которой якобы могли принести бессмертие, а также восприняли имевшие хождение в народе веру в шаманов, нечистую силу и пр. В более поздний период даосизм заимствовал этические постулаты конфуцианства — преданность господину и почтительное отношение к родителям и буддийское учение о цикличности всего живущего и причинно-следственной связи явлений. Высшей целью даосизма было достижение бессмертия путем овладения Путем (Дао). С этой же целью приверженцы даосизма занимались оздоровительными упражнениями.

На начальной стадии своего существования даосизм был весьма популярен в народе, как правило, его брали на вооружение крестьянские повстанцы. Начиная с династий Вэй и Цзинь правящие круги стали проводить по-

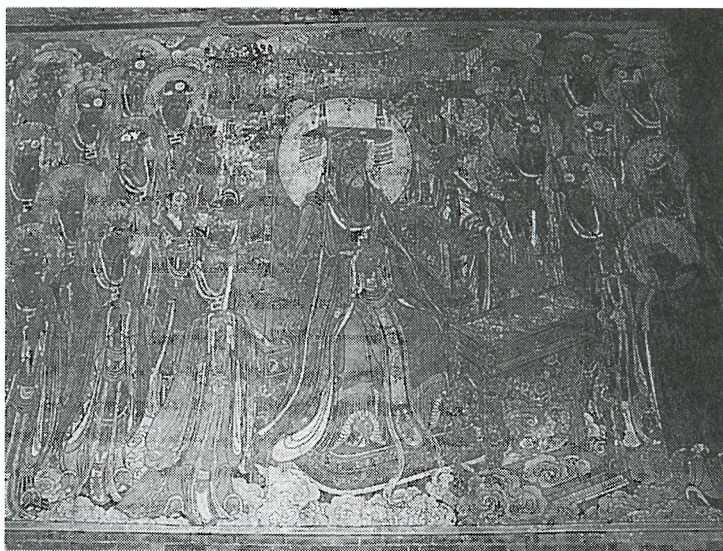
литику умиротворения и привлечения на свою сторону сторонников даосизма, так что постепенно даосизм нашел своих приверженцев и среди состоятельных слоев и попал в поле зрения двора. Даосские монахи стали молиться во имя укрепления правящего строя и изыскивать средства для продления жизни императора. В то же время в народе продолжали существовать даосские культы в их наивной форме, был широко распространен обычай устраивать ритуалы для устранения стихийных бедствий, мора и пр. Сторонники даосизма поклонялись не одному, а многим богам. Считалось, что разные боги отвечают за разные сферы быта. Так Драконовому богу молились о ниспослании дождя, богу Гуанди молились о помощи на случай стихийных бедствий, богу Яо (медицины) молились в случае болезни, Богу богатства молились о ниспослании богатства, рыбаки, выходя в море, молились деве Ма — покровительнице моряков. Даосские храмы, построенные по распоряжению императора либо на казенные средства, были хорошо обеспечены материально и имели множество прихожан, но и в самых отдаленных, глухих деревушках существовали даосские храмы, построенные на частные средства. Многие культовые отправления даосцев постепенно стали неотъемлемой частью народного образа жизни и сохранились до наших дней.

Буддийские и даосские общины в Древнем Китае обладали немалым материальным имуществом, в их распоряжении были земельные наделы и недвижимость, которые, будучи сданными в аренду, приносили доход. Помимо того эти общины получали дарения и пожертвования от многочисленных верующих, в том числе от императорского двора. Дарения от двора были выражением официального признания властями статуса этих общин. В эпоху Мин и Цин буддизм и даосизм продолжали свое существование, но их общей тенденцией был постепенный упадок.

Ислам

В середине VII в. в Китай проник ислам, в распространении которого сыграли большую роль арабские и персидские купцы. При династии Сун торговые связи Китая с арабскими странами стали еще более тесными, в торговых портах Цюаньчжоу и Гуанчжоу проживало немало арабов и персов. Некоторые осели в Китае, обзавелись семьями, вступив в брак с китаянками, в арабских кварталах они построили мечети, где совершали свои религиозные обряды, не встречая препятствий со стороны властей. Большой наплыв мусульман в Китай имел место и в начале XIII в., когда монголы развернули свои завоевательные походы. Среди мусульман были беженцы из Средней Азии, Персии, арабских стран. В эпоху монгольской династии Юань этих людей, исповедовавших ислам, стали называть «хуэй-хуэй».

Фрески во дворце Юнлэгу в уезде Жуйчэн (пров. Шаньси)

Мечеть в Синьцзяне

Главными занятиями хуэй-хуэй были служба в армии и ремесленничество. По мере миграции их во внутренние районы страны шел процесс распространения мусульманства. В результате смешения хуэй-хуэй с хань-цзями, монголами и другими народностями Китая появилась новая этническая общность — хуэйцзу. Хуэйцзу стали главными социальными носителями мусульманской веры. Во времена Тан и Сун мусульмане жили обособленными самоуправляемыми общинами, внутри которых сохранялись традиционные, предписанные исламом, обычаи, не особенно заботясь о привлечении к своей вере населения соседних мест. Однако при династии Юань, когда религиозная пропаганда приняла характер общественной деятельности, мусульмане постепенно тоже стали вести пропаганду свое веры, что привело к усилению влияния ислама.

В Китае насчитывается десять нацменьшинств, исповедующих ислам. Среди них хуэйцзу, уйгуры, казахи и др. Для этих народностей характерно наличие единой веры — обстоятельство, обусловившее сильную внутринациональную

консолидацию. Однако, с другой стороны, это обусловило обособленность, препятствовавшую распространению их влияния на основную массу населения Китая. В начале XX в. в обособленности указанных национальностей наступило ослабление, однако и до сих пор абсолютное большинство 17-миллионного населения 10 мусульманских национальностей остаются приверженцами ислама.

Христианство

В отличие от буддизма и мусульманства, пришествие которых в Китай было в основном благополучным, процесс проникновения христианства был полон zigзагов. Первое проникновение в Китай одной из школ христианского вероучения произошло в VII в. То было учение Нестория. В сианьском собрании стел (каменных плит с летописными письменами) сохранилась стела, установленная несторианскими проповедниками в 781 г., в которой рассказывается о том приеме, который встретили несто-

Христианский миссионер (поздний период династии Цин)

Христианская церковь в Циндао (пров. Шаньдун)

рианцы по прибытии в Танскую империю. В середине IX в. танский император издал указ о мерах по «уничтожению буддизма». Проведение указанных мер коснулось и несторианской общины, которая прекратила свое существование. На вторую половину XIII в. приходится второе проникновение в Китай христианского вероучения. Среди его приверженцев были главным образом представители высшей прослойки монголов и некоторых других нацменьшинств. С падением правления монголов христианство в Китае было предано забвению.

Третье пришествие христианства в Китай имело место уже в VI в. Видным миссионером был итальянец Маттео Риччи (1552—1610 гг.), который установил добрые отношения с членами императорской фамилии, чиновниками и представителями знати, оказал минскому правительству помощь при внесении поправок в календарь и в производстве огнестрельного оружия, стараясь путем ознакомления китайцев с европейскими прикладными знаниями способствовать пропаганде христианской веры. Согласно летописным

документам в 1701 г. в Китае насчитывалось 300 тысяч приверженцев христианства. Однако налицо были большие расхождения между представлениями и догматами христианской церкви и традиционной китайской культурой и бытом. Стараясь сгладить противоречия между христианской религией и конфуцианством, Маттео Риччи и другие западные миссионеры стали более терпимо относиться к таким традиционному китайским культам, как поклонение Небу, обряды жертвоприношений Конфуцию и поминовение предков, что, однако, привело к недовольству католиков. По поводу китайских ритуалов разразилась целая дискуссия. В 1704 г. римский папа издал вердикт, запрещавший китайцам-католикам совершать обряды жертвоприношений Конфуцию. В ответ на это цинский двор запретил пропаганду католицизма в пределах Китая.

В XIX в. усилилась экспансионистская деятельность западных империалистических держав, вознамерившихся превратить Китай в свою колонию. Под угрозой военного вмешательства китайские правители вынуждены были подписать с западными державами целый ряд неравноправных договоров, которые предусматривали для империалистов различного рода привилегии, в том числе брали под свою опеку деятельность западных миссионеров. В этих условиях обострились противоречия между христианским вероучением и традиционной китайской культурой, участились конфликты между западными проповедниками и местным населением. Повсеместно стали вспыхивать движения, направленные против «заморской веры». Чтобы сохранить свое влияние, в начале XX в. христианские общины в Китае изменили методы своей работы, стали создавать больницы, школы, благотворительные учреждения.

КИТАЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ МЕДИЦИНА

Инь, ян и пять стихий

В области естественных наук современный Китай интегрировался в русло мировой науки, переняв все основные достижения Запада, и лишь в области традиционной медицины сохранил свою специфику.

Традиционная китайская медицина основана на учении об «инь-ян» и «пяти стихиях». С помощью представлений об «инь-ян» и «пяти стихиях» древние китайцы давали разъяснение физиологических процессов и патологических изменений в организме человека. Для традиционной китайской медицины характерен комплексный подход, который подразумевает органическую связь между представлениями в области физиологии, патологии, диагностики, медикаментозным воздействием, способами лечения и профилактики.

Согласно представлениям древнекитайских философов, во вселенной господствуют две разновидности первоэфира — «инь» и «ян», их нескончаемое взаимодействие и является первоосновой всего существующего. Первоначально «инь» и «ян» трактовались как две стороны предмета, освещенного солнцем: сторона, обращенная к солнцу, называлась «ян», обратная, теневая,

Картина «Установление диагноза на основе прощупывания пульса». Династия Цин

называлась «инь». Позднее «инь» стали трактовать как символ статичности, замкнутости, спада, холода и мрака, а «ян» трактовали как символ движения, внешней открытости, подъема, тепла и света. Следует указать, что в эту трактовку не вкладывалась субъективная оценка, что хорошо, а что плохо, то было лишь понимание в духе диалектического единства противоположностей. Древние китайцы использовали концепцию «инь-ян» и для объяснения социальных явлений. «Инь» — это женское начало, «ян» — мужское, взаимоотношения между ними — основополагающий закон всего существующего. В качестве примера приводились смена времен года, чередование горестей и радостей. Идеальным считалось состояние гармонии и равновесия обоих начал, сбалансирование всех сил природы рассматривалось как неперемное условие нормального движения вселенной вообще и человеческого общества в частности.

Человеческий организм в глазах древних китайцев был как бы слепком с вселенной, в нем на смену возбужденному состоянию приходило состояние угнетенности, и наоборот. Возбужденное состояние — это проявление начала «ян», угнетенное состояние — проявление начала «инь», в дневное время суток преобладает возбужденное состояние, в ночное время — угнетенное. Здоровое состояние организма свидетельствует о сбалансированности «инь» и «ян», болезни наступают вследствие нарушения этого баланса.

В тесной связи с учением об «инь-ян» стоит учение о «пяти стихиях» — дереве, огне, земле, металле и воде. По представлениям китайцев, эти пять стихий в конечном итоге составляют все многообразие мира, причем между ними существуют отношения взаимного стимулирования или взаимного преодоления (несовместимости). Так, например, дерево способствует огню, огонь способствует земле (превращая то, что горит, в пепел), земля родит металл, металл родит воду, вода родит дерево. С другой стороны, дерево несовместимо с землей, земля несовместима с водой, вода несовместима с огнем, огонь «преодолевает» (плавит) металл, металл «преодолевает» дерево. В процессе взаимодействия пяти стихий в природе устанавливается динамическое равновесие. Как говорят, «весной сей, летом расти, осенью собирай, зимой храни».

Знаки «инь» и «ян»
в схеме тайцзи

Изготовление китайских лекарств. Династия Мин

Учение о пяти стихиях в применении к человеческому организму объясняет закономерности взаимодействия его составных частей. Традиционная медицина считает, что решающую роль в функционировании организма играют «пять органов»: сердце, печень, селезенка, легкие и почки. С точки зрения учения о «пяти стихиях» сердце относится к стихии огня, печень — к стихии дерева, селезенка — к стихии земли, легкие — к стихии металла, почки — к стихии воды. Таким образом, между указанными органами уже predeterminedены взаимоотношения «стимулирования» или «преодоления». Нарушение в работе одного органа влечет за собой целую последовательность нарушений в деятельности других.

Китайская медицина приписывает пяти указанным органам ведущую роль в деятельности человеческого организма, считая, что каждый из них является центром отдельной функционирующей системы, а все остальные органы укладываются в эти системы. Посредством сети меридианов жизненной энергии все эти системы складываются в единое, взаимосвязанное целое. Например, существует связь между ушами и почками, между глазами и печенью. Меридианы жизненной энергии «цзин-ло» пронизывают весь организм, «цзин» — это магист-

ральные меридианы, проходящие в вертикальном направлении, а «ло» — вспомогательные каналы, проходящие в поперечном направлении и соединяющие между собой магистральные меридианы. Взятые вместе они образуют всеохватывающую сеть каналов жизненной энергии. Нельзя смешивать «цзин-ло» с кровеносными сосудами и нервной системой. Анатомическое вскрытие не позволяет обнаружить «цзин-ло», однако с помощью современной аппаратуры существование их доказано.

Хотя заболевания человеческого организма внешне могут касаться других органов, помимо указанных пяти, тем не менее китайская медицина все же считает, что любое заболевание тем или иным способом связано с главными пятью органами и соответствующими физиологическими системами. Китайская медицина рассматривает человеческий организм как единое целое, любой дисбаланс в котором непременно приводит к внешним проявлениям. На этом представлении базируется традиционная диагностика. За 2 тысячи лет были отработаны четыре основных приема диагноза: внешнее наблюдение (цвет кожи, налет на языке, выражение лица и пр.), «распознавание по звуку и запаху» (особенности речи, наличие запаха из ротовой полости), «расспрашивание» пациента с целью обнаружить признаки заболевания и прощупывание пульса. С помощью этих приемов врач ставит диагноз и прописывает лекарства. Изучение пульса в китайской медицине достигло очень высокого уровня, еще в глубокой древности дано описание разновидностей пульса и связанных с ними заболеваний.

Разумеется, теоретические представления традиционной медицины сложились на основе обобщения длительного опыта, древнекитайским врачевателям в своей практике приходилось опираться в основном на собственный опыт. Одним из первых научных трудов по китайской медицине был трактат «Хуанди нэйцзин» (эпоха Западная Хань), который вот уже более 2 тысячелетий считает-

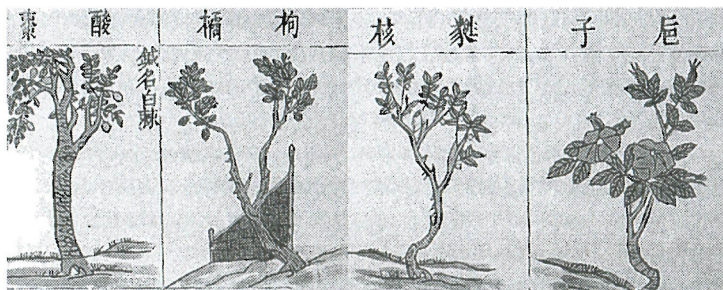

ся настольной книгой лечащего врача. Особенностью традиционной медицины является тесная связь теоретических представлений с практикой врачевания. Поэтому человеку, не знакомому с учением о пяти стихиях, трудно вникнуть в суть китайского способа распознавания и лечения болезней.

Китайские лекарства и иглорефлексотерапия

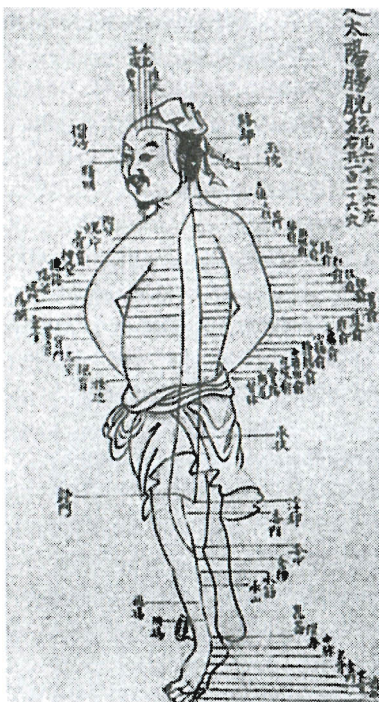
Лекарства традиционной китайской медицины по большей части готовятся из природных трав, органов животных и некоторых минералов, применяются также препараты, изготовленные на основе химии и биотехнологий. Традиционная фитотерапия в Китае насчитывает не менее 4 тысячелетий. Согласно преданию, легендарный создатель китайской медицины Шэньнунши самолично испробовал «сто трав», не раз подвергая себя опасности отравиться. Конечно, Шэньнунши — личность полумифическая, однако для того чтобы узнать целебные свойства трав, китайским врачам действительно приходилось идти на жертвы.

Иллюстрации лекарственных растений в травнике
«Бэньцао ганму»

Знание фармакологических свойств огромного множества трав и умение выбрать из них те, которые помогут больному избавиться от недуга, — основное требование, предъявляемое к врачу китайской медицины. Хотя с появлением многочисленных справочников по лекарствам традиционной медицины врачу уже нет необходимости испытывать лекарства на себе, однако лечение врачи продолжают на основе

своей практики вносить новое в традиционные рецепты. Наиболее ранний труд по традиционной фармакологии появился во II в. н. э., в нем было описано 365 видов целебных трав, позднее появились несколько сотен травников и руководств по применению лекарственных трав, в том числе составленных правительственными ведомствами и частными авторами. Среди них наиболее значительным является травник «Бэньцао ганму» (XVI в.), в котором описаны 1892 вида трав и другого лекарственного сырья. Этот травник был переведен на иностранные языки и получил распространение в стра-

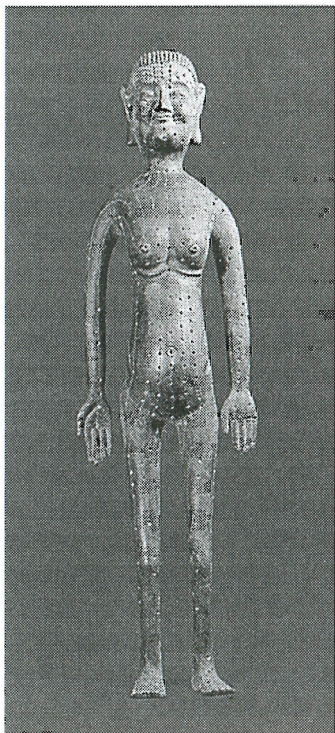
Атлас меридианов жизненной энергии «цзин-ло»

нах Востока и Запада. До сих пор специалисты подтвердили целебные свойства 8000 видов китайского лекарственного сырья, в том числе 6000 видов растений. Между прочим, среди растений, разводимых на Западе с декоративными целями, есть немало таких, которые числятся среди целебных трав китайской медицины.

Непременным условием приготовления эффективного лекарства в традиционной медицине является выбор наиболее подходящего сезона для сбора

целебных трав. Кроме того, непосредственно употребляются не свежие травы, а отвар из них. Тут предъявляются особые требования к посуде, в которой готовится отвар, к последовательности добавления различных трав-компонентов, к регулированию степени нагрева и пр. А самым главным является хороший рецепт. Выбор трав диктуется не только видом заболевания, но и особенностями состояния пациента. Лекарство, приготовленное по рецепту хорошего врача, гарантирует быстрое выздоровление. Рецепты известных китайских врачей бережно сохраняются, многие из них дошли до наших дней и продолжают применяться в клинической практике. Такие проверенные практи-

Медная человеческая фигура с обозначением точек для иглоукалывания

кой рецепты собраны в специальные сборники, по которым учатся начинающие врачи.

Выше мы уже упоминали, что существование каналов жизненной энергии «цзин-ло» не было доказано анатомическим вскрытием, но было доказано с помощью современной аппаратуры. Но и раньше, еще до того, как состоялось такое доказательство, врачи китайской медицины нисколько не сомневались относительно их реальности. Их уверенность объясняется не каким-то особым пристрастием или суеверием. Она проистекает из опыта иглоукалывания и прижигания, а также из практики цигунтерапии.

Гимнастика тайцзицюань

Китайцы еще в глубокой древности заметили, что раздражение определенных мест на теле человека приводит к снятию боли и даже облегчению недуга. Эти места на теле человека получили название «сюэвэй» (рефлексогенных точек). Такие точки расположены главным образом на меридианах цзин-ло, но некоторые расположены в других местах тела. Постепенно был разработан метод воздействия на рефлексогенные точки с целью лечения от болезней, который стал наряду с фитотерапией еще одним важным средством традиционной медицины. Этот метод получил название «иглоукалывание и прижигание» (чжэньцзютерапия). Иглоукалывание осуществляется с помощью специальных игл, а прижигание — путем медленного окуривания «сюэвэй» путем сжигания пучка полыни. Поскольку организм представляет собой единое целое, между частями которого существуют тесные связи и взаимодействие, местонахождение нужного «сюэвэй» может быть расположено довольно удаленно от очага заболевания, но это не мешает эффекту иглорефлексотерапии. Метод иглоукалывания и прижигания особенно эффективен в случаях возникновения болей, нарушений сенсорной системы и опорно-двигательного аппарата и т.п. В наше время арсенал средств воздействия на рефлексогенные точки значительно обогатился. Тут и воздействие электрическими и магнитными импульсами, лазером, инфракрасным излучением, ультракоротковолновыми лучами и пр. Но это уже другая, отличная от иглоукалывания область терапии.

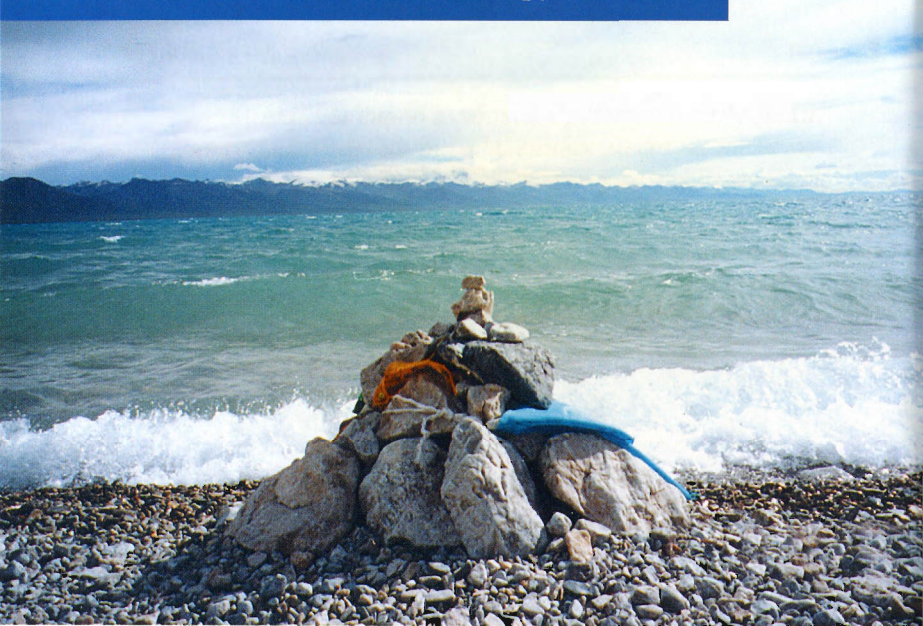
В Древнем Китае было издано немало монографий и трактатов с описанием «цзин-ло», «сюэвэй», инструментов иглоукалывания, а также излагающие суть болезней. Хорошо известны атла-

Железная дорога Голмуд-Ахаса

Озеро Цинхай

На берегу Намцо /4730 м/ /к северу от Лхасы/

Тибет. Вид с перевала Кхамба-ла /4852 м/

Парк в г. Чэнду

У подножия Эвереста

Комплекс оздоровительных упражнений, имитирующих движения и позы тигра, медведя, оленя, обезьяны и птицы

сы расположения активных точек на теле человека. Древнекитайские врачи в учебных целях использовали также изготовленные из бронзы статуэтки, на поверхности которых наносились крохотные отверстия, соответствующие рефлексогенным точкам (около 300), и линии меридианов. Статуэтка делалась поллой и заполнялась ртутью. Чтобы ртуть не пролилась, отверстия заливались воском. Упражняясь в иглоукалывании, будущий врач отыскивал нужную точку и делал укол иглой. Если точка была найдена правильно, то из прокола вытекала ртуть.

Иглоукалывание, наряду с применением в терапии, используется также в качестве наркологического средства во время хирургических операций. Путем воздействия на ряд активных точек добиваются эффекта частного или полного наркоза. Оперируемый, не испытывая боли, в то же время остается в ходе операции в полном сознании. Иглонаркоз особенно ценен в случаях, когда больному противопоказаны обычные наркологические препараты. Иглонаркоз — важное достижение в медицине, полученное на основе сочетания методов китайской и западной медицины. С его изобретением был дан импульс широкому изучению теории «цзин-ло» и других аспектов китайской медицины, а кроме того, возник целый ряд новых проблем, не укладывавшихся в традиционные представления современной физиологии, биохимии, анатомии и других наук.

Помимо иглорефлексотерапии, китайская медицина имеет на вооружении еще одно средство немедикаментозного лечения — массаж. Массаж эффективен при лечении вывихов, болях в пояснице и нижних конечностях и некоторых видах паралича.

Оздоровительная профилактика

Традиционная китайская медицина придает большое значение предупреждению болезней. С этой целью еще в глубокой древности люди прибегали к оздоровительным мерам. Около 2 тысяч лет назад был составлен Атлас-инструкция по дыхательной гимнастике «даоин», в котором рекомендуются 40 с лишним поз, пребывание в которых действует благотворно на человеческий организм. При этом следует соблюдать правильное дыхание или совер-

шать самомассаж. То был прообраз современных цигун-терапии и спортивной медицины. Известный древнекитайский врачеватель Хуа То (145—208 гг.), живший в поздние годы династии Хань, разработал комплекс оздоровительных упражнений, имитирующих движения и позы животных: тигра, медведя, оленя, обезьяны и птицы.

Оздоровительные мероприятия включают меры по снятию душевного стресса, скоординированное питание, здоровый образ жизни, употребление нужных лекарств, занятия упражнениями цигун или ушу.

Упражнения цигун произошли от древней дыхательной гимнастики «даоин». Различают статичный цигун и динамичный цигун, лечебный и оздоровительный цигун; кроме того, помимо медицинской школы цигун существуют борцовские и религиозные школы. Цигун — это комплекс упражнений, позволяющих осуществить саморегуляцию человеческого организма в условиях, близких к естественным. В XX в. цигун проник в западные страны, на его основе были разработаны аэробика и другие разновидности дыхательной гимнастики, позволяющие расслабиться и снять стресс.

Ушу — это приемы укрепления тела и самообороны, насчитывающие в Китае несколько тысячелетий. Ушу называют также «кунфу». Различают ушу без оружия и ушу с оружием в руках. В первом из них главными упражнениями являются «цюаньшу» («бокс»), существует множество школ и направлений китайского бокса. Одни из них имитируют движения животных, например, «обезьяний бокс», «змеиный бокс», «орлиный бокс» и т.п. В «плавном боксе» движения плавные и медленные, в «пьяном боксе» движения напоминают движения опьяневшего. В цигуне с применением оружия используются палаш, меч, пика, палка и пр. Как гласит молва, имеется его 18 видов. В настоящее время цигун является одним из видов спорта и служит для укрепления здоровья.

Между ушу и цигун существует органическая связь. Знатоки считают, что «если упражняться в ушу, не постиг-

нув основ цигуна, то вся тренировка пойдет зря». Получившая широкое распространение гимнастика тайцзицюань использует основы цигун.

Выполнять упражнения тайцзицюань следует плавно, размеренно, сосредоточив внимание и не отвлекаясь, правильно регулируя дыхание и добиваясь наиболее полного эффекта. Особенно полезны упражнения тайцзицюань людям преклонного возраста и лицам с ослабленным организмом.

Выполняя меры по оздоровительной профилактике, надо следовать естеству, делать все в меру, не перегибая палку, недопустимо преступать естественные закономерности и давать волю инстинктам. В истории известны случаи, когда император, поверив алхимикам, утверждавшим, что они изобрели пилюли бессмертия, решил опробовать их и в результате отравился и преждевременно умер. Так что, прибегая к оздоровительным лекарствам или упражнениям, следует руководствоваться специальными знаниями и не поступать опрометчиво.

Унаследование традиционной медицины

В древности знания и приемы лечения болезней передавались от врача к его ученикам, были семьи, где занятие традиционной медициной было потомственной профессией, кроме того, основы медицины преподавались в неформальных медицинских училищах, а кое-кто доходил до медицинских истин самоучкой. В народе медицинские знания и опыт передавались главным образом от врача-наставника своим ученикам, от отца сыну. Существовали и официальные медицинские училища, где готовили врачей для императора, императорской фамилии и высшей знати. Придворному врачу, показавшему высокое мастерство, присваивались почетные звания, но

Оздоровительная гимнастика

за малейшую ошибку его ждала строгая кара. Поэтому придворные лекари старались выписывать «безопасные» рецепты, причем по большей части такие, о которых можно было найти информацию в справочниках. Они вовсе не стремились внести в практику что-то новое, заботясь лишь о том, чтобы не допустить ни малейшего промаха и не навлечь на себя гнев монарха. В отличие от придворных врачей, находившихся под дамокловым мечом, врачи, лечившие простой народ, чувствовали себя гораздо вольнее и без боязни шли на новшества. И успехи их были более значительны.

Параллельное существование наряду с западной традиционной китайской медицины, в которой доминирующую роль играет эмпирический опыт, — феномен уникальный в истории мировых традиционных медийн. Он стал возможен благодаря преемственности китайских культурных традиций, под знаменем которой прошли несколько тысячелетий, в том числе преемственности эм-

пирических знаний и теоретических обобщений традиционной медицины Китая.

Китайская и западная медицины резко отличаются по мышлению, теоретическим представлениям и методам исследования. Традиционная китайская медицина рассматривает человеческий организм как единое целое, считая, что все органы функционируют в тесном взаимодействии друг с другом. Более того, согласно китайской медицине, физиологические процессы, протекающие в человеческом организме, составляют единое целое с процессами природы и социальной среды. Поэтому врачи традиционной медицины придают большое значение влиянию на человеческие недуги душевного состояния больного, условий быта и внешней среды, в особенности влиянию погодных условий. В процессе лечения упор делается на восстановление нарушенного баланса в организме

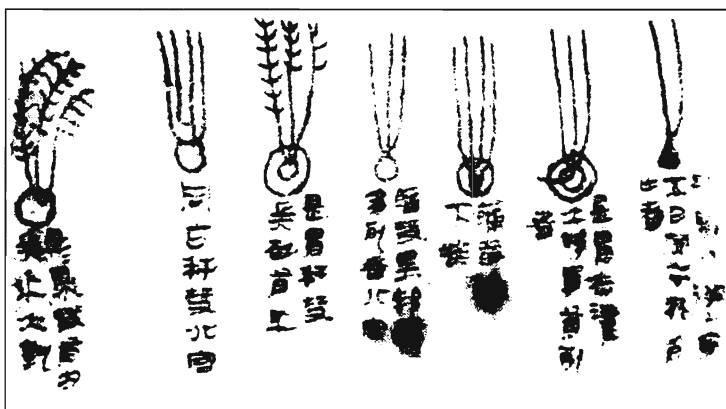
Китайский бокс

и улучшение общего состояния, но не в обычае китайских врачей «ограничиваться лечением в отдельности мигрени при головной боли, или, скажем, лечением только ног при их недомогании». Китайские лекарства, приготовляемые из животного и растительного сырья, как правило, менее ядовиты и оказывают меньшее побочное действие по сравнению с химическими препаратами западной медицины. Все это составляет достоинства традиционной медицины. Однако у нее есть и серьезные недостатки. Учение об «инь-ян» и «пяти стихиях», лежащее в основе традиционной медицины, зародилось в глубокой древности, когда общий уровень науки был невысок, поэтому это учение в какой-то мере носит иллюзорный характер. Диагностика традиционной медицины носит глубоко субъективный характер, целиком зиждется на личном опыте и интуиции врача, отсутствуют объективные качественные и количественные обоснования.

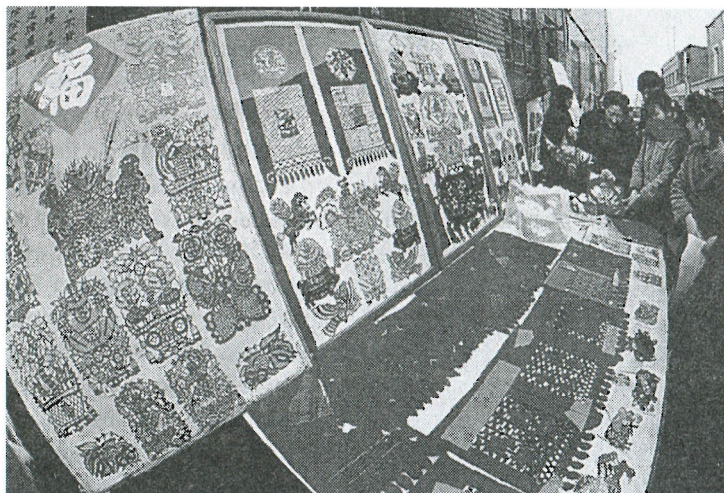
КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ, ДОБРЫЕ ПРИМЕТЫ И ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ

Праздники

Народные праздники являются живым выражением национального духа и обычаев. В Китае с его многонациональным населением у каждой этнической группы есть свои праздники, но все они в той или иной степени отмечены влиянием традиционной китайской культуры.

Фрагмент картины, изображающей кометы.
Около 350 г. до н. э. Всего на картине запечатлены 29 комет

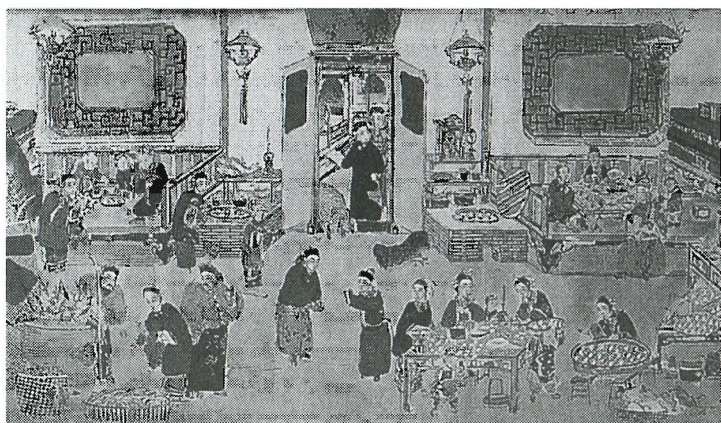
Во время праздника Весны, свадьбы и дня рождения китайцы вывешивают иероглиф «счастье», написанный на красной бумаге, а также бумажные вырезки

В отличие от Европы и Западной Азии, где большинство праздников имеют религиозное происхождение или находятся в связи с религиозными представлениями, а кроме того, часто сопровождаются религиозными отправлениями, праздники в Китае, в частности ханьские праздники, по большей части не связаны с религией. Они связаны либо с сельскохозяйственными работами, либо с обычаем поминовения предков, либо происходят от древних суеверных обычаев изгнания нечистой силы. Так, например, некоторые праздники отражают закономерности жизни аграрного социума. Обряды поминовения и обычай собираться на праздник всей семьей отмечены явным влиянием древних обрядов жертвоприношений в честь предков, а кроме того, воплотили особенности китайской этики, всегда высоко ставившей семейное благополучие. Некоторые праздники произошли от обрядов изгнания нечистой силы и молений о ниспослании мира и благополучия.

Наступление ханьских праздников, играющих ведущую роль в китайском социуме, определяется по сельскохозяйственному календарю.

Первое число первого месяца — начало нового года, в Китае именуется праздником Весны и является самым важным из праздников. Его содержание связано с празднованием по случаю хорошего урожая, изгнанием нечистой силы и молением о ниспослании в Новом году благополучия и удачи. В дни, предшествующие празднику, в домах проводится генеральная уборка, что означает прощание со старым и встречу Нового года. По обеим сторонам дверей вывешиваются парные надписи, выполненные на красных полосах бумаги, содержание которых состоит в пожелании счастья и благополучия. В крестьянских домах надписи выражают пожелание хорошего урожая, богатого приплода скота. В домах торговцев надписи выражают пожелание процветающей торговли и обогащения. Кое-где на створках дверей вывешивают изображение бога дверей, который, по поверью, способен уберечь дом от нечистой силы и бедствий. На стенах внутри помещения рас-

Картина, запечатлевшая прием гостей по случаю праздника Весны. Династия Цин

клеивают новогодние лубочные картины, содержание которых посвящено надеждам на хороший урожай, мир и благополучие.

В канун Нового года вся семья собирается за праздничным столом, причем принято непременно дожидаться момента его наступления. Для «изгнания нечистой силы» производили взрывы петард, которые первоначально изготавливали из бамбуковых колечек, помещая внутрь зажигательную смесь. Позднее стали делать хлопушки из картона и бумаги, начиняя их порохом. В последние годы во многих городах был введен запрет на хлопушки ввиду участившихся случаев травм

и вызываемого ими загрязнения окружающей среды. В дни праздника Весны принято делать подношения предкам, обходить дома родственников, близких, учителей и т.п. и выражать им поздравления и благодарность. В этом состоит один из важных элементов китайского этикета. Устраиваются массовые гулянья, во время которых даются традиционные представления — танцы драконов, танцы львов, хороводы «янгэ», шествия на ходулях и пр.

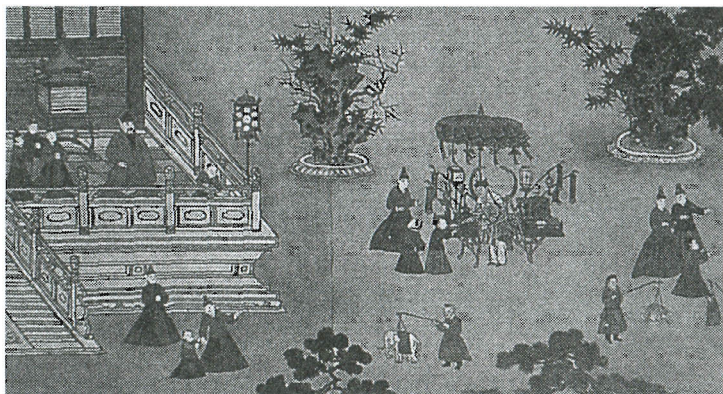
Во время праздника Весны по обеим сторонам дверей вывешиваются парные надписи, выполненные на красных полосах бумаги.

Этот обычай сохранился у китайцев до сегодняшнего дня

15 числа первого месяца по лунному календарю, в первое полнолуние китайского Нового года — праздник Юаньсяо. В этот день принято собираться всей семьей и устраивать пирушку. Обязательным угощением являются «юаньсяо» — вареные клецки из рисовой клейкой муки со сладкой начинкой. Этот праздник называют также «праздником Фонарей», так как в этот день принято развешивать бумажные разноцветные фонарики. Обычай развешивать фонари ведет начало с правления ханьского императора Минди — сторонника популяризации буддизма, который отдал приказ в ночь Юаньсяо во дворце и в больших монастырях зажигать ритуальные фонари в честь Будды. Постепенно обычай зажигания фонарей распространился и в народе. Сегодня популярным стало устраивать конкурсы на отгадывание фонарей — ребусов.

Примерно на 5 апреля (общепринятого календаря) приходится праздник Цинмин — начало одного из 24 сезонов года по сельскохозяйственному календарю. С его наступлением начинаются посевные работы в деревне, высаживание деревьев-саженцев и пр. Цинмин — это также день поминовения усопших, когда люди едут на клад-

Картина «Минский император Сяньцзун справляет праздник Юаньсяо» (фрагмент)

бища, приводят в порядок могилы родных и близких. Цинмин является также сезоном, когда устраиваются массовые поездки на природу.

5-числа 5-го месяца по лунному календарю — праздник Дуанью. По преданию 5 мая в древности был днем Дракона. Дракон служил тотемным животным для жителей царства, расположенного к югу от Янцзы, которые в этот день устраивали в его честь жертвоприношения. Живший в 3 веке до нашей эры видный поэт и общественный деятель Цюй Юань, занимавший важный пост при дворе, по навету недоброжелателей попал в опалу и был сослан императором в далекие края. Болея душой за судьбу государства, которому уготовили гибель приобретшие влияние подлые интриганы, и отчаявшись увидеть реализованными свои идеи государственного управления, Цюй Юань покончил с собой, бросившись 5-го числа 5-го месяца в волны реки Мило. Но память об этом великом патриоте сохранилась в народе, люди стали в его честь устраивать существующие и сейчас гонки лодок драконов и готовить «цзунцзы» (вареный рис, завернутый в листья тростника), то есть старый обычай приобрел новое содержание. Кроме того, поскольку с наступлением лета учащаются инфекционные заболевания, в ряде мест принято «изгонять порчу», для чего на притолоке дверей развешивают пучки целебных трав: аира, полыни и др., кроме того, окропляют пол водкой, настоянной на реальгаре, что отгоняет змей и насекомых.

15-го числа 8-го месяца по лунному календарю — праздник Середины осени. О его происхождении существует несколько легенд. Согласно одной из них обычай справлять день Середины осени ведет начало от празднеств в честь хорошего урожая, когда делались жертвоприношения Богу земли. Согласно другой легенде в основе праздника лежит культ Луны. Существовали обычаи жертвоприношений Луне, до сих пор в ночь Середины осени принято любоваться полной луной и угощать гостей лунными пряниками. Круглая луна, круглые лунные пряники —

Картина «Катанье на лодках-драконах».
Династия Цин

все это олицетворяет для китайца единение в кругу семьи. Поэтому в такой день человек, оказавшийся на чужбине, особенно остро переживает свою оторванность от родных.

9 числа 9-го месяца по лунному календарю — праздник Двойной девятки. Китайцы, радуясь наступлению прохлады бабьего лета и пышно расцветшим кустам хризантемы, пьют вино, настоенное на лепестках хризантемы. Согласно поверью, цветки хризантемы целебны и продлевают жизнь. Выходя на прогулку, прикалывают к пластью кизилковую веточку, способную отгонять насекомых.

Здесь мы рассказали лишь о ханьских праздниках. Что касается традиционных праздников национальных меньшинств, то число их огромно и для их описания потребуется специальное исследование.

Символика

Как и у других народов мира, у китайцев существуют свои хорошие и дурные приметы и предзнаменования. Стремясь оградить себя от жизненных неудач, люди окружают себя предметами, которые, по поверью, приносят счастье, и стараются избегать всего, что может служить дурным предзнаменованием. Субъективную окраску «хороших» или «дурных» примет носят некоторые слова и выражения, числа и предметы. Эти поверья до сих пор дают о себе знать в некоторых правилах этикета и в художественных поделках народных ремесел. Знание такого рода примет необходимо для лучшего понимания традиционной китайской культуры.

Из многочисленных предметов позитивного характера на первом месте стоит мифический образ дракона. Тогда как в некоторых европейских странах дракон изображается злым и безобразным чудовищем, по представлениям китайцев, он является су-

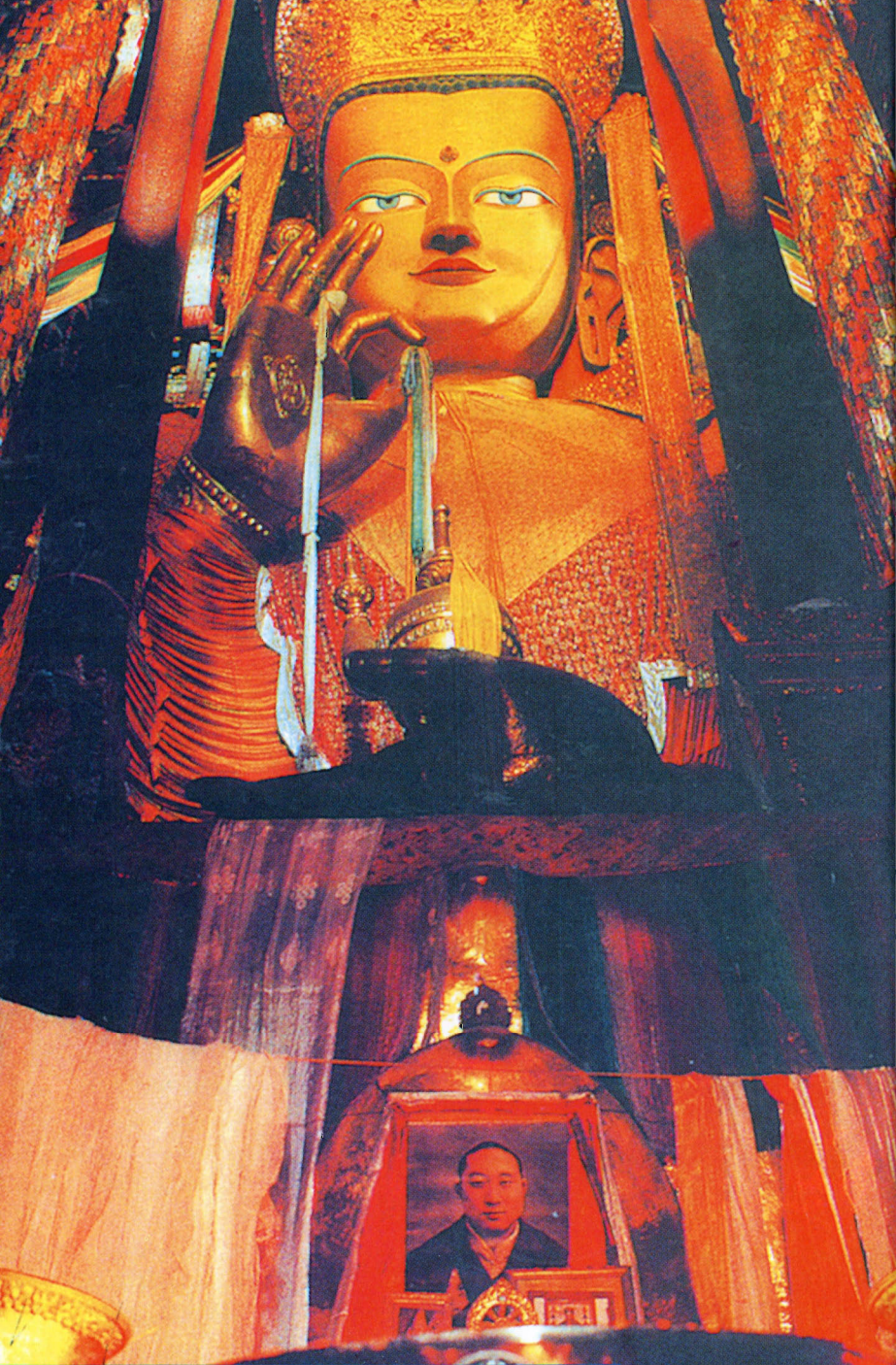

*Изображение дракона в императорском саду.
Глазурованная керамика. Династия Цин*

ществом добрым, готовым прийти к людям на помощь. Его образ сложился на основе тотема дракона, который считался покровителем китайской нации. Чтобы подчеркнуть статус дракона как непревзойденного по силе могущества существа, китайцы наделили его чертами, взятыми у целого ряда животных: у дракона оленьи рога, лошадиная голова, заячьи глаза, змеиная шея, брюхо ящера, когти орла, стопы тигра, мышинные уши, а тело покрыто рыбьей чешуей. Древние китайцы приписывали дракону способность летать по небу и проникать под землю, управлять облаками и вызывать дождь. Поэтому в народе издревле возводили кумирни и храмы в честь дракона, где молились о дожде и хорошем урожае. При династии Хань образ дракона, в частности золото-

Мечеть Идках в Хами

Статуя Будды в Ташилхунпо /г. Шигацзе/

Зима на северо-востоке

Урок каллиграфии

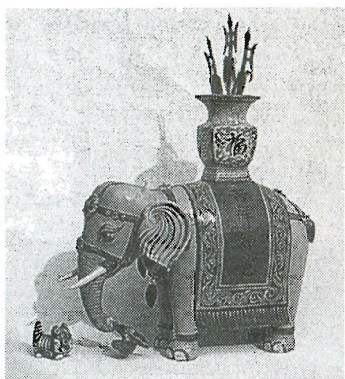

Верность старым традициям

го дракона, стал использоваться в качестве символа императора и императорской власти. Впоследствии все китайские императоры говорили о себе как о воплощении дракона либо как о правителе, которому дракон покровительствует. Тем самым они пытались возвыситься над простыми смертными и укреп-

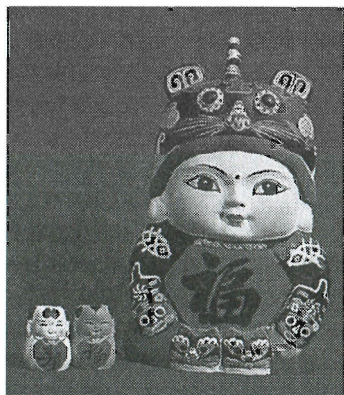

Бронзовый лев во дворце Гугун (Пекин)

Слон — символ счастья

дракона как олицетворения благого знамения отнюдь не исчез, его изображениями украшали ремесленные поделки и архитектурные здания, дракон фигурировал в произведениях устного фольклора. Просто люди старались, чтобы в этих случаях дракон принимал вид и имел окраску, отличные от дракона императорского. До наших дней дошли обычаи устраивать в праздничные дни гонки лодок в

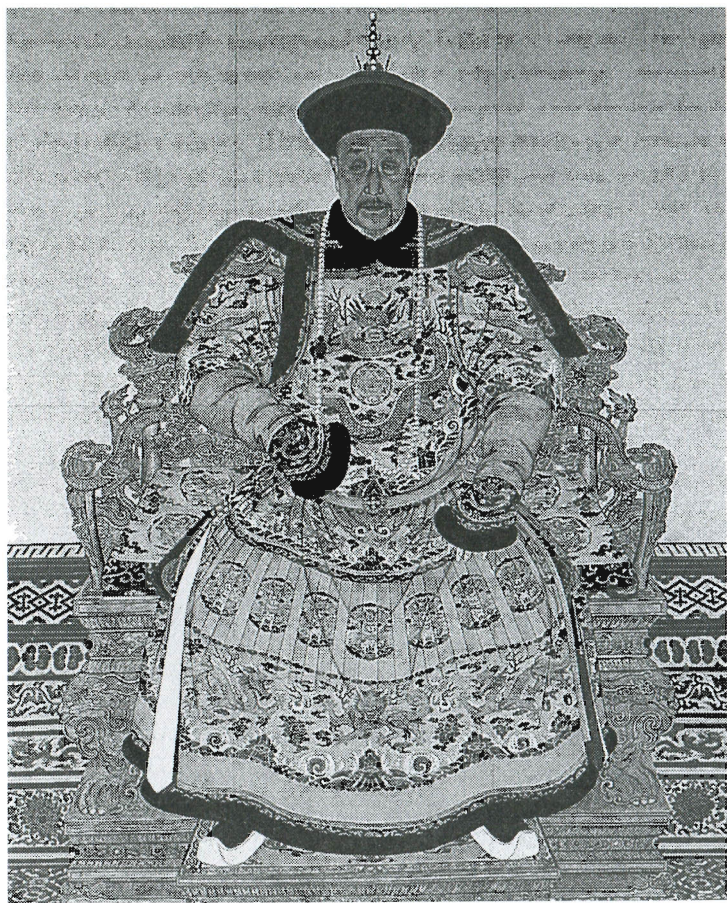

Глиняная кукла
с иероглифом «счастье»

пить авторитет своей власти. Все предметы, предназначенные для использования императором, стали украшать изображениями дракона или соответствующим орнаментом. Вместе с тем было строго-настрого запрещено кому бы то ни было, помимо императора, пользоваться орнаментом с драконом для украшения одежды, кресел и т.п. Но среди простого народа культ

драконов, танцы драконов и пр. Образ дракона по-прежнему широко используется для украшения художественных поделок. Конечно, сегодня дракон утратил тотемную таинственность и политическую окраску, однако сохранилась символика, согласно которой он считается олицетворением китайской нации, китайцы любят называть себя «преемниками дракона».

Другим мифическим образом, по важности стоящим наравне с драконом, является птица феникс. Ее называют «царем пернатых». Согласно поверью, феникс, в образе которой собраны черты нескольких птиц и животных, избирает для себя исключительно дерево павловнию, пьет воду только из свя-

Император Цяньлун (годы правления 1736—1795)
в парадном платье. Династия Цин

ценного источника, питается исключительно побегами бамбука. Ей приписываются не только необыкновенная красота, но и благородный нрав. В народе говорят, что с прилетом феникса наступает мир и спокойствие, к власти приходит человеколюбивый и высоконравственный правитель. В Древнем Китае феникс наряду с драконом служил символом императорской власти, но позднее, в эпохи Мин и Цин, их роли разделились, фениксу стали приписывать олицетворение женского начала, то есть самой императрицы. В период Мин существовало законоположение, согласно которому жены чиновников 9-го ранга и выше должны были носить головное украшение в виде феникса. В народе образ феникса использовался для украшения предметов приданого невесты и женской одежды.

Еще одно мифическое животное, с которым китайцы связывали благополучие, — это цилинь. Его изображения можно видеть среди дворцовой утвари. Согласно поверью, цилинь появлялся лишь в годы, когда в государстве царил мир, правил мудрый правитель и народ благоденствовал. Поэтому цилинь пользовался особым расположением императора. В народе же считали, что если помолиться цилиню о рождении в семье наследника, то он может удовлетворить просьбу, но при условии, что семья молящегося имеет на своем счету благие свершения. Одна из традиционных тем лубочных картин — это цилинь, приносящий в семью младенца-мальчика. Орнаменты с образами цилиня использовались для украшения предметов, связанных с бракосочетанием, рождением ребенка, а также архитектурных строений.

Дракон, феникс и цилинь входят в четверку «священных» животных, четвертым членом которой является черепаха. Черепаха — существо отнюдь не мифическое — отличается завидным дол-

Новогодняя картинка «Мифический зверь цилинь приносит в дом младенца»

голетием и считается чуть ли не самым мудрым представителем животного мира. Китайцы считают даже, что черепаха способна предвидеть будущее. Недаром еще в глубокой древности черепахи панцири использовались для гадания и предсказания судьбы. Именно за мудрость уважали черепаху китайцы. Ее образ стал символом высокого положения на иерархической лестнице. Золотые печати правительственных ведомств, периода Хань были украшены изображением черепахи, при династии Тан чиновники в ранге от 5-го и выше носили в качестве аксессуара кисет с черепашиным орнаментом. Позднее образ черепахи стал использоваться для отделки зданий, наибольшую популярность приобрели каменные изваяния огромных черепах, несущих на спине высокую стелу.

Среди животных, каменные изваяния которых украшают дворцы, храмы, жилые ансамбли и гробницы, часто можно видеть скульптурные изображения львов. Лев — «царь зверей», животное с грозным нравом — по представлениям китайцев, был способен отгонять нечистую силу. Образ льва использовался также как символ влияния и высокого положения хозяина. В народных танцах фигурирует лев — животное скорее добродушное и комичное, эти танцы — непременный элемент массовых празднеств.

Тигр — еще один образ, пользующийся уважением среди китайцев. Тигра также именовали «царем зверей». Он служил символом силы, мужества и воинственности. Так же, как и льву, тигру приписывали способность отгонять нечисть. Существовал обычай шить для новорожденного чепчик и тапочки с изображением тигра, которые ребенку надевали в 100-й день после появления на свет. Тем самым родители хотели оградить ребенка от болезней и порчи, выражали свою надежду на его здоро-

вый рост. Если рождался мальчик, то тигровый орнамент должен был означать пожелание видеть сына сильным и бесстрашным. В районе Центрального Китая в обычае класть в приданое невесты игрушечных тигрят, сделанных из теста, тем самым выражается пожелание, чтобы у молодоженов родился сын.

Красноголовый журавль, которого китайцы называют «священным», — олицетворение долголетия. В народной мифологии журавлю приписывают роль птицы, на которой небожители путешествуют по облакам. Излюбленной темой народного лубка являются «сосны и журавли», выражающие пожелание долгих лет жизни. В орнаментировке дворцовых сооружений часто можно видеть изображения животных-символов: журавля, черепахи и оленя, что создает, по представлениям китайцев атмосферу благоденствия. Бронзовые фигуры журавлей установлены по обеим сторонам императорского трона в павильоне Тайхэдянь в Запретном городе в Пекине.

Образ уток-мандаринок, в природе держащихся парами, используется китайцами для олицетворения согласия между влюбленными и супружеской верности. Этот образ присутствует в орнаментировке предметов, которыми окружают новобрачных.

Из рыб в качестве благого символа используется золотой карп. Дело в том, что произношение иероглифа «рыба» совпадает с произношением иероглифа «достаток». Поэтому образ рыбы используется в качестве символа богатства и достатка. Кое-где на Новый год принято готовить блюдо с золотым карпом, тем самым выражая пожелание богатства в новом году. Более того, образ рыбы означает также плодovitость, и молодоженам часто преподносят в дар нефритовую рыбку, желая им

иметь многочисленное потомство. Карп является также персонажем широко бытующей в народе притчи об отважных карпах, которым удалось преодолеть Драконовый порог на реке Хуанхэ, отличающийся необыкновенной силой течения. Согласно притче ежегодно в третьем месяце косяки карпов поднимаются против течения к верховью Хуанхэ. Большинство из них погибают в пути, лишь немногим удается преодолеть Драконовый порог. Такие смельчаки сами превращаются в драконов. Эту притчу часто вспоминают, когда речь заходит о претендентах — участниках экзаменов на занятие должности. Проводится как бы параллель между содержанием притчи и трудностями, ожидающими экзаменующихся на пути к карьере. Зато человека, выдержавшего экзамен с хорошими результатами, приравнивают к «карпу, перепрыгнувшему Драконовый порог и превратившемуся в дракона».

Китайцы, у которых очень развит культ природы, наделяют растения способностью чувствовать и, наблюдая за растениями, в свою очередь любят находить в них сходство с человеческими характерами. Возьмем, к примеру, пегон — его яркие, пышно махровые цветы наводят на мысль о богатстве и роскоши. Пегон называют «государственным цветком», «царем цветов» и т.п. Он олицетворяет знатность и богатство. Сосна (ее образ часто употребляется в паре с образом кипариса) — вечнозеленое, морозостойкое дерево — служит олицетворением стойкости, умения выстоять в трудных условиях. Поскольку сосны и кипарисы отличаются долголетием, вокруг могил императоров и знати, как правило, высаживали сосново-кипарисовые рожи. Образ «четырех благородных мужей», цветущей сливы, орхидеи, хризантемы и бамбука, олицетворяет благородные качества человека. Цветущую сливу «мэй» любят за

то, что она расцветает раньше других деревьев, когда еще стоят зимние морозы, и, таким образом, является провозвестницей весны. Кроме того, цветки «мэй», издавая приятный аромат, в то же время не стремятся поразить взор внешней пышностью. Орхидея замечательна тем, что растет в глухих лесных зарослях, наполняя воздух тонким ароматом. Хризантема расцветает поздней осенью, стойка к заморозкам, а это в глазах китайцев означает ее гордый, независимый характер. Бамбук в глазах китайцев олицетворяет скромность (иероглиф «скромность» звучит одинаково с иероглифом, обозначающим полый стебель бамбука) и высокую нравственность (иероглиф «коленце бамбука» имеет одинаковое произношение с иероглифом, обозначающим верность моральным устоям). Упомянутые четыре растения-символы часто используются поэтами и художниками в качестве аллегорического средства выражения своих мыслей и подхода к жизни.

Символическое значение имеют также некоторые плоды и фрукты. Так плоды граната, в котором содержится большое количество семян, служат символом плодovitости, а стало быть, семейного счастья. Поэтому плоды граната — атрибут свадебных подношений. Персик служит символом долголетия и счастья. По преданию в саду небожителей росли священные персики, расцветающие раз в 3 тысячи лет и еще через 3 тысячи лет приносящие плоды. Тому, кто попробовал такой персик, было уготовано бессмертие. Поэтому на лубочных картинах и в народной скульптуре убежденный седидами долгожитель, летящая фея, святой младенец обычно изображаются с персиком в руках как символом долголетия.

Тем, кто хочет понять представления древних китайцев, касающиеся благих пожеланий, небе-

зынтересно будет ознакомиться с символикой орнаментов, наносимых на предметы обихода. Например, на бронзовых сосудах времен Шан-Чжоу можно видеть орнамент в виде чудовища с человеческим лицом. Это мифический зверь Таоте, отличающийся, по поверью, необыкновенной прожорливостью. Нанесение этого образа на посуду имело целью предупредить людей от обжорства и алчности.

Широкое распространение в народе получил обычай вывешивать под Новый год лубочные картины и бумажные вырезки. Эти произведения народного творчества как ничто другое воплощают стремление людей к счастью и благополучию. Лубочные картины произошли от икон с изображением богов дверей, которые вывешивались на дверях с тем, чтобы оградить дом от нечистой силы и напастей. В династии Мин и Цин люди стали вывешивать иконы и с целью моления о благополучии. В наши дни лубочные картины и бумажные вырезки развешиваются, как правило, в канун Нового года с целью украсить помещение и создать праздничную атмосферу. Но в древности их вывешивали и по другим поводам: свадьба, рождение ребенка и достижение им определенного возраста, жертвоприношение богам и пр. Темы народного лубка посвящены либо изображению традиционных предметов, имеющих «благостный» смысл, либо фрагментов из популярных легенд. Например, тема хорошего урожая и изобилия, тема пожелания долголетия и многочисленного потомства, тема семейного согласия и почитания родителей и пр. Исторические и легендарные личности изображаются большей частью с назидательной целью, их ставят в пример людям.

Бумажные вырезки принято наклеивать на окна. Их посвящают таким событиям, как свадь-

ба, рождение ребенка, годовщина рождения главы семьи, новоселье и т.п. Без бумажных вырезок, выражающих добрые пожелания, не обходится приданое невесты, причем, как правило, все вырезки делаются невестой собственноручно, так же как кист, предназначенный в подарок жениху, и другие детали приданого. Тематику бумажных вырезок составляют узоры и иероглифы, носящие особый, «счастливый» смысл, и в этом отношении вырезки близки к лубочной живописи. Иногда темой вырезок являются пожелания оградить дом от бед, бывают и просто декоративные вырезки-украшения. Бумажные вырезки используются и как подложка узора для вышивания.

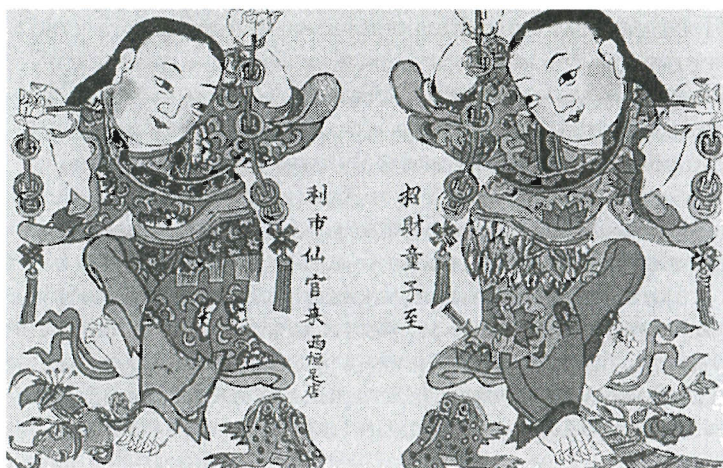
Представления о счастье

Две тысячи лет назад в представлении китайцев о счастье фигурировали пять компонентов: долголетие, богатство, здоровье, нравственность и естественная смерть. Позднее стали считать за счастье «долголетие, богатство и знатность», говорили также «самое большое счастье у того, кому удалось избежать несчастья». Одним словом, люди во все времена стремились к счастью, ставя на первое место рождение наследника и достижение долголетия.

Китайцы неизменно придавали большое значение семье, семейному благополучию и рождению многочисленного потомства. В их представлении многодетность была олицетворением семейного счастья. В свадебном обряде акцентировались два момента: первый — это согласие между супругами и второй — это пожелание рождения наследника. Для этого было принято, чтобы жених и невеста отправлялись в спальню новобрачных, держа в руках за оба конца красный шелковый шарф — символ прочных супружеских уз. С той же целью жених и невеста отрезали у себя пряди волос и скрепляли их узлом в

виде сердца. Отсюда выражение «связанные волосами» для молодоженов в первом браке. Предметы в спальне и постельные принадлежности украшались орнаментом в виде цветов пеоны и белоголового скворца, что означало пожелание богатства и благополучия в семье и супружеской верности до «белых волос». Вывешивалась лубочная картина с изображением двух улыбающихся младенцев, в руках одного был цветок лотоса, а в руках у другого — круглая шкатулка. Иероглифы, обозначающие лотос и шкатулку, звучали так же, как слово «согласие», то есть картина изображала пожелание супружеского согласия. Чтобы у молодоженов было многочисленное потомство, их самих и их постель осыпали плодами жужуба, арахиса, гуй-юань, каштана и семенами лотоса. Дело в том, что сочетание названий этих плодов составляет пожелание рождения в семье наследника. В наше время представление о многодетности как признаке семейного счастья уже претерпело изменения, но кое-где в деревне указанный обычай сохранился, а в городе на свадьбе стали осыпать

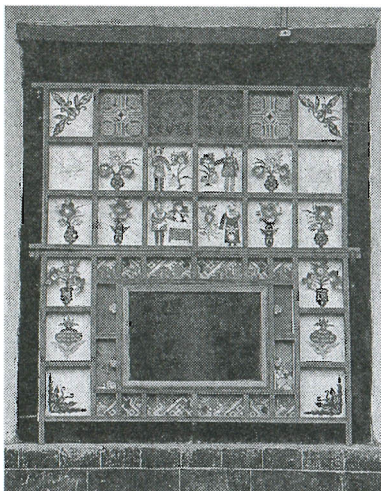

Новогодняя картинка, изображающая мальчиков, приносящих богатство

молодоженов серпантинной крошкой.

Другим элементом, составляющим счастье, считается долголетие. Существует множество предметов-символов, олицетворяющих долголетие, кроме того, имеют хождение притчи, в которых боги приносят долголетие. Особое отношение к долголетию связано у китайцев с представлениями о вечности жизненного процесса. Старость пользуется большим уважением. Прежде всего

сам иероглиф «долголетие» составляет содержание орнаментов, которыми украшают предметы обихода. Помимо того, в народе широкую популярность приобрел образ старца-долгожителя со священным персиком в руках. По представлениям китайцев, долгожителем может считаться тот, кто перешагнул 60-летний порог. 60-летний юбилей принято отмечать с особой торжественностью. Правда, иногда торжественно отмечают и 50-летний день рождения. В состоятельных семьях по этому случаю оформляют специально зал «долголетия», на стене которого вывешивается большой иероглиф «долголетие», а по обе стороны от него — парные надписи, спереди зажигают свечи и пр. Содержание надписей звучит примерно так: «Благоденствие подобно Восточному морю. Срок жизни подобен многолетней сосне в горах Наньшань». По случаю юбилея устраивается пышный банкет, на который приглашаются многочисленные гости. Гости преподносят юбиляру подарки: «священные» персики, расписные ширмы с орнаментом,

Оконное украшение —
бумажные вырезки

Иероглиф «долголетие»

символизирующим долголетие, парные надписи и пр.

В орнаментах и надписях, носящих характер благих пожеланий, китайцы широко используют особенности китайской иероглифической письменности. Например, изображение летучей мыши служит аллегорией «счастья», так как звучание иероглифа «летучая мышь» и звучание иероглифа «счастье» одинаковы. Олень олицетворяет пожелание удачной служебной карьеры, поскольку иероглиф «олень» произносится так же,

как иероглиф «успешная карьера». В праздник Весны принято вывешивать на дверь иероглиф «счастье», причем очень часто вешают его в перевернутом виде, так как когда говорят «счастье вверх ногами», то это звучит как «наступило счастье». Специально служащий для свадебных украшений иероглиф «радость» употребляется, как правило, в двояном виде, отсюда пошла поговорка «сразу две радости в доме».

Из всей палитры красок цветом радости и торжественности считается красный. Из красного шелка делают праздничные фонари, на красной бумаге пишут новогодние парные надписи. В прошлом двери домов богатых сановников красили в красный цвет, отсюда пошло выражение «красные двери», ставшее синонимом знатности и богатства. Многие детали императорских сооружений окрашивались в красный цвет. Наряду с желтым красный цвет был олицетворением знатности и влиятельности. Пользование желтым цветом было монополией императора, одежда императора была желтого цве-

та. Кровля дворцовых зданий покрывалась золотисто-желтой черепицей.

И сегодня китайцы придают важное значение семье и кровным связям, правда, мало кто по-прежнему считает многодетность неотъемлемым атрибутом счастливой семьи. В праздники, по традиции, развешивают красочные фонари, устраивают танцы львов и драконов, но в то же время люди стали проводить праздники по-новому. Современные китайцы наряду с кисточкой пользуются персональным компьютером, наряду с чаем пьют и кофе, посещают как спектакли традиционного театра, так и концерты классической музыки. Одни работают юристами, другие нашли себя в бизнесе, одни живут в городе, другие — в деревне. Каждый по своему желанию выбирает образ жизни, и все приобщаются к современным представлениям и знаниям. Однако традиции древнекитайской культуры по-прежнему живы и дают о себе знать везде, куда бы ни забросила китайца судьба.

Популярная новогодняя картинка

СЕГОДНЯ ДО КИТАЯ НЕ ТАК УЖ ДАЛЕКО

Туризм покоится на трех китах: транспортном сообщении, отелях и турбюро. Стремительные темпы развития туризма одно время встретили препятствия, связанные с ограниченными возможностями транспортной сети

Китая. Хотя, надо сказать, что и транспортная сеть расширялась ускоренными темпами. В 1980-х гг. XX в. масштабы транспортной отрасли рассматривались как «узкое место», лимитирующее темпы расширения туризма. В 1990-е гг. проблема транспорта значительно смягчилась. Большую роль сыграло тесное сотрудничество туристических ведомств с

Они приехали в Китай впервые

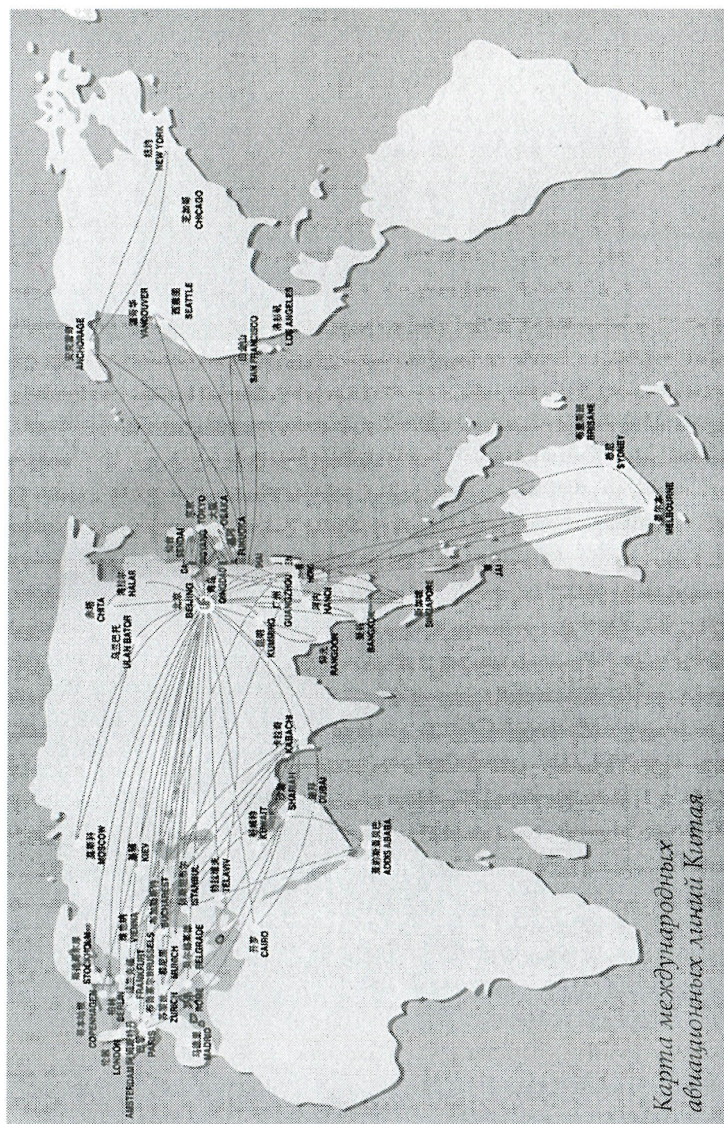

Туристский автобус

транспортными. Были расширены и реконструированы аэропорты, вокзалы, пассажирские пристани; увеличено число воздушных рейсов, железнодорожных, автобусных и судоходных маршрутов, открыты новые линии на воздушном, железнодорожном, автодорожном и судоходном транспорте. Одновременно было повышено качество обслуживания. Все это сделало поездку по Китаю еще более удобной и привлекательной.

Сегодня полет из Стокгольма до Пекина требует лишь 8 часов. Чтобы добраться из стран Западной Европы, Северной Америки или Австралии до Пекина, потребуется 12—14 часов. То есть представление о Китае как об «удаленной стране» стало уже понятием историческим.

Если раньше в Китае была всего-навсего одна компания гражданской авиации, то сегодня таких компаний насчитывается 25. Из них 6 компаний — Международная авиакомпания, Авиакомпания «Дунфан», Южная авиакомпания, Юго-Западная авиакомпания, Северо-Западная авиакомпания, Северная авиакомпания — являются компаниями общенационального значения; 17 авиакомпаний — Синьцзянская авиакомпания, Авиакомпания «Тунъюн», Сямэньская авиакомпания, Шанхайская авиакомпания. Авиакомпания «Синьхуа», Сычуаньская авиа-

компания, Уханьская авиакомпания. Авиакомпания «Чанчэн», Шэньчжэньская авиакомпания, Хайнаньская авиакомпания, Юньнаньская авиакомпания, Чжэцзянская авиакомпания, Нанкинская авиакомпания, Фуцзяньская авиакомпания, Чжунъюаньская авиакомпания, Гуйчжоуская авиакомпания, Авиакомпания «Чанъянь» являются авиакомпаниями местного значения.

Около 70% иностранцев, приезжающих в Китай, прибывают по воздуху. Хотя в последние годы возросло число интуристов, прибывших другими способами, но все же воздушное сообщение сохраняет первенство среди других видов транспорта. Налажено прямое воздушное сообщение Китая с 53 городами 80 стран и районов мира — всего действуют 94 международных рейсовых маршрутов.

Внутренняя гражданская авиация обслуживает 835 линий, связывающих 112 городов. Всего имеется 139 аэропортов.

Китай ежегодно закупает определенное количество новых самолетов, благодаря чему мощность пассажирских перевозок возрастает в год в среднем на 20—30%. В настоящее время гражданская авиация Китая располагает около 500 лайнерами. На международных трассах летают самолеты типа «Боинг», «Мак-Доннел», а также

Автовокзал в Сучжоу

Шанхайское метро

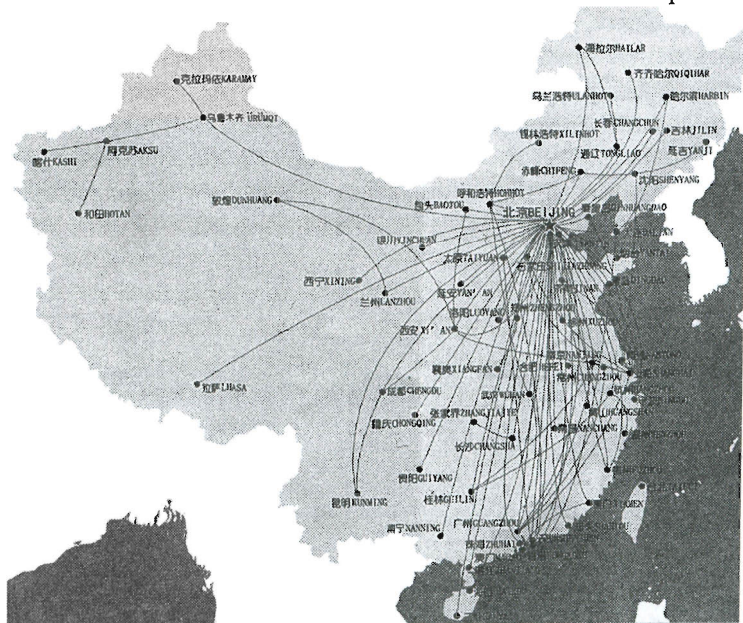
аэробусы. На внутренних линиях, помимо того, летают самолеты типа «Шорт», «Фоккер», «Як» и отечественные машины «Юнь-7».

Китайская гражданская авиация подключилась к международной телекоммуникационной сети гражданских воздушных перевозок, использует международную навигационную систему для координации местоположения самолетов, получает информацию о наличии авиабилетов на рейсы многих международных компаний и оформляет для пассажиров билеты по транзитным трассам.

Для повышения качества обслуживания пассажиров китайские ведомства направляют будущих бортпроводников на стажировку за границу, обмениваются персоналом с японскими авиакомпаниями, чтобы дать возможность своим бортпроводницам лучше ознакомиться с передовым опытом в области сервиса. Шанхайская авиакомпания по собственному почину создала бригаду бортпроводниц из числа работниц текстильных предприятий, уволенных в ходе реформы. Созданию бригады предшествовали тщательный отбор и подготовка. Словом, отзывы об их обслуживании получены самые хорошие.

7 китайских авиакомпаний учредили за рубежом 67 офисов-представительств. Так Китайская международная авиакомпания имеет представительства в Аддис-Абебе, Белгра-

де, Берлине, Будапеште, Каире, Копенгагене, Франкфурте, Фукуоке, Гонконге, Стамбуле, Джакарте, Карачи, Кувейте, Лондоне, Мельбурне, Москве, Бангкоке, Нью-Йорке, Осаке, Париже, Риме, Сан-Франциско, Шардже, Сингапуре, Стокгольме, Сиднее, Токио, Цюрихе, Торонто, Улан-Баторе, Ванкувере, Вене, Рангуне. Авиакомпания «Дунфан» имеет за рубежом офисы в Токио, Фукуоке, Осаке, Нагое, Нагасаки, Чикаго, Сиэтле, Лос-Анджелесе, Бахрейне, Брюсселе, Мадриде, Сеуле, Сянгане (Гонконг). Южная авиакомпания («Наньфан») имеет офисы в Бангкоке, Маниле, Куала-Лумпуре, Джакарте, Сисуе, Пинанге, Ханое, Хошимине, Вьентьяне, Сеуле, Сингапуре. Юго-Западная авиакомпания имеет офисы в Катманду и Сингапуре. Северная авиакомпания («Бэйфан») имеет офисы в Хабаровске, Иркутске, Пхеньяне и Сеуле. Синыцзянская авиакомпания имеет офисы в Москве и Алма-Ате. Юньнаньская авиакомпания имеет офисы в

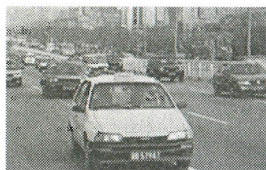

Карта внутренних авиалиний Китая

Бангкоке и Сингапуре. Все зарубежные офисы китайских авиакомпаний предоставляют консультационные услуги иностранным туристам.

Железнодорожный транспорт, мировая история которого насчитывает уже более полутора веков, играет немаловажную роль в китайском туризме. Иностранцы нередко предпочитают отправляться в короткие поездки на поезде, так как, во-первых, из окон вагона можно увидеть гораздо больше, чем из салона самолета, а во-вторых, поездка на поезде дает возможность вступать в контакт с простыми китайцами и знакомиться с их привычками.

Городское такси

Если соотнести протяженность железных дорог с территорией Китая, то окажется, что ее величина не такая уж большая, всего 60 тысяч км. Но благодаря целесообразному распределению желдорсети по ней можно доехать практически до всех районов, за исключением Тибетского автономного района.

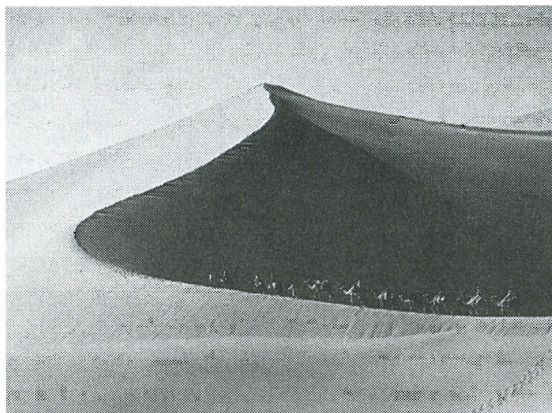
Идя навстречу требованиям туризма, железнодорожные ведомства Китая неустанно расширяют возможности желдортранспорта. Во-первых, за последнее десятилетие было введено в строй действующих немало новых железных дорог. Например, в 1996 г. открылось движение на всей 2536-километровой трассе железной дороги Пекин—Цзюлун. Во-вторых, на уже действующих магистралях прокладываются вторые пути и осуществляется перевод их на электротягу. В-третьих, в ряде мест специально прицепляются к составам туристические вагоны.

В-четвертых, на особо оживленных маршрутах пускают специальные туристические экспрессы. Такие экспрессы курсируют на трассах: Пекин—Бадалин, Наньчан—Цзюцзян, Шанхай—Ханчжоу, Пекин—Цинхуандао, Пекин—Чэндэ, Циндао—Тайань и пр. В-пятых, повышают перевозочную мощность путем увеличения скорости по-

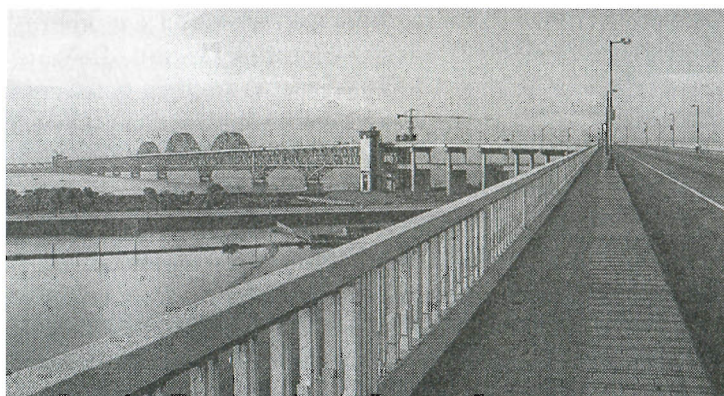
ездов. Так, скорость пассажирских поездов на маршрутах Гуанчжоу—Цзюлун, Шанхай—Нанкин, Пекин—Бэйдайхэ повышена с 70 км до 140 км в час. В-шестых, были расширены и реконструированы пассажирские вокзалы в ряде городов: Гуйлине, Сиане, Шанхае, Сучжоу, Бэйдайхэ, Чэндэ, Сямэне и Тяньцзине. В столице построен новый крупный пассажирский вокзал — Пекин-Западный.

На 12 парах поездов оборудованы замкнутые сети телевидения, с помощью которых пассажирам в пути показывают видеофильмы, знакомящие с достопримечательностями по ходу поезда и народными обычаями, либо фильмы с записью концертов. На поездах Пекин—Циндао работают ночные бары, на поезде, курсирующем по маршруту Гуанчжоу—Шэньчжэнь, работает ресторан самообслуживания.

Кроме того, железнодорожные ведомства по договоренности с туристическими бюро отправляют специальные туристические экспрессы, маршруты следования которых согласуются заранее. Во время экскурсий поезд стоит, а ночью, когда туристы расходятся по своим купе, поезд отправляется в путь. Так, например, если вы имеете туристическую путевку на поезд, следующий по древнему шелковому пути, то сев на экспресс в Шихэцзы, вы сможете совершить

*Караван
на древнем
Шелковом
пути*

Цзюцзянский мост через Янцзы

экскурсии в Турфане, Дуньхуане, Цзяюйгуане, где поезд делает специальные остановки, пока, наконец, не сойдете на конечной станции — в городе Сиане. Комфортабельный международный туристический экспресс «Восток», отправляющийся из Европы, на территории Китая едет в направлении с севера на юг, делая остановки в крупных городах, а далее покидает пределы континентальной части Китая, продолжая следование в Сянган (Гонконг) и Японию.

По мере расширения масштаба и улучшения качества автодорог в Китае стал развиваться и автодорожный туризм, особенно на короткие расстояния. Путешествие на автобусах позволяет избежать ожидания на вокзалах и в аэропортах.

Пословица гласит: «Хочешь разбогатеть — строй дорогу». Китайцы постепенно убеждаются в выгодах, которые сулит прокладка удобного шоссе. Сегодня протяженность автодорог в Китае уже превзошла миллион километров, дороги дошли до отдаленных, в прошлом труднодоступных районов. В ряде провинций имеется развитая автодорожная сеть.

Между крупными туристическими городами проложены скоростные автострады: Пекин—Тяньцзинь, Шэньчжэнь—Гуанчжоу—Чжухай, Чэнду—Чунцин, Шанхай—

Нанкин, Шанхай—Ханчжоу, Цзинань—Циндао, Лоян—Кайфэн, Сиань—Линтун, Хэфэй—Нанкин и другие. Поездка по скоростной автострате, как правило, экономит от половины до двух третей времени, необходимого для поездки по тому же маршруту, но по обычному шоссе. Некоторые участки высококлассных дорог проложены специально с туристической целью, например, Гуйлинь—Яншо, Гуанчжоу—Чжаоцин, Тайань—Цюйфу, Чжэнчжоу—Кайфэн, Чэнду—Гуансянь и др.

Форсированное строительство автодорог продолжается. К концу текущего века появятся две скоростные дороги в меридиональном и две скоростные дороги в параллельном направлении. Они создадут остов скоростной автодорожной сети, покрывающей всю территорию Китая.

Компании автотуризма располагают парком в количестве 21 544 машин, это в большинстве автобусы иностранных марок: «Мерседес», «Ниссан», «Мицубиси», «Тойота» «Шевроле», «Ситроен» и пр., из машин, производимых в Китае совместными предприятиями, следует назвать «Сантану», «Ауди» и др. Они имеют мощные двига-

Автомобильная развязка в Пекине

тели, способные развивать высокую скорость, а также хорошую систему рессор, обеспечивающую удобство поездки, полный комплект кондиционерной и звукопроигрывающей аппаратуры. На некоторых автобусах дальнего следования имеются телевещательные системы, холодильники для хранения продуктов, туалеты. На скоростной автотрассе Шанхай—Нанкин стали курсировать даже американские автобусы дальнего следования фирмы «Борзая» («Grey hound bus»).

Особенностью развития городских дорог является их стереоскопическая направленность, например, в Пекине, Гуанчжоу, Шанхае построены эстакадные дороги. В 1969 г. вступила в действие первая в Китае подземная городская железная дорога — пекинское метро, вслед за тем появилось метро и в Шанхае и Тяньцзине. Построено метро в Гуанчжоу и других крупных китайских городах. В Шанхае имеется несколько автодорожных туннелей, проходящих под рекой Хуанпу. Такси получили широкое распространение как в крупных, так и в средних городах Китая.

Многие туристы любят путешествовать на теплоходах. Крупные порты китайского морского побережья — Далянь, Тяньцзинь, Циндао, Яньтай, Вэйхай, Шанхай, Сямэнь, Шэньчжэнь, Хайкоу — связаны друг с другом рейсовыми теплоходами и могут служить отправным пунктом для поездки в разные порты мира. В китайские порты часто заходят туристические теплоходы Англии, Франции, Греции, США и России.

По китайским рекам: Янцзы, Лицзян, Фучуньцзян, Чжуцзян, Сунхуацзян, Хуанхэ, по древнему великому каналу, на озерах Тайху и Цяньдаоху туристов обслуживают многочисленные туристические компании.

Для удобства интуристов организуются «комбинированные маршруты», включающие проезд на теплоходах, поездках и автобусах. Например, Пекин—Циндао—Яньтай, Пекин—Далянь, Гуанчжоу—Чжуншань, Ухань—Лу-

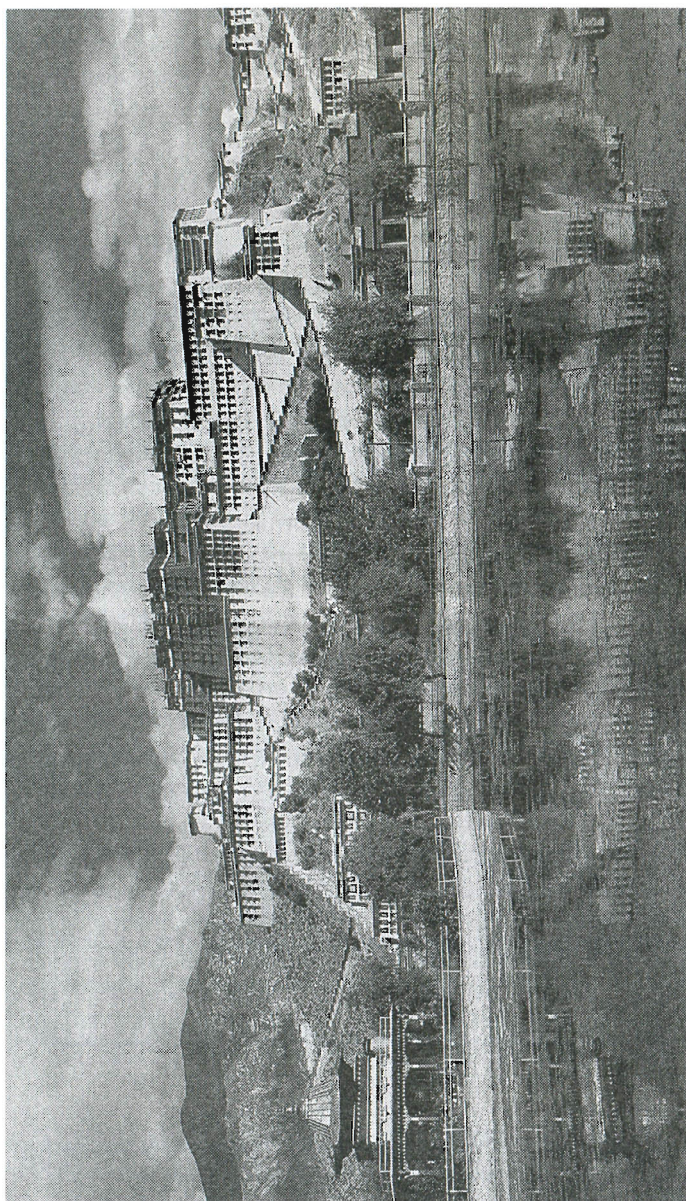
*Аэропорт Банда в Чамдо (Тибет) —
самый высокогорный в мире*

шань, Чэнду (Чунцин) — Ичан, Пекин—Тайшань и другие маршруты.

За 10 с лишним лет значительный прогресс достигнут и в развитии телекоммуникаций. Взяты на вооружение цифровая технология передачи информации, и оптоволоконная, спутниковая и микроволновая связь. В любом крупном туристическом городе имеется сеть международной телефонной связи. В номерах отелей от трехзвездного и выше имеются телефоны цифровой связи, позволяющие вести переговоры с зарубежными городами. Кроме того, автоматически сообщается время, записываются телефонные вызовы в случае отсутствия абонента и нажатием кнопки обитателя номера оповещается просьба «не беспокоить».

В 1980-е гг. стала распространяться компьютерная сеть связи, с помощью которой туристические отели получают информацию о наличии авиабилетов, предварительные заказы на номер и пр.

В 1997 г. Госуправление по делам туризма КНР создало компьютерно-информационную сеть (КИС), используя для этого сети ЧАЙНАНЕТ и ИНТЕРНЕТ Министерства связи Китая. Первая очередь введенной информа-

Аворец Потала в Ахасе

ции охватывает состояние туристического сервиса в китайских провинциях, автономных районах, городах центрального подчинения и Сянгане (Гонконг). Объем информации на китайском и английском языках превышает 4 миллиона знаков, имеется индексный указатель для поиска нужной информации. Оформление выдаваемой информации включает три категории: 1-ю, 2-ю и 3-ю. Потребители могут узнать о туристических достопримечательностях, туристических маршрутах, гостиницах, турбюро, ресторанах, особых видах туризма и пр. Кроме того, в банке информации содержатся сведения о магазинах, национальных особенностях населения, проживающего в разных уголках страны, увеселительных заведениях, репертуаре театральных трупп, законодательстве в области туризма, способах оформления поездки за рубеж, а также текущая информация по туризму. По китайской туристической информсети можно вести компьютерную переписку, давать объявления, сообщать о намечающихся встречах, времени работы и приема начальника Управления, можно также принимать передачи китайских СМИ, делать запросы и вести переговоры с дальними абонентами.

Код КИС: [http: \ \ www. cnta. com](http://www.cnta.com).

Уже в начале XXI в. Китай стал крупной туристической державой — такова поставленная задача. По прогнозу Всемирной туристической организации, в 2020 г. Китай будет принимать 167 млн интуристов, превысив по этому показателю США, Францию, Испанию, Италию, став первой туристической державой. Это говорит о глубокой вере международного туризма в живучесть китайского туризма.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ИСТОКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ	5
Зарождение цивилизации	7
Исторический процесс развития цивилизации	14
О, ПЕЙЗАЖИ	43
ШЕЛК, ВИНО, ЧАЙ И ФАРФОР	58
Родина шелка	58
Одежда	62
Пища	65
Вино	70
Чай	74
Фарфор	77
АРХИТЕКТУРА	83
Особенности архитектуры Древнего Китая	83
Дворцовые сооружения	86
Культовая архитектура	91
Жилые постройки	97
Садово-парковая архитектура	101
ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО	106
Поэзия	106
Живопись	110
Театр	118
Песенно-танцевальное искусство и цирк	122

УЧЕНИЯ И РЕЛИГИИ	130
«Сто школ» политической мысли	130
Сосуществование многих религий	137
Буддизм	140
Даосизм	144
Ислам	146
Христианство	148
 КИТАЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ МЕДИЦИНА	 151
Инь, ян и пять стихий	151
Китайские лекарства и иглорефлексотерапия	156
Оздоровительная профилактика	162
Унаследование традиционной медицины	164
 КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ, ДОБРЫЕ ПРИМЕТЫ И ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ	 168
Праздники	168
Символика	175
Представления о счастье	187
 СЕГОДНЯ ДО КИТАЯ НЕ ТАК УЖ ДАЛЕКО	 192

Х15 Хайжуй Ли, Линъюй Фэн, Вэйминь Ши.
Китай. Знакомство с древней культурой / Сост.,
пред. Н.Х. Ахметшина. — М.: Вече, 2007. — 208 с., илл.
(«Исторический путеводитель»)

ISBN 5-9533-1845-6

Исторический путеводитель приглашает Вас в путешествие по многоликой и экзотической стране — Китаю. Из книги вы узнаете о его наиболее интересных исторических и культурных достопримечательностях, об удивительных и уникальных уголках природы, об обычаях и верованиях китайцев, о динамично развивающихся туризме и сфере обслуживания.

Авторами путеводителя являются коренные китайцы, прекрасно знающие и любящие свою страну.

КИТАЙ

Знакомство с древней культурой

Генеральный директор *А.А. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Корректор *Н.К. Киселева*

Верстка *И.В. Хренов*

Разработка и подготовка к печати
художественного оформления — «Вече-графика»

Е.А. Бессонова

Гигиенический сертификат

№77.99.02.953.Д.008287.12.05 от 08.12.2005 г.

129348, Москва, ул. Красной Сосны, д. 24.

ООО «Издательство «ВЕЧЕ 2000»

ЗАО «Издательство «ВЕЧЕ»

ООО «Издательский Дом «ВЕЧЕ»

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 2.11.2006. Формат 84×108^{1/32}.
Гарнитура «LazurskiC». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 13. Тираж 3000 экз. Заказ № 5670.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Преимущество данного путеводителя в том, что написан он китайскими авторами, людьми, горячо любящими, уважающими и хорошо знающими свою родину. Российский путешественник, намеревающийся познакомиться с чудесами и красотами Поднебесной, найдет здесь увлекательный и интересный рассказ об истории, культуре, природных диковинах, обычаях и нравах народов, населяющих эту великую страну. Узнает он и о том, что желательно увидеть в первую очередь, как наиболее насыщенно и полноценно провести в Китае свой отпуск.

ISBN 5-9533-1845-6

9 785953 318457

Вече

